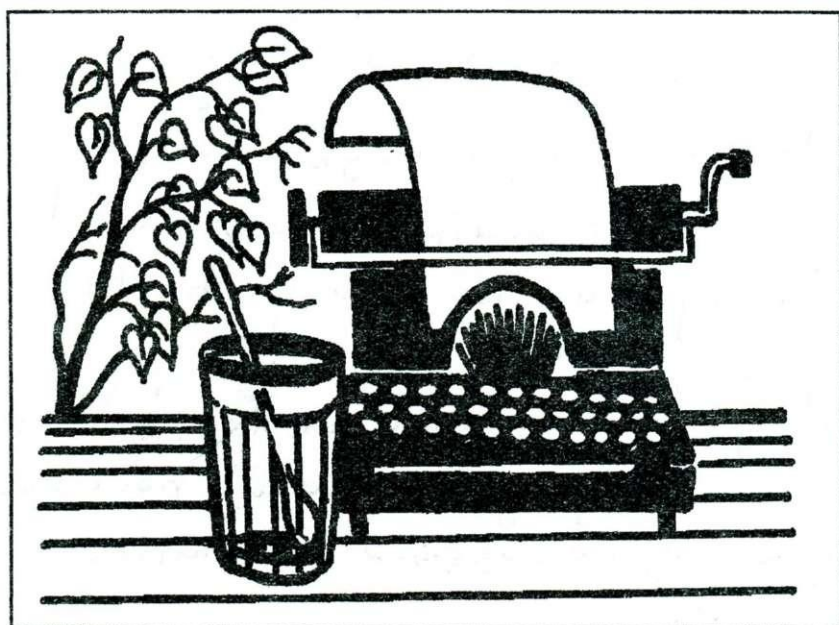

Ефим Кудиш

**Литературное наследие
Еврейской автономной
области**

Выпуск 1

г. Биробиджан, 1995

посвящается
65-летию газеты
“Биробиджанер штерн”

Они
писали
на идиш

Ефим Кудиш

**Литературное наследие
Еврейской автономной
области**

(Творческие поиски и находки)

17 мая 1937 года по случаю приезда в Биробиджан еврейских советских поэтов Эзра Фининберга и Ханаана Вайнермана (на снимке второй ряд в центре) был сделан этот групповой снимок. На нем члены областного литературного объединения - писатели и поэты.

Среди них:

Второй ряд (слева-направо) Г.Рабинков, Б.Миллер;

(справо-налево) Эм.Казакевич, С.Боржес.

Третий ряд третий слева Н.Фридман.

КУДИШ

Ефим Иосифович

**журналист-литературовед, лауреат
премии администрации города
Биробиджана в области
художественного творчества**

Плеяда талантов под крышей "Биробиджанер штерн"

Надо было осилить воистину сподвижнический труд, чтобы на основе писем, воспоминаний, домашних архивов, а также личных встреч и впечатлений собрать воедино всех тех, кто творил на идиш и печатался в "Биробиджанер штерн" за шестьдесят пять лет существования газеты. Поражает обилие замечательных, подчас неожиданных, имен, украсивших в то или иное время скромное издание в городе на Бире. Помимо наших талантливых земляков, которых биробиджанцы знают и любят, помнят как друзей и перечитывают: Эммануила Казакевича, Ицика Бронфмана, Любы Вассерман, Бориса Миллера, Сальвадора Боржеса, Григория Рабинкова, Романа Шойхета, Макса Рианта... - под крышей "БШ" нашла теплый прием замечательная плеяда еврейских прозаиков и поэтов, живших в автономии, побывавших гостями или проводивших здесь творческие командировки. Давид Бергельсон, Перец Маркиш, Самуил Гордон, Тевье Ген, Григорий Добин, Арон Кушников, Бер Слущкий, Иосиф Рабин, Арон Вергелис, Хаим Бейдер. Цвет еврейской отечественной литературы!

Они писали на идиш... Эта книга лишь первая часть своеобразной хрестоматии, которую, несомненно, возьмут на вооружение школы и гуманитарные учебные заведения области. Вторая часть включит в себя произведения местных авторов на русском языке, среди которых Николай Капусто, Василий Морозов, Виктор Соломатов, Анатолий Кобенков, Ольга Ермолаева, Марина Русова, Николай Наволочкин, Владимир Клипель, Михаил Асламов, Феликс Маляренко, Сергей Кучеренко.

Нельзя не отдать дань автору этой трудоемкой работы.

Ефим Иосифович Кудиш, хоть родом и с Украины, но давно уже и по праву считает себя дальневосточником, старожилом и приверженцем нашей области. Смидович, Облучье, Биробиджан - вот места, где он жил и работал, где его знают как журналиста, исследователя, собирателя. В поселке Смидович он создал первый в Хабаровском крае районный исторический музей, куда за опытом приезжали, такие же как он, энтузиасты-краеведы со всего Дальнего Востока. Позже, уже в областном центре, по его инициативе были выпущены красочные плакаты о памятных сооружениях нашей области, посвященные Великой Отечественной войне, а также плакаты, буклеты и сборники о наших земляках - Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы. Он же организовал музей боевой и трудовой славы при Биробиджанском медицинском училище и областной больнице, принял активное участие в составлении областной Книги памяти.

Он автор документальных сборников "Ради жизни на земле", "Солдаты в белых халатах" - об участии писателей и поэтов, а также медицинских

работников нашей области на фронтах Великой Отечественной войны.

Накануне 50-летия Великой Победы М.Жирдецкая и Е.Кудиш выпустили книгу "Они сражались за Родину".

Четыре года в биографии Е.И. Кудиша занимает война. В составе 183-й Харьковской дивизии он с неизменным "ПТР" прошел от Курска до Праги. Меткий бронебойщик награжден многими орденами и медалями. Два ранения, контузия... Он навсегда остался благодарен людям в белых халатах, спасшим ему жизнь. Отсюда приверженность Ефима Иосифовича к военной и медицинской тематике. А будучи в свое время сотрудником "Биробиджанер штерн", он близко познакомился с местными и приезжими литераторами. В годы, когда еврейские писатели подвергались репрессиям и гонениям, Ефиму Иосифовичу удалось собрать и сохранить от уничтожения полторы тысячи печатных изданий на мамэ-лошн и русском - редкостных книг, журналов, рукописей и фотографий.

С уходом на пенсию он продолжает лелеять голубую свою мечту о создании областного литературного музея. Многие экспонаты уже есть, и мы верим, что такой музей будет, потому что знаем Ефима как человека, постоянно одержимого какой-то идеей, творческого, настойчивого, на редкость трудолюбивого. Вот и свое семидесятилетие он отметил замечательным подарком молодому поколению области - этой книгой, которая пришлась как нельзя кстати к двум предстоящим знаменательным датам - юбилеям областного центра и газеты "Биробиджанер штерн".

Н. Филипкина

Бывают числа роковые...

Двенадцать - не чертова дюжина, но двум известным художникам слова, которые писали на идиш, это число - каждому по-своему - определило начало жизни, пик творчества и трагическое завершение судьбы...

12 августа 1884 года в тихом местечке близ Умани родился Давид Бергельсон. Рос в семье лесообходчика, но отца потерял еще в детские годы, а подросток остался круглым сиротой. Он всегда с благодарностью вспоминал о матери, которая успела привить сыну любовь и чутье к родному идишу, а иврит и русский Давид изучал самостоятельно.

Потом он жил у старшего брата в Киеве, Одессе, где каждая уличная сценка достойна пера художника. Вновь и вновь переживая свои впечатления от увиденного, услышанного в шумных

городах, молодой человек почувствовал вдруг непреодолимое желание писать. Уже первая его публикация "Вокруг вокзала" позволила Давиду утвердиться в местной писательской среде, и, воодушевленный успехом, он трудится над новыми задумками, не зная отдыха. Появляется в свет роман "Мирэлэ". Одновременно Бергельсон редактирует художественные сборники "Эйгм" и "Уфганг", вошедшие в историю еврейской литературы.

Первые годы после революции писатель живет в Москве, затем отправляется в путешествие по Германии, США и всюду выступает в поддержку Советского Союза, где, как он искренне считал, созданы все условия для развития еврейской культуры. В 1932 году Д.Бергельсон возвращается на Родину и завершает работу над романом-эпопеей "На Днепре" - частично автобиографическим произведением.

Заметный след оставил Давид Бергельсон в литературной жизни нашей области. Появление писателя в Биробиджане совпало с выходом сотого номера газеты "Биробиджанер штерн". Вечером 1-го ноября 1932 года городской клуб на улице Горького был переполнен. Юбилей собрал в деревянном здании творческую интеллигенцию, представителей рабочих коллективов, гостей города. Редактор газеты Генрих Казакевич предоставил слово Д.Бергельсону, который дал высокую оценку творчеству местных журналистов и подчеркнул, что их газету с интересом читают на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, а также и за рубежом: Аргентине, Польше...

В те годы почетный гость Биробиджана был уже широко известен как автор популярных романов и повестей. После классиков еврейской литературы Шолом-Алейхема, Меделэ, Переца имя Давида Бергельсона называли первым: он не только продолжил традиции своих знатных предшественников, но внес в еврейскую прозу веяние нового времени. И вдруг этот прославленный мастер слова заявляет, что намерен жить и работать в Биробиджане. Слова эти не оказались пустым звуком.

Давид Бергельсон основал в городе на Бире литературную студию. Размещалась она по соседству с редакциями газет по улице Октябрьской, а сам писатель жил в железнодорожной гостинице.

Результатом его пребывания на Приамурской земле явился сборник рассказов

“Биробиджанцы” (1934), издательство “Эмес”, Москва.

В годы Великой Отечественной войны писатель активно участвовал в работе Еврейского антифашистского комитета. Последнее крупное произведение Д.Бергельсона - драма “Принц Реубейни”. А затем...

В 1949 году началась преславленная “охота на космополитов”, равная не одному дореволюционному еврейскому погрому. В числе жертв репрессий оказался и Давид Бергельсон.

Перефразируя писателя, можно сказать, что тираны из Кремля и палачи ГУЛАГа не могли щадить народной славы и, конечно же, не задумывались в тот кровавый год, на кого они поднимают руку. Давид Бергельсон был расстрелян в день своего рождения - 12 августа 1952 года. Ему было отпущено судьбою ровно шестьдесят восемь лет...

Август 1933 года. Молодой писатель Моисей Гольдштейн закончил книгу “Биробиджанцы на Амуре”. Он принадлежал к тем литераторам, которые пишут только об увиденном и пережитом, назовем этот жанр документально-художественной прозой.

Моисей Гольдштейн прожил недолгую, но необычную жизнь. В Россию приехал из Аргентины, где был рабочим трикотажной фабрики, профсоюзным активистом. По желанию отправляется на Дальний Восток, в молодую еврейскую область. Здесь Моисей принимает участие в организации сельскохозяйственной коммуны “Икор” на целинных землях Волочаевки. Парню из Аргентины потребовалось немного времени, чтобы освоиться с новой для него средой, слиться с ней и стать певцом необжитой еще приамурской окраины. В книге, включающей повесть и несколько рассказов Гольдштейн описал будни той коммуны, в которой работал сам, будни “Икора”. Очень ярко запечатлен эпизод из трудовой жизни крестьян-новоселов: заготовка сена на отрезанном наводнением острове. Написана эта часть повести с подлинным волнением, и заканчивается она победой энтузиастов-косарей, готовых к новым сражениям с суровой природой.

Два последних его рассказа “Затя немца” и “Слово матери” написаны уже на войне... Лейтенант Гольдштейн пал смертью храбрых 12 августа 1943 года и захоронен в братской могиле села Большая Захаровская на Смоленщине. При убитом была найдена записная книжка с заметками на еврейском языке.

Арон Вергелис писал о Моисее Гольдштейне: “Мало, очень мало успел написать этот вдумчивый талантливый прозаик, но его произведения сохранили свою жизненность и актуальность. Они, как и их автор, остаются в строю...”

Дорога длиною в жизнь

Пожалуй, Эммануилу Казакевичу, одному из самых молодых литераторов тридцатых годов, повезло и в свои девятнадцать лет он выпустил в Биробиджане первый поэтический сборник "Биробиджанстрой".

С первого дня появления на дальневосточной земле Эммануил полюбил прекрасную природу: красоту тайги, реку Биру. Писал он о Биробиджане, о его людях не только в газете "Биробиджанер штерн", но и в еврейских газетах Аргентины, Канады, Польши.

Перед нами газета "Биробиджанер штерн" за февраль 1932 года. Вот номер за 12 февраля. Эммануил пишет: "Утром я иду вместе с рабочими в лес.

Работа тяжелая. Пилы скрипят весело и хвастливо. Мои непривычные руки скользят, и когда дерево падает со стоном на землю, я вытираю пот, хотя сейчас 20 градусов мороза.

- Молодец, - говорит мне бригадир Гладун. И это лучший комплимент, который до сих пор я слышал когда-либо в свой адрес".

А сейчас развернем еврейскую аргентинскую газету "Дер поер" ("Крестьянин") за ноябрь 1932 года. Здесь помещен репортаж "Люди стройки".

Вот что писал Эммануил: "На горизонте - сопка, покрытая лесом. Ниже течет шумная галдящая река Бира, а возле нее лежит город. Два года тому назад было около 200 домиков - сереньких на один манер сибирских домиков. Теперь растут дома - одноэтажные, двухэтажные, трехэтажные. Они закреплены новой белой штукатуркой. Это лицо нового Биробиджана..." Поэт восклицает:

*...Становлюсь я похожим
На эти края.
Не прохожий,
А общего дела участник.
Полюбила меня та земля,
На которой я счастлив!*

15 декабря 1932 года Казакевич участвует в первом заседании оргкомитета Союза писателей Дальневосточного края, который проходит в Хабаровске. А когда стал выходить литературно-художественный журнал "На рубеже" (после войны "Дальний Восток"), то в первых номерах публикуются зарисовки, очерки Казакевича. 5 июля 1934 года в Хабаровске открылась первая конференция писателей и кружковцев дальневосточного края. Казакевич был представителем писательской организации нашей области. Было избрано дальневосточное правление Союза писателей в составе: О. Эрберга, Б. Кисина, Э. Казакевича. И. Шабанова, А. Гая, В. Кина.

Для истории дальневосточной литературы 30-х годов характерно развитие двух потоков: отражение жизни края в творчестве приезжих литераторов и рождение местных писателей, для которых дальневосточная тема была основной. В несколько лучшем положении находилась литература в нашей области. Достаточно сказать,

что в то время здесь существовала отдельная довольно крепкая группа писателей. На литературном поприще трудились прозаики: Д. Бергельсон, М. Гольдштейн, С. Боржес, Г. Рабинков, Б. Миллер, журналист, литературный критик и публицист Я. Фридман, поэты: Э. Казакевич, С. Галкин, Л. Вассерман, П. Маркиш, А. Кушников, Б. Олевский и другие. Так, Борис Миллер выпустил свой второй сборник "Под радугой", М. Гольдштейн - рассказы "Биробиджанцы на Амуре", А. Кушников - сборник стихов "Дальний Восток", Б. Олевский одновременно радует читателей и поэтическим сборником "Рост", и книгой рассказов "Ночи над Амуром" — все о строительстве нашей области.

Разбирая почту 30 х годов, переписку Эммануила Казакевича с редакторами ряда книжных издательств, приходишь к выводу, что именно он внес большой вклад, чтобы эти книги появились на свет, стали достоянием народа.

Издательство "Дер Эмес" (Правда) в 1939 году выпускает поэтический сборник Э. Казакевича "Большой мир". Здесь собраны, как утверждает сам автор, биробиджанские песни: о двух трактористах, о станции Тихонькой, дальневосточной тайге, рыбаках. В стихотворении "7 мая 1934 года" есть такие строки:

Мой город—добрый хозяин:

Проворен и крепко скроен,

Он снарядил подводы,

Послал в село семена,

На тракторах забросил

Бревна для новостроек.

Гудками провозглашая:

"С приходом тебя, весна!"

Эммануил Казакевич перевел на идиш избранные произведения Владимира Маяковского. Эта книга переводов вышла в 1940 году. Казакевич определенно был согласен, что в русском языке - одном из ярчайших выражений духовного богатства нашего народа - Маяковский видел источник сближения наций.

Эммануил Казакевич был большим патриотом своего Отечества. И он по праву мог сказать:

Счастливый мир, что я ношу в себе,

И мир вокруг меня—они едины,

Две равные большие половины,

Составившие целое в судьбе.

Вся уместилась Родина во мне:

И если мир расколот будет снова,

Я жизнь свою готов отдать стране,

Как и она спасти меня готова.

Мне чувство страха вовсе

незнакомо,

И счастье не отхлынет от лица:

В любой избе мне нравится, как

дома,

*И взгляд любой
Понятен до конца.*

Еще в 1933 году на страницах газеты "Биробиджанер штерн" Эммануил Казакевич опубликовал стихотворение "Наша земля".

*Она лучится, светится, сияет -
Бесследно растворилась темнота.
И в честь победы музыка играет, -
Легка.*

Звонкоголоса и чиста.

И я губами, сердцем припадаю

К моей земле,

Просвеченной до дна.

И говорю:

- Ты вечно молодая.

Счастливая. Любимая. Одна.

И я горжусь

Твоим простором ясным,

Людьми,

Что песне солнечной под стать,

Душа горит желанием прекрасным

Все, чем богат,

Тебе одной отдать.

Те, кто читал повесть Э. Казакевича "Звезда" и роман "Весна на Одере", помнят образы командиров полка полковника Сербиченко, а дивизии - генерал-майора Середы.

Но дело в том, что и Сербиченко и Середа имеют общий прототип. Писатель знал в жизни только одного человека - это генерал-майор Выдриган. Именно он имел в годы великой Отечественной войны прямое отношение к разведчикам, которые известны миллионам людей благодаря повести Э. Казакевича "Звезда".

Захар Петрович Выдриган командовал 175-й Ковальско-Уральской стрелковой дивизией, которая брала Потсдам.

...Зимой 1942 года полковник Выдриган, не успев как следует отлежаться после ранения, полученного под Киевом, принял под Владимиром курсантский полк. Здесь и состоялась первая встреча с Казакевичем. Знал полковник, что сержант был уже не новичок в военных делах, в составе ополчения он получил боевое крещение на подступах к Москве.

Правда, с виду Казакевич не производил впечатления военного человека.

Выправка - никакая. Заправлен неряшливо, гимнастерка оттопыривается, ремень сползает. В бою же он был расчетлив, храбр, смело шел на риск. Любил разведчиков, пользовался их дружбой.

В Смоленской операции Казакевич был ранен. Отлежался в медсанбате, от госпиталя отказался, боясь отстать от дивизии.

... Апрель 1945 года. После упорных боев, сломив отчаянное сопротивление

противника, 175-я Ковальско-Уральская дивизия вошла в район Потсдама. О событиях, связанных с этой страницей последних дней войны, как нельзя лучше и правдивее рассказал Казакевич в своем романе "Весна на Одере".

У боевого генерал-майора Выдригана (на снимке справа) было доброе и чуткое сердце к чужой беде. На войне он сам потерял двух сыновей. Генерал очень трогательно относился к молодому офицеру Эммануилу Казакевичу (на снимке слева), который возглавлял в его дивизии разведку. Любил его за мужество, стойкость и бесстрашие.

Родина Захара Петровича - Херсон. Там в Краеведческом музее хранятся ключи города Потсдама, которые вручили генералу представители Магистрата.

2 мая 1945 года майор Казакевич участвовал в опасной миссии - был направлен парламентаром с предложением сдаваться к гитлеровским частям, пытавшимся в районе Потсдама прорваться из Берлина на запад. Далеко не все парламентары вернулись тогда с этого задания, воссозданного писателем в романе "Весна на Одере".

Война, которую Э.Казакевич прошел от рядового бойца до помощника начальника разведки армии, проблемы долга и совести, свободы, ценность человеческой жизни - основные темы произведений "Звезда", "Двое в степи", "Весна на Одере", "Дом на площади" и других рассказов, повестей и романов, поэмы "Солдатская рать".

Э. Казакевич долго поддерживал связь с генералом З.П. Выдриганом. Вот выдержка из одного письма: "Люблю Вас по-прежнему и считаю, как и раньше, своим единственным военным учителем. Если и хоть немного знаю войну и военных и если пишу о них мало-мальски хорошо, то я в большой степени отношу это за счет Вашего отношения ко мне и за счет той большой школы, которую я прошел по Вашим руководством... Вспоминая теперь все это, я очень рад, что остался служить, вместе с Вами пережил Ковальскую операцию... Если бы не это, я бы, вероятно, не смог бы написать "Звезду" и, пожалуй, "Весну на Одере".

После войны Эммануил Казакевич еще год находился в Германии. Был комендантом небольшого немецкого города. А демобилизовавшись в 1946 году, заново начал профессиональную писательскую жизнь.

Хочется привести воспоминание поэтессы Любови Вассерман о первой встрече с Эммануилом в Биробиджане. "...В первый же вечер нашего знакомства он читал наизусть "Ткач" Гейне, причем, читал в подлиннике, на немецком, и, окончив чтение, сказал:

*-Вот это талант, вот это сила,-
как утес среди поэтов!"*

Эммануил Казакевич вновь в нашем крае побывал в ноябре 1949 года. С 12 по 19 ноября в Хабаровске проходила первая послевоенная творческая конференция писателей Дальнего Востока. На ней присутствовало 70 писателей Хабаровского и

Приморского краев, Читинской, Амурской и Сахалинской областей. В работе ее приняли участие члены бригады Правления Союза писателей СССР—А. Твардовский, М.Луконин. Эм. Казакевич, В. Ажаев. Здесь встретились писатели Б.Миллер и Эм. Казакевич, дружба которых длилась на протяжении всей их жизни. Это отражено в повести Б. Миллера “Ясность”.

...Казакевич немного не дожил до своего пятидесятилетия. Похоронили его под звуки военного оркестра рядом с писателями Ю.И.Лебединским, Вс.Ивановым, Н.Ю.Погодиным, поэтом В.В. Хлебниковым, скульптором С. Т. Коненковым на восьмом участке Новодевичьего кладбища.

В Биробиджане одна из улиц носит имя Эммануила Казакевича. На здании редакции областной газеты вывешена мемориальная доска о том, что известный писатель, лауреат Государственной премии Эм. Казакевич в тридцатые годы работал в областной газете “Биробиджанер штерн”.

Из цеха поэзии - в пекло войны

Борис Олевский почти ровесник века (1903 года рождения), уроженец местечка Черняхов Житомирской области. Еще до окончания Московского педагогического института написал несколько рассказов, позже стал одним из авторов сборника "Для сцены" (рассказы, инсценировки, песни). Первый поэтический сборник Олевского "Рост" вышел из печати в 1930 году. Стихи одаренного поэта вошли также в альманахи еврейской советской поэзии. В тридцатые годы Борис Абрамович жил и работал в Биробиджане. Вот как писал об этом Эммануил Казакевич: "Олевский был моим другом, и я горжусь этим. Я знал его стройным и смуглым юношей, с живыми глазами, глядящими на мир с умной усмешкой, полной любви к людям. Знал я его и тридцатилетним, зрелым человеком.

Мы с Олевским два года жили в одном доме в Биробиджане, на Дальнем Востоке. Не один десяток километров исходили и изъездили мы вместе по таежным дорогам Приамурья.

Я не видел более любознательного человека, чем Олевский, более настойчивого в познании мира. Бывало, он не отойдет от дерева, пока не узнает, как оно называется. Он таскал с собой осколки разных горных пород, чтобы узнать, когда представится возможность, их названия.

Но больше всего его занимали люди. Олевский был отличным собеседником и, как никто, умел не только рассказывать, но и заставлял людей говорить, раскрывать душу. Он был нетерпим к людским недостаткам, готов был в любую минуту ярко вспыхнуть - и вспыхивал при всяком столкновении с несправедливостью, непорядком. Отслужив действительную службу, он сохранил к армии теплое отношение и посвятил ей много превосходных стихотворений".

Плодотворным для Олевского был довоенный 1940 год. Из печати вышли три книги. Одна из них "На Биробиджанской земле", в которую вошли стихи "Дождь в городе Биробиджане", "Река Икура", "Строят город", "В деревне", "Лес", "Граница", "Первые".

Б.Олевский был прекрасным сказочником. В издании сборника "Сказки" ему помог редактор издательства А. Кушников.

В Биробиджане Олевский работал в редакции газеты "Биробиджанер штерн" и был ответственным секретарем местного журнала "Форпост".

Особо упорно работал он над юбилейным номером, посвященным десятилетию Биробиджана и четвертой годовщине области. В этом номере Борис Олевский выступает как прозаик. "Форпост" публикует его "Амурские рассказы". Накануне Великой Отечественной войны Б. Олевский закончил книгу "Ося и его друзья". В ней описывается детство не только самого Олевского, но и многих людей его поколения. Повествование ведется от первого лица, полна проникновенной любви к простым

людям всех национальностей.

Олевский был полон творческих планов. Он собирался продолжить книгу "Ося и его друзья", выпустить ряд поэтических сборников. Но он был не только поэтом, он был и солдатом земли родной.

*Да, трудно прокладывать
в дебрях пути
И первому с заступом в
поле прийти.*

Автор этих строк Борис Олевский везде и всегда был первым.

В Биробиджане Борис Олевский встретился и со старым знакомым, сказавшим некогда о его первой книге веское и доброе слово, Давидом Бергельсоном.

Хочется привести воспоминание поэтессы Любоми Вассерман:

"Теперь, когда я постарела, когда голова стала тяжелой, а чувства - светлее, когда печаль об ушедших годах прекрасной юности поселилась в сердце, - я хочу рассказать о друзьях моей молодости и восстановить образы тех, с кем я корчевала тайгу и прокладывала первые тропинки на биробиджанской земле.

Одним из многих был Борис Олевский, черноволосый, начинающий сидеть в свои 25 лет молодой человек.

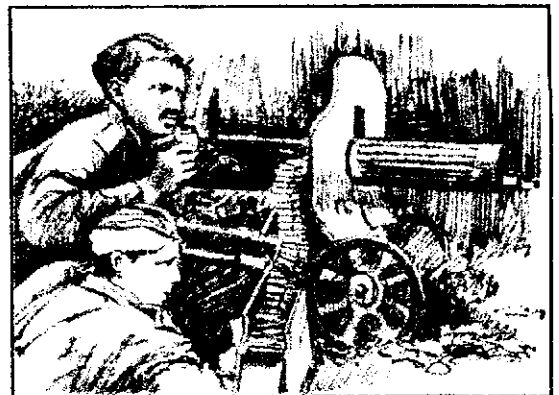
Это было в 1935 году. Мы ехали на грузовике в село Амурзет. По Амуру гуляли морозные зимние ветры, но Олевский, казалось, не замечал этого. Он что-то бубнил себе под нос, а уже после, в Амурзете, читал нам родившиеся в кузове "попутки" стихи. Они заканчивались так:

*Мы настежь тайгу
распахнули как двери
В счастливое завтра
счастливой земли."*

Много писал Бузи Олевский о пограничниках. Накануне войны, чуя, что "пахнет грозой", он пишет:

*Когда со всех концов
Несутся плач и вой
И пять шестых земли жжет
ужас огневой-
Понятно мне, что я не
от порока сердца
Умру, а лишь от пули
роковой,
В последней битве...*

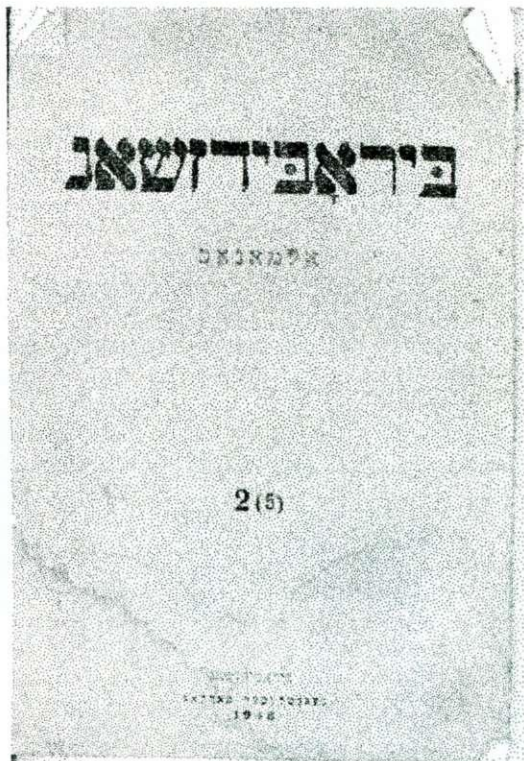
Борис Олевский слишком мало прожил - всего тридцать три года. Когда грянула Великая Отечественная война, лейтенант запаса сразу же перешел в ряды действующих войск. Он был командиром пулеметного взвода, во главе своих бойцов-пулеметчиков ушел на фронт и в первый год войны пал смертью храбрых, отбивая атаку

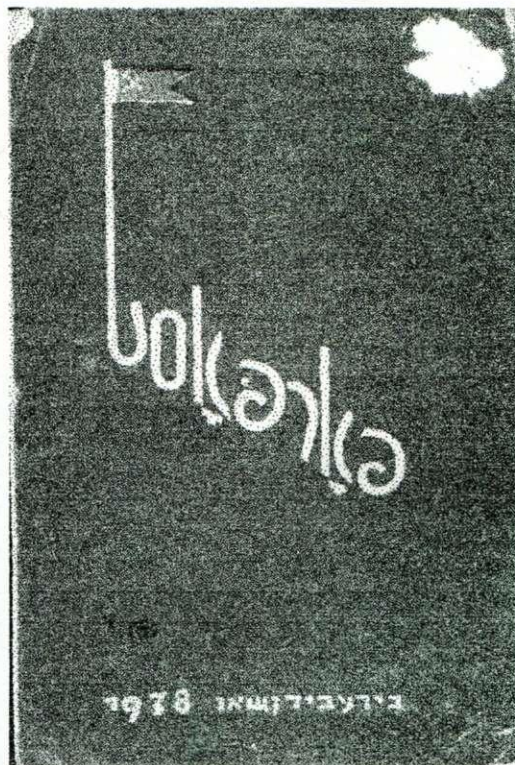
фашистов.

В сборнике поэзии и прозы "Литературный Биробиджан", изданном Хабаровским книжным издательством в 1984 году, помещено несколько его произведений. Последние стихи Б. Олевского отличались особой отточенностью формы и глубоким содержанием. Жаль, очень жаль, что этот поэт не успел в полной мере реализовать свой талант. К личности и творческой судьбе Олевского как нельзя лучше подходят слова Александра Блока:

Он весь - дитя добра и
света,
Он весь - свободы
торжество!

Биробиджан
(альманах)

Форпост
(альманах)

Не властно время над талантом

— Византизм — это не то, что мы привыкли
думать. Византизм — это не только
культура, это и миф, это и идеология.
Суть Византизма — это не только
культура, это и миф, это и идеология.
— Византизм — это не то, что мы привыкли
думать. Византизм — это не только
культура, это и миф, это и идеология.
Суть Византизма — это не только
культура, это и миф, это и идеология.

Самуил Галкин — поэт, драматург родился в местечке Рогачево, в Белоруссии. В детстве он рисовал и увлекался живописью, мечтал стать художником. В семье был девятым ребенком и рано пустился в “большой свет”. Жил в Киеве, Екатеринославе, где познакомился с поэтами Маркишем, Светловым, Лурье. Не сразу Галкин нашел свое место в мире творчества. Тяга к живописи оставалась, но живописал Самуил уже словом. В 1920 году молодой поэт поместил свое первое стихотворение в киевской газете “Коммунист”. В 1922 году он переезжает в Москву, но его первый сборник стихов выходит в киевском издательстве “Видервука” (Возрождение).

Второй поэтический сборник появился в 1929 году. А еще через три года Галкин — гость нашего города. Здесь он написал стихотворение “На биробиджанской сопке”.

Что же видел в то время поэт? Строились жилые дома, закладывались корпуса будущих предприятий, школ, больниц. Яркие впечатления о Приамурье вылились позже в поэтический сборник “Земные пути”. В нем каждое стихотворение — открытие нового мира.

И с каждой книжкой все

больней,

Что песни не хватает в
ней,

Есть старшая, а млад-
шей нет —

Играет на лугу чуть свет.

В сборнике “Освобожденное сердце” (1940) автор как бы подводит итог двадцатилетнему творчеству. К книге напрашивается подзаголовок: стихи о стихах. Конечно, объяснять поэтическими строчками тайну художественного творчества нелегко, Галкин это умел.

Ты ухо приложи к зем-
ле, мой друг.

Ты слышишь, друг, как
труден каждый круг?

Привыкни к сердцу мо-
ему — и там круговорот,

Там рвется вверх
родник, и новый мир растет.

Галкин высоко ценил знамя поэзии. Его стихи о стихах будят любовь к поэтическому слову и уважение к художественному призванию. Он верен своему девизу: “Слово свято”.

Мы знаем Самуила Галкина как талантливого драматурга, чьи пьесы ставились на сценах еврейских театров Москвы, Киева, Минска...

В начале января 1937 года состоялось первое знакомство драматурга с Соломоном Михоэлсом, который безраздельно отдал 30 лет своей жизни ГОСЕТу - Государственному еврейскому театру в Москве.

После этой встречи Михоэлс предложил к постановке пьесу Галкина "Суламифь". Не лучшее время для библейской темы выбрал Соломон Мудрый (так звали Михоэлса друзья). Кто-то из актеров воспринял эту идею как авантюрную шутку. Но режиссер не сдавался. Он настойчиво убеждал, что после трудных, трагических спектаклей ("Король Лир", "Разбойник Байтре") постановка легенды о Суламифь очень своевременна. И убедил.

Историю пастушки и ее возлюбленного Авессалома - ГОСЕТ сумел рассказать по-своему. "Суламифь" - спектакль об огромной всепоглощающей любви, о людях, которые были одинаково мужественны и в любви, и в борьбе с врагами родной земли. Эта тема поднималась из самых глубин народных сказаний и легенд.

Вот что писала газета "Красное знамя" 20 июня 1939 года: "...То, что мы видим на сцене ГОСЕТа, гораздо богаче старой Гольфсденовской "Суламифь". И Михоэлс, автор сценария и постановки, и поэт Галкин, написавший новый прозрачный и лаконичный текст, много поработали над тем, чтобы приблизить спектакль к народным истокам..."

В 1940 году Государственное издательство "Дер Эмес" выпускает пьесу С. Галкина "Суламифь" отдельным изданием. А в ГОСЕТе уже ставят спектакль по пьесе С. Галкина "Бар-Колба" о восстании израильтян против римских завоевателей.

Самуил Галкин никогда не забывал отчий дом, родное местечко Рогачево. Своих родных и земляков он посетил в 1939 и 1957 годах после вручения ему орденов "Знак Почета" и Трудового Красного Знамени.

В 1946 году вышла в свет книга Галкина "Земные пути". В ней есть цикл военных стихов. В их недрах зреет "прекрасный час покоя на земле", зарождается "счастливое поколение", которое

*На стенах восставших
из праха, потом
Увидит зияющий
страшный пролом -
Зимы нашей нынешней
память.*

Любовную лирику Галкин писал всегда. В первый раз он объединил стихи в крупный цикл в книге под общим названием "Весна в моей осени". В последующем сборнике "Древо жизни" (1948) этот цикл увеличился и получил название "Книга любви".

В последней книге "Мой клад" поэт осмысливает свою жизнь. Галкин подчас безжалостно расправляется с собой, но все же уповает на будущее, ищет "юно-зеленое", противопоставляя "старческиухлому". Эти стихи-прощания полны сочувствия ко всему человеческому племени. "Мой клад" вышла в свет уже после смерти поэта и открывается стихотворением, в котором такие строки:

*В стихе моем найдет ли
день грядущий
Мир нынешний, с его
заботой сущей...*

Стихи поэта позволяют познать этот далекий уже мир с его великими и малыми заботами.

Публикуется впервые

Русская поэтесса Анна Андреевна Ахматова была прекрасным переводчиком древнеегипетской, китайской, корейской классической поэзии. Делала она переводы стихов итальянских, французских, польских, болгарских, румынских авторов.

Анна Андреевна высоко ценила творчество еврейских поэтов, в частности, Переца Маркиша и Самуила Галкина.

Разбирая переписку между писателем Борисом Миллером и поэтом Самуилом Галкиным, я остановился на письме от 16 апреля 1958 года. Самуил Зальманович сообщил своему дальневосточному другу, с которым в 1936-1937 гг. работал в газете "Биробиджанер штерн", что Анна Ахматова перевела ряд его стихотворений. Одно из них он прислал Борису Израйлевичу. В те годы газета выходила только на языке идиш, поэтому переводы не были напечатаны.

Думаю, что сегодняшним читателям будет интересно увидеть на страницах книги стихотворение "Звезда". Вообще Самуилу Зальмановичу с переводчиками везло. Ими были Л. Озеров, В.Потапова, С. Маршак.

Мне звезда отрадна эта

Мне звезда отрадна эта
Чистотой и блеском света,
Тем, что ни одно светило
Свет подобный не струило,
Тем, что блеск ее ночной
В капле заключен одной.

Мне звезда отрадна эта
Тем, что блещет до рассвета,
Тем, что блеск на воды сея,
Не становится тусклее
На своем пути большом -
С звездной выси в водоем.

Мне звезда отрадна эта
Щедростью безмерной света,
Тем, что свет ее вбирая,
Я безмерность постигаю,
Тем, что сразу отдана
Небу и земле она.

Путешествие по области

Яков Чернис родился на Украине в Новоград-Волынске, где прошло и мое детство, так что мы земляки. Но по-настоящему подружился в Биробиджане, тем более, что оба увлеклись журналистикой. Яша приехал сюда в тридцатые годы, стал писать рассказы, очерки. Об одном из его произведений я и хочу рассказать.

В конце ноября 1932 г. Я.Чернис сопровождал в путешествии по области известных писателей С.Галкина и С.Годинера. В Биробиджане гостей приветливо встретил редактор газеты "Биробиджанер штерн" Геннах Казакевич.

- Да вы словно на юг приехали, оглядев писателей,- произнес Казакевич.- На дворе снег, мороз, а вы - налегке.

Так не пойдет...

На второй же день заботами Казакевича гости были одеты в полушубки, валенки, шапки-ушанки.

- Теперь можно отправиться на северный полюс, - пошутил Галкин.

- Зачем так далеко? Бирофельд ближе, и там вас ждут,- ответил ему главный редактор,- а сопровождать вас будет Яша, он уже освоился у нас...

По дороге Яша рассказал гостям, что собой представляет Бирофельд. Подъезжая ближе к селу, он заметил:

- Расположено село среди широких безлесных целин, у подножья Ульдурийских сопок. Долго сюда не ступала нога человека. Вот и крепенько досталось первым поселенцам.

Уже в 1930 году примерно на каждого из приехавших 282-х колхозников приходилось по 16 га посевной площади. Начало хорошее. Бирофельдцы занимаются не только выращиванием хлеба, но и пчеловодством. Развивается и животноводство.

Московские гости обратили внимание, что в селе много вновь построенных домов, имеется небольшая больница, агро- и ветпункты, телефонная станция.

- А это наша еврейская школа первой ступени. Здесь и пройдет наш литературный вечер, - сказала им позже учительница идиш.

В сельской школе собралось много народа. Пока люди занимали места, к гостям обратилась молодая бойкая женщина.

- У меня к вам большая просьба, - сказала она. - Зовут меня Хина, работаю бригадиром овощекартофельной бригады. Хочу, чтобы вы отведали нашу картошку. Мы вывели ее на своем опытном поле. Вкуснее нашей картошки нигде не встретите. Пальчики оближете!

Оказывается, Хина приехала из города Умани, что на Украине. Трудилась там на трикотажной фабрике, а здесь стала овощеводом.

- Охотно принимаем приглашение, - дружно ответили гости.

Долго не расходились бирофельдцы. Галкин читал свои стихи. И ему не давали присесть. Нелегко было и Годинеру. Самуил Давыдович рассказал о том, как написал книгу "Человек с ружьем".

- Я обязательно напишу книгу о первых переселенцах еврейской автономии, - сказал он.

Утром гости решили прогуляться и одновременно побывать в гостях у бригадира овощекартофельной бригады, где отведали картофель, и остались очень довольны.

Тем более, что к столу были поданы гусиные шкварки. Шкварки - пища богов, по мнению Хины.

...1858 год. Казаки Амурского пешего батальона облюбовали на высоком берегу Амура место для поселения. Никогда не бывает так красиво летом, как в те минуты, когда над рекой поднимается солнце, обливая окрестность розовыми лучами. Тучи еще бродят над холодной водой, но уже чиста и бесконечна голубая даль. Мир велик и прекрасен. Полон птичьего щебета и трепета листьев. Вот и казаки остались здесь на зимовку. Расчистили площадки, прорубили просеку, а в следующем 1859 году принимал этот берег две баржи с первыми "засельщиками". Станица Михайло-Семеновская росла и к концу прошлого века уже имела 90 изб, торговые лавки, почтовую контору и маленькую школу "о двух классах с четырехгодичным скорым обучением".

Вот почему Галкин и Годинер решили побывать в Михайло-Семеновском, увидеть своими глазами, что собой представляет станица, особенно после прибытия переселенцев-евреев. По пути в Михайло-Семеновское встретилась автомашина. Начальник заставы Иван Карпович Сучков приветливо сказал:

- Пожалуйте в наш "балаган", он лучше, чем конные сани. Председатель Бирофельдского колхоза попросил вас подобрать.

Гости пересели в кузов автомашины, обтянутый брезентом. Пахло хлебом и рыбой. Как только автомашина остановилась у пограничного шлагбаума, к гостям обратился Иван Карпович:

- По нашей армейской традиции вы должны пойти в баню, затем пообедать, затем поговорим о встрече с пограничниками.

Традиция есть традиция. Надо подчиниться воинскому порядку, Галкин принял душ, а Годинер парную. Затем был солдатский обед, знакомство с заставой. Особо были удивлены гости, посетив библиотеку. В ней насчитывалось более 15 тысяч книг. И что удивительно - многие на языке идиш, в том числе произведения гостей.

Оказывается, на заставе служили евреи-пограничники. А в это время в клубе заставы шло приготовление к литературному вечеру. Заведующая библиотекой Степанида Клавдиевна, жена начальника заставы, оформила книжную выставку. Наряду с произведениями классиков еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфорима, Шолом-Алейхема, Переца Маркиша были книги Галкина и Годиера на идиш и русском языках. Первым выступил Самуил Годинер. Он рассказал о развитии литературы, но большую часть своего выступления посвятил тому, как проходил службу в армии. Оказывается, что его книгу "Человек с ружьем" многие читали и, естественно, были и вопросы.

Галкин тоже зря время не терял. То и дело поглядывал на начальника заставы, на груди которого красовались два ордена боевого Красного Знамени. Один - за участие в Волочаевском бою.

- Слово имеет Самуил Залманович Галкин, - сказал Сучков.

- Зачем так официально? - спросил Галкин. - Мне всего тридцать пять, еще молодой... Пока выступал мой друг, то я почти закончил стихотворение о женщинах. Жены пограничников заслуживают, чтобы о них писали стихи, слагали песни. Вот приеду в Москву, переведу на русский и обязательно приплю свой экспромт. Пока Галкин прочел следующие строки:

*Здесь сражений бывлых не возгладится след.
С той поры миновало почти десять лет,
Как отсюда водил свой отряд боевой*

По ущельям глухим партизан молодой.

Все поняли, что эти слова относятся к командиру заставы.

Встретились писатели с молодым пограничником Бузи Вайнштейном. Он читал на идиш и наизусть прочел несколько стихотворений Галкина. Это очень обрадовало поэта. Такое нечасто встречается.

Потом познакомился со старожилами, казаками и вновь прибывшими переселенцами-евреями, взял свой блокнот и весь вечер писал, писал, писал. Именно здесь родились эти строчки:

*И кто б на улицу ни вышел,
Покажется наверняка,
Что холод белым воздух вышил,
Запорошил его слегка.*

...Венцелево, Биджан, курорт "Кульдур" - вот неполный перечень мест, где побывали затем московские гости. После долгой утомительной поездки они вернулись в Биробиджан. Но и здесь каждый день был заполнен очень плотно. Состоялся ряд литературных вечеров. О них рассказывал на страницах областных газет журналист-публицист Наум Фридман. Самуил Галкин в 1936-1937 опять был в Биробиджане, написал цикл стихов. Один из них посвятил пограничникам.

Выполнил свое обещание и Самуил Годинер. Он написал книгу "Биробиджанцы", много рассказов о наших земляках.

А Яков Чернис последние годы своей жизни работал в журнале "Советиш геймланд" (ныне "Еврейская улица"). Он автор книги "Дорога в Кукан".

Старейший мастер прозы

Писатель Иосиф Рабин создал за пятьдесят лет литературной деятельности ряд значительных произведений. Среди них романы: "У Немана", "Двоюродные братья", "Бузи Дубин", "Путь открыт", "Я вижу тебя, Вильнюс".

Кроме Иосифа в семье было еще два брата: Мендель - первенец и любимец родителей, Борух - мизиник, младший, тоже баловень матери и отца. Иосиф средний, он оказался просто ребенком без всяких знаков отличия. Но зато дед возлагал на мальчика большие надежды. Он считал, что Иосиф станет ученым и прославит семью. Мать работала на табачной фабрике братьев Шершевских, делала на дому коробки, а Иосиф учился в еврейской казенной школе. Но все свободное время уходило у него и Боруха на работу - с рассвета до уроков и по вечерам они

помогали матери. Так продолжалось до первой мировой войны.

В 1914 году в Гродно приехал Шолом-Алейхем. Это было в начале лета. Иосиф был среди тех, кто встречал любимого писателя. Когда он пришел на вокзал, поезд уже прибыл. У открытой двери вагона стоял Шолом-Алейхем, ниже, на ступеньках, его жена с букетом цветов. Встреча была очень скромной, но город пестрел афишами о вечере Шолом-Алейхема.

В училище, которое заканчивал к тому времени Иосиф, выпускался рукописный литературный журнал. Юноша поместил в нем материал о своих впечатлениях от встречи с классиком еврейской литературы. Он сумел тонко обрисовать внешний облик Шолом-Алейхема. Учитель похвалил:

- Написал как настоящий журналист.

В 1915 году семья переехала в Вильнюс и сразу попала в беду - голод... В городе вводятся карточки на хлеб, который был сырой, кислый и тяжелый, как глина. Голод это всегда величайшее несчастье, а в пятнадцать лет особенно ощущается нехватка питания. Человек растет, аппетит велик - глазами он все бы разом проглотил...

Иосиф был вынужден найти работу. Вначале он продавал газеты. Заработок был мизерный.

Потом стал доставлять газеты подписчикам за четыре марки в неделю. Один из клиентов как-то дал Иосифу булку хлеба. Дома мать разделила подарок на равные доли. Хлеб ели всухомятку, макая в соль. Иосиф выросл. Принимал активное участие в рабочем движении, был своим человеком среди профсоюзных вожakov. Рабин пользовался в широких массах большим уважением. Когда умер его отец, вильнюсская газета на русском и еврейском языках выразила Иосифу соболезнование в связи с этой утратой.

В 1921 году юноша переезжает в Минск. Здесь и начинается его литературная карьера. Ранние рассказы И.Рабина в большинстве своем написаны от первого лица. В конце двадцатых и начале тридцатых он активный деятель литературного движения тех лет.

И. Рабин начинает осваивать новые темы, жанры, средства художественного

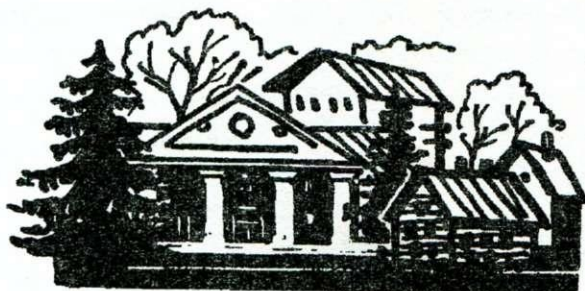
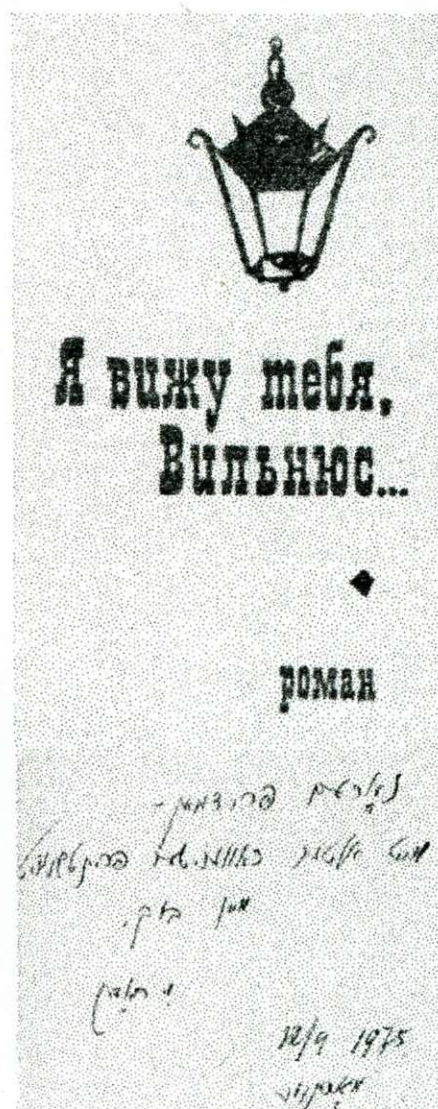
изображения. Реализму этого писателя 1940-1950 годов свойственны лаконичность выражений.

По широте охвата исторической действительности, разнообразию персонажей, остроте социальных конфликтов роман "У Немана" - одно из лучших произведений еврейской эпической литературы. В нем И. Рабин отразил события, предшествовавшие октябрю 1917 года: поражение первой русской революции, новый подъем рабочего движения, первая мировая война.

В 1975 году издательство "Советский писатель" выпустило на русском языке книгу И. Рабина "Я вижу тебя, Вильнюс..." Этот роман повествует о борьбе узников вильнюсского гетто против немецко-фашистских захватчиков. Один экземпляр с дарственной надписью автор отправил в Биробиджан своему другу журналисту Науму Фридману.

В тридцатые годы Иосиф Рабин работал в редакции газеты "Биробиджанер штерн". В рассказах, которые он написал о первостроителях нашей области, раскрывается одна из замечательных особенностей таланта писателя: его умение широко видеть и художественно отображать самые разнообразные явления в жизни. Рабин проявляет интерес не к отдельной личности, а к массе. Его дальневосточные рассказы отличаются особым описанием природы. В отличие от литераторов, которые замыкаются в узкий круг одной какой-нибудь темы, Рабин не ограничивает себя никакими тематическими пределами, рисуя пеструю галерею совершенно различных персонажей, фигур, характеров. Это особенно заметно в рассказах "Рахиль и ее дети", "Письмо к подруге", "Окно", "Улица Шолом-Алейхема".

Иосиф Рабин - старейший еврейский прозаик. Его произведения, неоднократно переводившиеся на русский и другие языки, давно завоевали признание литературной критики и широкого круга читателей.

Несколько слов о Григории Добине

Этот редкий снимок был сделан в Биробиджане. В тот день - 25 августа 1937 года - прозаик Григорий Добин (слева) знакомил писателя Бориса Миллера со своей пьесой "Биробиджан", которая была опубликована в литературно-художественном и общественно-политическом альманахе "Форпост" №1 (6).

В советскую еврейскую литературу Григорий Добин пришел в 1928 году. К тому времени он уже был автором ряда книг, в том числе "На белорусской земле".

Григорий Израйлевич жил в Биробиджане и работал в редакции "Биробиджанер штерн" с 1932 по 1940 г. Именно постоянное общение с первостроителями позволило ему написать книги: "На Амуре", "На пасеке". В газете он публикует очерки, рассказы о коренных жителях автономии и переселенцах. ... Лейтмотивами произведений Добина являются идейно-нравственная общность, трудовая взаимосвязь, чувство интернационализма.

Вениамин Бранд молодой энергичный журналист жил в Биробиджане в тот период, когда рядом с ним в газете "Биробиджанер штерн" трудились такие известные писатели, как: Борис Миллер, Иосиф Рабин, поэты Эммануил Казакевич, Геннах Койфман, а их наставником был Давид Бергельсон. Вот одно из воспоминаний Б.Бранда:

"Как-то зимой Григорий Добин сильно заболел. Мы по очереди, а то и все сразу ежедневно посещали его. Однажды сидели у Григория за чаем и вдруг пришел Давид Бергельсон, который проживал в одном из номеров привокзальной гостиницы. Его приход произвел на нас большое впечатление - будто сам Илья Пророк к нам пожаловал...

А Бергельсон достал из карманов своего мехового пальто несколько апельсинов, присел ближе к больному и сказал:

- Слушай, Добин! Апельсины - это лекарство от всех болезней. Тут все вместе: солнце и витамины, как раз то, чего вам, Добин, теперь и не хватает.

Пока Бергельсон и Добин беседовали, Бранд, Рабин, Казакевич, Миллер и Койфман сбегали в гастроном, где в спешке купили пару бутылок вина и еще кое-что.

И когда на столе появился кагор и закуска, Бергельсон от удовольствия потерял руки:

- О, я вижу тут настоящий пир!

Он первым поднял рюмочку:

- Если так, то выпьем за здоровье нашего друга, чтобы он быстрее выздоровел и больше не болел.

После третьего тоста, когда все почувствовали себя более раскованным и, завели разговор о литературе и писателях. В 1940 году Г. Добин, покинув Биробиджан,

вернулся в родные белорусские края, где 10 июня 1905 года он родился и провел детство, юность. Работал в редакции газеты "Октябрь". Во время одной из командировок его застала тревожная весть: "Война!" Случилось так, что, даже не попрощавшись с семьей, он оказался в партизанском отряде. Было это под Минском.

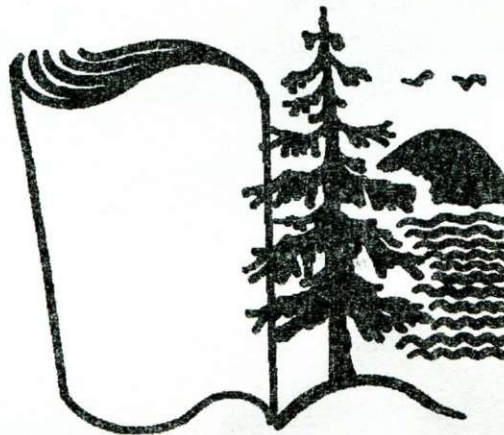
Среди многочисленных произведений советской литературы, посвященных событиям Великой Отечественной войны, достойное место занимают рассказы Григория Добина. Автор сумел сказать собственное слово о незабываемом народном подвиге.

В 1969 году Московское издательство "Советский писатель" выпустило книгу Г. Добина "Сила жизни", авторский экземпляр которой он отправил в Биробиджан, своему литературному наставнику Б. Миллеру.

Рассказы: "Мать", "Тоска", "В городском саду", "В деревне", "Немой", "Однажды ночью", "В лесу" - о партизанской войне на белорусской земле - составили наиболее сильные страницы книги "Рассказы", вышедшей в 1977 году на русском языке в издательстве "Художественная литература".

Мастерски автор показывает различные эпизоды партизанского быта, реалистически живописуя детали, которые покоряют своей достоверностью. Поэтому читатель невольно чувствует себя соучастником всех этих славных дел, огорчаясь и радуясь вместе с партизанами.

"Так приходит весна" - последнее многоплановое произведение Добина. Его героями являются сильные, красивые, стойкие люди, каким был и сам Григорий Израйлевич Добин.

Патриарх еврейской прозы

Второй послевоенный год был насыщен значительными событиями в культурной жизни области. Одно из них - приезд в Биробиджан известного еврейского писателя Дер Нистера.

Секретарь областной писательской организации Бузи Миллер позвонил мне в Смидович, где я тогда был редактором местного радиовещания, и попросил организовать встречу смидовчан с желанным гостем. Конечно, читальный зал районной библиотеки был переполнен - многим хотелось побывать в обществе патриарха еврейской прозы. Дер Нистер охотно беседовал с людьми, прочел по радио свою поэму "Мы", побывал в колхозе, который основала первая сельхозкоммуна "Икор". Заночевал он в доме знатного свиновода Абрамского, к которому в этот вечер пришли

на огонек многие сельчане. Были среди них, помню, супруги Коваль, Мария - лучший бригадир-овощевод, Шая - тракторист. В этот вечер гость поведал нам о своей нелегкой жизни.

...Родился Дер Нистер (настоящее имя Пинхас Каганович) в Бердичеве в 1884 году. Отец его работал на транспортировке рыбы от Астрахани в Бердичев. Мать вела домашнее хозяйство и воспитала четырех детей. Она-то и позаботилась о том, чтобы трое сыновей и дочь знали в совершенстве не только идиш, но и русский язык. Писать начал рано, первая книга "Геданкен ум мотивн" ("Мысли и мотивы") вышла в 1907 году. Это книга, отнесенная автором к жанру "Стихотворение в прозе", сразу привлекла внимание критиков. В 1910-1912 году вышли новые книги писателя. О его творчестве очень тепло отзывался Ицхак Лейбуш Перец.

До революции писатель жил в Киеве, в 1920 году переехал в Москву, некоторое время работал в еврейском детском доме в Малаховке (вместе с художником Марком Шагалом).

В 20-е годы Дер Нистер уехал в Германию. Кстати, в Гамбурге писатель делил комнату с Львом Квитко. Работал в нем в советском торговом представительстве. Дер Нистера связывала также тесная дружба с Давидом Бергельсоном. Жизнь подарила ему встречи с другими выдающимися людьми - П.Маркишем, С.Михоэлсом, Ю.Яновским...

Произведения Дер Нистера печатались в Москве, Варшаве, Берлине, Риге, Нью-Йорке.

Начав свою литературную деятельность до революции, он сразу обнаружил двойственный характер своего искусства. В его произведениях читателя привлекали прежде всего незаурядное мастерство и оригинальная, дотоле не виданная в еврейской литературе манера повествования, привлекали к Нистеру внимание. Но в стиле Дер Нистера наряду с элементами народности, фольклорности были отчетливо выражены и тенденции символизма.

В 1928 году Дер Нистер вместе с другими еврейскими писателями возвращается в СССР. В этом году в Харькове вышел сборник его повестей "Фун Майне Гитер" ("Из моих сокровищниц").

До войны вышла первая часть его реалистического романа "Мишпохе Машбер"

(“Семья Машбер”) - (вторая часть опубликована в 1941 году). Роман, являющийся, по признанию критика, вершиной творчества писателя, показывает широкую панораму еврейской жизни в 70-е годы прошлого столетия.

В тридцатые годы видные еврейские литераторы сочли своим долгом посетить Биробиджан. Среди них был и классик еврейской литературы Дер Нистер. Он автор очерков “Биробиджанские мотивы”, “С переселенцами - в Биробиджан”. После поездки в нашу область и знакомства с тружениками Приамурья, он написал о жизни евреев-переселенцев, ряд репортажей и рассказов, которые были опубликованы в центральной газете “Эйникат”, а также сборник рассказов, выпущенный в Нью-Йорке и переведенный на иврит.

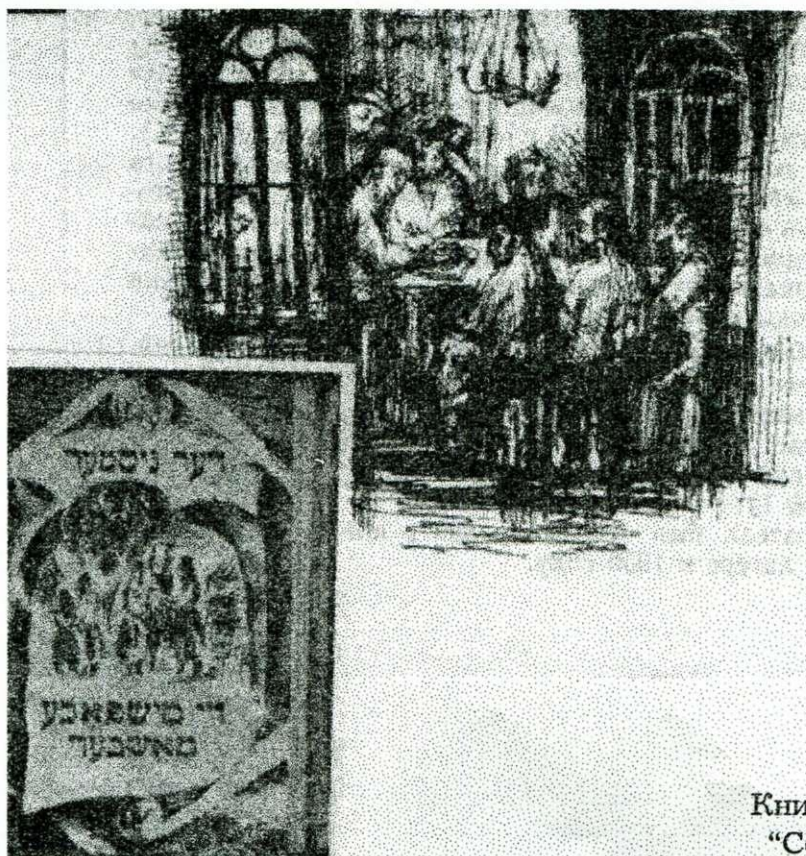
В годы Великой Отечественной войны писатель принимает самое активное участие в работе антифашистского еврейского комитета. А в это время в блокадном Ленинграде умирает его любимая дочь...

На этом, пожалуй, писатель и прервал свой рассказ. Как же сложилась дальнейшая судьба Дер Нистера?

...После поездки в нашу область и знакомства с тружениками Приамурья он написал о жизни евреев-переселенцев ряд репортажей и рассказов.

Потом грянул зловещий сорок восьмой год, писателя обвинили в “буржуазном национализме”, а книги его изъяли. Немедленно последовал арест, содержание в одном из лагерей ГУЛАГа. Арест Дер Нистера в Москве рикошетом отозвался в Биробиджане, где были репрессированы все его друзья и товарищи по перу.

Дер Нистер ушел из жизни в лагерьной больнице, оставив большое литературное наследие. Ныне все его книги переизданы, в том числе и роман “Семья Машбер” в двух томах. Думается, что представители нового поколения биробиджанцев и смидовчан будут рады познакомиться с творчеством Дер Нистера, человека и художника слова.

Книга Дер Нистера
“Семья Машбер”

Знакомьтесь - Моисей Хашеватский

Поэтический
сборник
М.Хашеватского
"Отечество и свет"

Этот прозаик, поэт и драматург, несомненно, занимает особое место в еврейской литературе.

В 1922 году в Киеве была создана творческая группа "Видервукс" (Возрождение). Ицик Фефер позднее писал, что она была "...демонстрацией свежих сил, объединенных, однако, не единой идеологической платформой, но жаждущих пробить стену старых консервативных традиций". В кооперативном издательстве вышли первые сборники произведений членов "Видервукса", в которых были опубликованы стихи М.Хашеватского, написанные с семнадцатого по двадцать второй год. Автору исполнилось тогда двадцать пять лет...

Летом 1936 года поэт побывал на Дальнем Востоке. Обезжая Приморье и Приамурье, он задержался в нашей области. Результатом поездки явилась книга "Путешествие в Биробиджан" - цикл стихов о хлеботоргах Амурзета, поэма о Валдгейме "Праздник в степи", заметки о Кульдуре. Произведения, сделанные по записям из дорожного блокнота, оказались удивительно яркими и правдивыми, благодаря тому, что автор сумел раскрыть психологию людей в один из важнейших поворотных моментов их жизни, на переломе судьбы. Было так. Пассажирский поезд "Москва-Хабаровск" прибыл в Биробиджан. Первым делом Хашеватский посетил редакцию "Биробиджанер штерн", которую возглавлял тогда Генрих Казакевич. Потом вместе с журналистами побывал на предприятиях-новостройках. В артели "Колесо революции" его очень заинтересовал кузнец Иосль Клейман. Замечательный мастеровой приехал в наши края еще в 1928 году, когда здесь и дома-то ни одного не было - землянки да глинобитки.

- С двумя сыновьями я рыл землю, корчевал пни, и все с одним желанием - построить жилье. Об этом надо думать прежде всего. А работы на всех хватит.

Запомнилась гостю и еще одна встреча в переселенческом пункте. Молодая супружеская пара справлялась насчет работы. Мужчина закончил сельскохозяйственный вуз, а женщина оказалась медичкой.

- Поедете в село? - спросил их вербовщик.

- С Идой - хоть на край света, - ответил специалист.

- Зачем так далеко! Есть вакансии и поближе: в Амурзете нужен агроном.

И для медсестры место там найдется...

А вечером в гостинице-общежитии Хащеватский попал на новоселье - дом, оказывается, накануне был принят комиссией. В самый разгар торжества к праздничному застолью примкнули только-только сошедшие с поезда новые переселенцы. Все эти события нашли отражение в очерках Моисея Хащеватского. Потом он написал о своих поездках в Биракан, Теплое Озеро, пионерский лагерь в Амурзете... На одном дыхании читается очерк о студентах-строителях в этом селе, дипломной работой которых явилось возведение многоквартирного дома.

Для творчества Моисея Хащеватского характерно то, что он стремится показать не просто переселенца-труженика, а человека в коллективе. "Путешествие в Биробиджан" - панорама жизни наших земляков в те далекие годы.

Моисей Хащеватский разделил участь многих своих современников: он погиб в боях за Родину на Южном фронте, шагнув в сорок шестой год своей жизни.

Герои книги - биробиджанцы

Тевье Григорьевич Ген родился в 1912 году в местечке Шадов Паневежского уезда. Во время первой мировой войны его семья переехала из Литвы на Украину, в Мариуполь. Окончил индустриальный техникум. Свои первые новеллы начал публиковать в 1930 году. После окончания Московского еврейского Государственного пединститута едет в Биробиджан, работает в редакции газеты "Биробиджанер штерн". Он автор таких известных книг: "Круг жизни", "Наши времена".

В произведениях сборника "С утра до вечера" отображены замечательные события в жизни нашей страны, коренные изменения в жизни евреев с конца 30-х годов до наших дней.

Тевье Ген - член редколлегии журнала "Еврейская улица", где продолжает публиковать свои произведения. Он не прерывает связи и с газетой "Биробиджанер штерн", которая в ноябре 1995 года будет праздновать свой 65-летний юбилей, и Тевье Григорьевич - один из первых ее авторов.

Писатель Т. Ген первый экземпляр своей книги "Годы далекие и близкие" отправил в Биробиджан в дар журналисту Науму Фридману с такой вот надписью: "Моему дорогому другу юности, моему лучшему другу старости Нохему - этот подарок. Любимый мой Нохем, не будь ко мне особо критичен. Тевье."

Дело в том, что когда-то Тевье Григорьевич работал с Фридманом в газете "Биробиджанер штерн" и хорошо знал его как строгого литературного критика. Однако Наум Моисеевич дал высокую оценку произведению Гена: "Тевье превосходен! Перевод своей книги с идиш на русский - большая удача автора. Это живая история, прекрасная летопись нашей национальной области", - писал он в своем дневнике.

Центральное место в книге, изданной в 1967 году, занимает цикл рассказов под рубрикой "В Биробиджане". Написаны они в разное время, "Отъезд", например, - в 1935 году. В новелле рассказывается о том, как местные власти встретили первых переселенцев у белого одноэтажного здания, известного в новом городе как "Переселенческий пункт".

Через год был написан рассказ "Почтальон". Герой его - сорокалетний, хилый на вид, с сонно прищуренными глазами Иосль Фукс. Он один из первых надел в Биробиджане форменное обмундирование письмоносца, перекинул через плечо кожаную сумку. Не легко приходилось Иослю - город быстро строился, а нумерации домов еще не было. К тому же, каждый день прибывали сюда новые люди, и почтальону приходилось немало помотаться по округе в поисках адресатов. Отправился Фукс в горисполком с жалобой, но там ему ответили, что "главная задача на текущее время - строить дома, а номера к ним в конце концов приложатся..."

Запоминается и рассказ "Письмо". Сюжет его прост и трогателен. Переселенец Матвей снял со своего фруктового сада первый урожай - немного слив, вишен и яблок. Он был так рад и горд, что сам и не думал пробовать плоды, а обходил улицы маленького города, демонстрируя свое достижение. Доярке Юлии Шифман садовод презентовал целых две сливы и яблоко в придачу. С этого момента Матвей понимает, что его сердце принадлежит именно этой женщине...

"Простая история" - по сути автобиографическое повествование писателя. Он

вспоминает о своем первом приезде в Биробиджан после окончания Московского еврейского пединститута. Города как такового еще не было - несколько глиноблочных домишек, да фундаменты будущих зданий близ площади. Для литератора свободного места в школе не оказалось - требовались только математики, и он устраивается корреспондентом в еврейскую газету, И вот зимой 1964 года - вторая встреча с городом на Бире. Перед этим, еще в Хабаровске, писатель был несказанно рад, увидев на привокзальной площади памятник Ерофею Хабарову - творение рук и фантазии его давнего друга и коллеги по газетной работе Абрама Мильчина. Потом - новый красивый вокзал в Биробиджане, а ведь в первый приезд сюда он сходил с поезда возле деревянного здания станции "Тихонькая"..

Тевье Ген описывает, как долго бродил он по улицам города, посетил библиотеку имени Шолом-Алейхема, музей, побывал в гостях у семьи Иосифа Бумагина, беседовал о перспективах развития города с заместителем председателя облисполкома А.М.Кремером... Большое впечатление произвела на Гена встреча с валдгеймцами. В молодости писатель никогда не был в этом селе. А какие, оказывается, там жили замечательные люди: Шифра Марковна Кочина, Владимир Израйлевич Пеллер, Рахиль Фрейдкина, Рива Вициникина, Фаня Файман.

Потом - участие в читательской конференции, которую подготовила еврейская газета в Найфельде, встреча в Биробиджанском педучилище с замечательными учителями Верой Яковлевной Глейзер, Цилей Исааковной Дворкиной, Розой Моисеевной Баренгольц.

Последнее событие отражено в его рассказе "Просто учительница", о котором он сказал так: "Если бы я писал рассказ с выдуманными именами, то пустил бы в ход всю писательскую палитру, не жалел бы красок, использовал бы все добрые испытанные эпитеты в превосходной степени..." Но о конкретных людях он написал так просто и убедительно, как они сами сложили свою жизнь. Тевье Гену вообще характерно подмечать в окружающих прежде всего добрые начала, внутреннюю красоту.

Книги писателя есть в библиотеках нашего города, они пользуются немалым спросом и в наши дни.

Тевье Ген - член редколлегии журнала "Еврейская улица", где продолжает публиковать свои произведения. Не прерывает связи с газетой "Биробиджанер штерн". Живет в Москве.

Выставка литературы
"Евреи в России"
в Биробиджанской
областной универсальной
научной библиотеке им.
Шолом-Алейхема.

Это наша с тобой биография

(фотолетопись 30-х годов)

Хаим Бейдер

Первопроходцы

Едут переселенцы

Тех первых, кому имена -
старожилы,

Поднявших топор и наладивших
пилы,

Чтоб гулом таежные дали
наполнить

- Ты должен их помнить!

Парней и девчонок Бердичева, Балты,
Чьих песен не пел ты, чьих судеб не
знал ты,

Чей путь и на карте найти не
сумеешь,

- Забыть их не смеешь!

Иду я по улицам, паркам и скверам,
В которых - их песня, их воля, их
вера.

И в гомоне будничных дел и событий,
- Как можно забыть их!

У них уже - внуки, они уже деды,
Но встал монументом борьбы и
победы

Их город, охваченный шумом
зеленым,

- Низжайший поклон им!

Здесь каждая пядь по лесам и
болотам

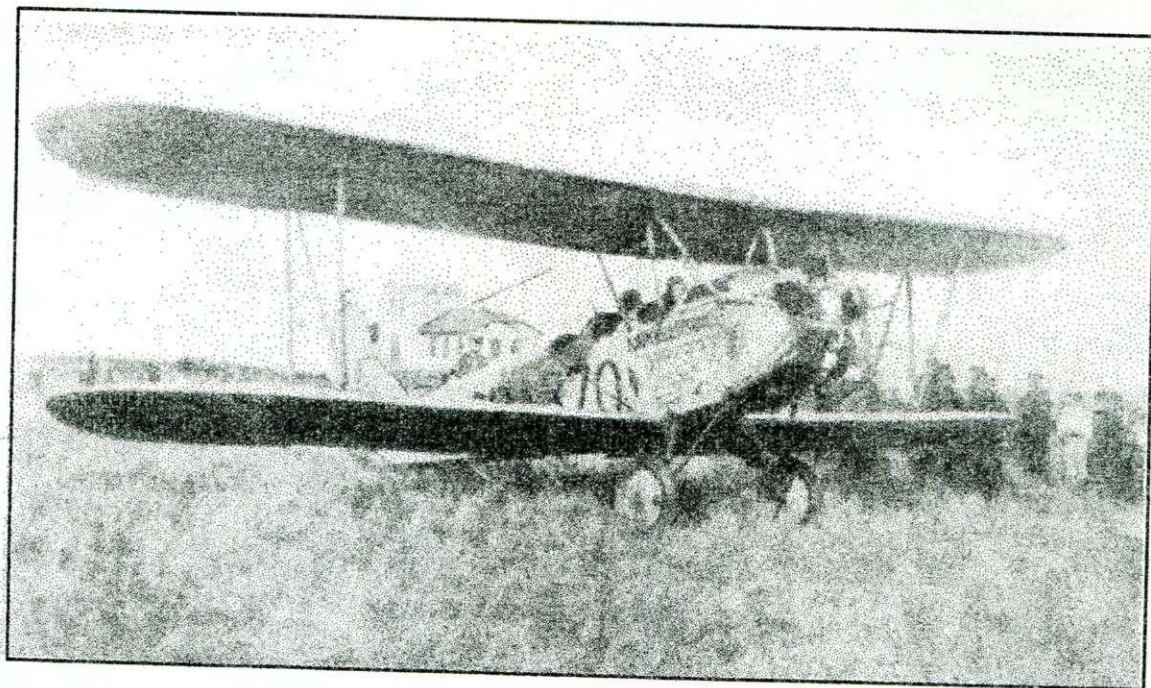
Их честным и праведным полита
потом.

О, кто был верней и надежней тех
первых?

- Ты помни, ты верь в них!

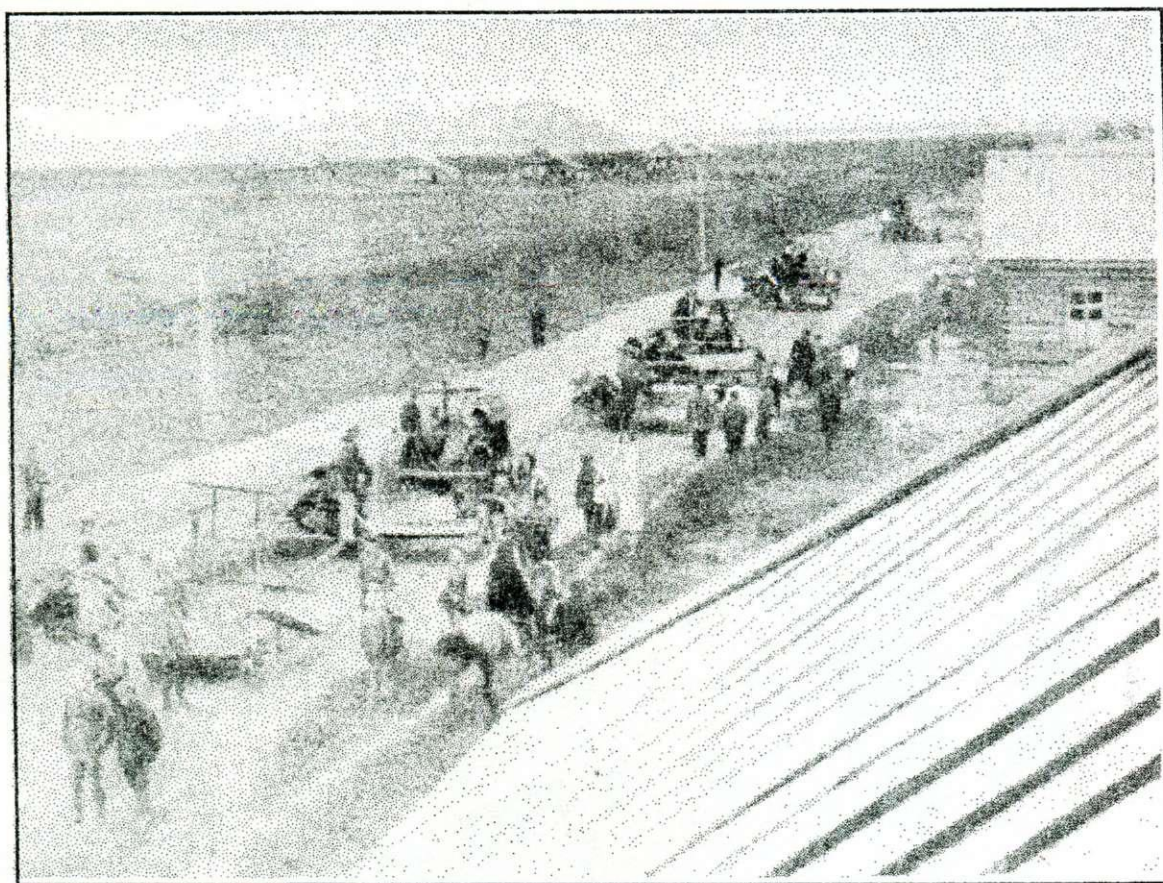
Биробиджан. Мебельщики за работой

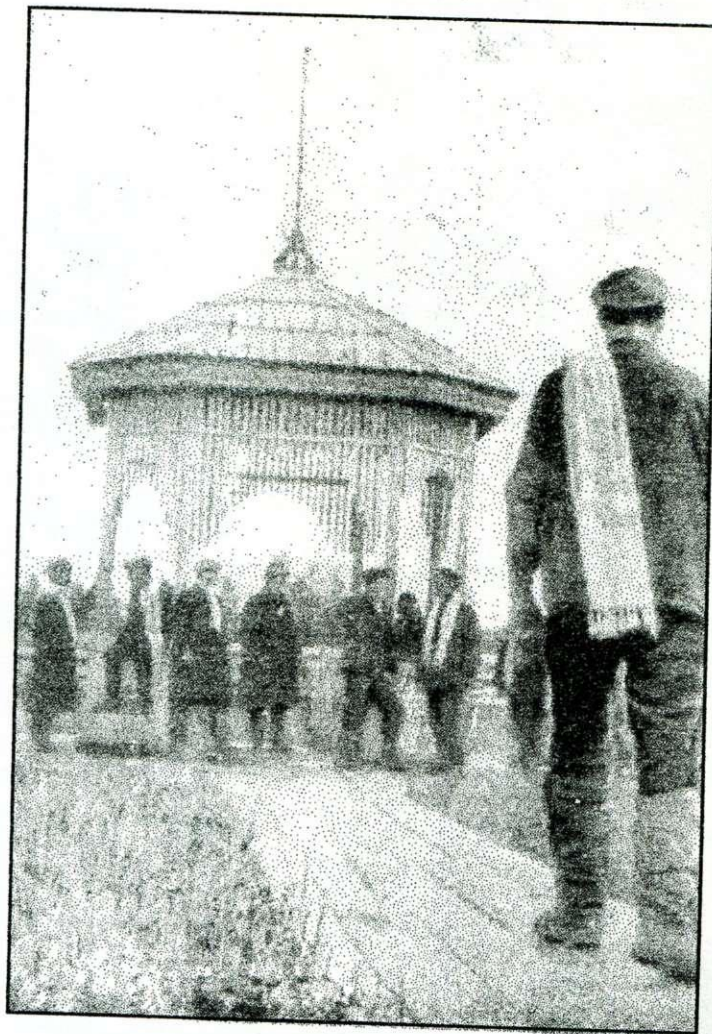
Аэроплан "Биробиджанец" на взлетном поле.

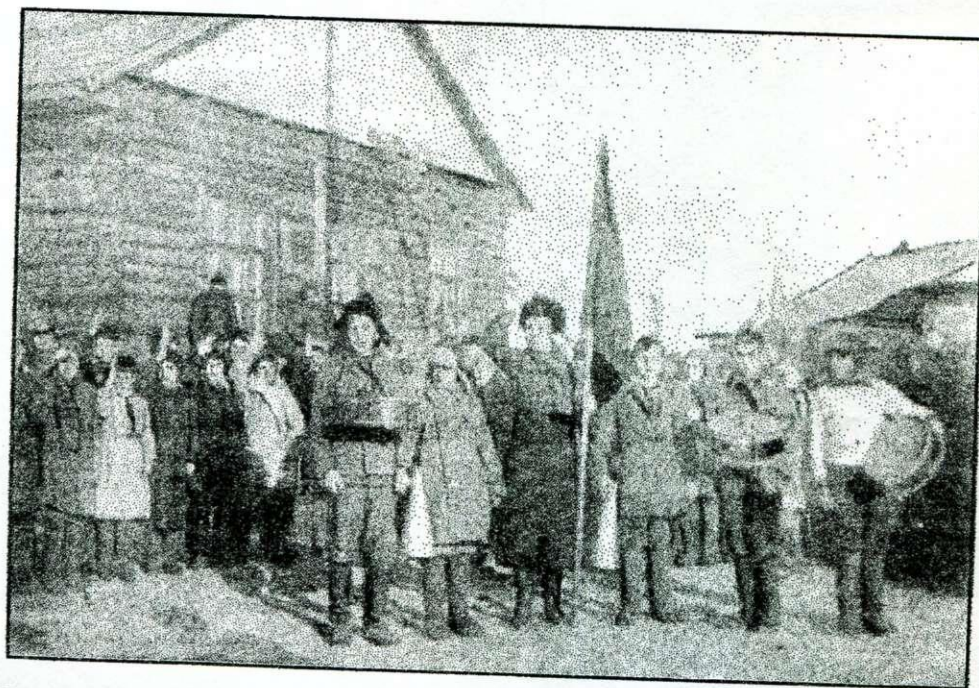
Одна из передовых бригад Валдгеймского колхоза

Колхоз "Красный Октябрь" ведет подготовку к уборке урожая

Курорт "Кульдур"

Торжественная линейка пионеров и школьников в канун нового учебного года.
г. Биробиджан

Имя его бессмертно

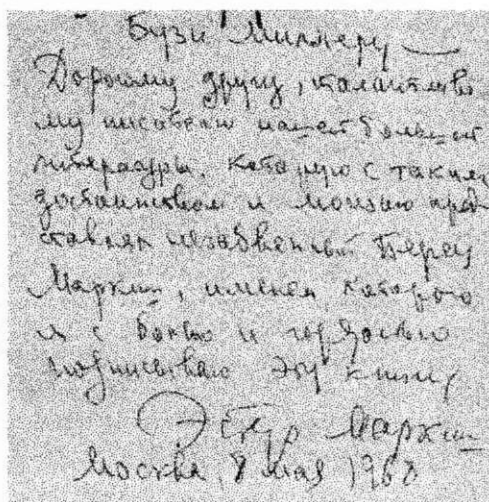
Переца Маркиша можно назвать очень счастливым человеком. Во-первых, он славился своей внешностью. Его сравнивали с Байроном, поговаривали, что на конкурсе красоты в Париже он вышел победителем. Во-вторых, Маркиш, родившийся на Вольни (1895) в патриархальной семье, предки которой эмигрировали из Испании, отличался подлинным поэтическим дарованием. Никакие невзгоды не в силах были погубить в нем лирика. Он сражался в грязных окопах в пору первой мировой войны, а в годы Великой Отечественной воевал на флоте в звании батальонного комиссара...

*Я с корнем вырвал все,
Что сгнило на корню, и все,
Что вырвал, сам похороню...
Я - пашня! Я - земля! Я - колос наливной!
И скорби не дозветь веки надо мной!*

Вот таким было его мироощущение.

Крупномасштабный роман Переца Маркиша "Поступь поколений" занимает заметное место в его литературном наследии. Главная тема этого произведения - Великая Отечественная война, фашистский геноцид по отношению к еврейскому народу. Вышел роман уже после смерти писателя в 1968 году. Один экземпляр супруга Переца Маркиша Эстер Маркиш прислала нашему земляку - писателю Бузи Миллеру с дарственной надписью:

Из многочисленной переписки Бузи Миллера с П. Маркишем выбираю вот это письмо "...Большое, сердечное спасибо за то, что Вы организовали постановку моей пьесы "Семья Овадис" в еврейском театре вашего города, с которым я тесно был связан в тридцатые годы".

Многие старожилы помнят любимого писателя, встречались с ним.

- Это был умный, обаятельный и общительный человек, - говорит старейший журналист газеты "Биробиджанер штерн" Ш. Коник. - По несколько раз смотрел спектакль "Семья Овадис", "Восстание в гетто", которые успешно шли на сцене еврейского театра нашего города.

Оформление области, как государственной единицы, завершил 18-21 декабря 1934 года первый съезд Советов. Он утвердил план хозяйственного и культурного строительства, избрал руководящие областные органы. Среди гостей из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Минска, Одессы, Владивостока, Хабаровска были такие известные писатели и поэты Ш.Годинер, П.Маркиш, И.Добрушин, И.Харик, Д.Гофштейн, А.Фадеев.

Делегатов съезда от имени интеллигенции приветствовал Перец Маркиш. Он подчеркнул, что решение Президиума ВЦИКа от 7 мая 1934 года об образовании Еврейской автономной области вызвало большой энтузиазм среди всех слоев еврейского населения, в том числе еврейских писателей, поставивших своим почетным долгом содействовать переселению трудящихся на Дальний Восток.

... Родился Перец Маркиш 7 декабря 1895 года в местечке Полонное на Волыни в семье ремесленника. Работать начал рано, с восьми лет, занимался самостоятельно в народном университете. Рано ушел из дома - в 13 лет начал странствовать, побывал в Бердичеве, затем в Одессе. Был призван в царскую армию и отправлен на фронт, где служил до начала февральской революции.

Перец Маркиш первые свои стихи писал на русском, первая же книжка стихов "Пороги" на идиш появилась в 1919 году, сразу же выделившая его среди других молодых еврейских поэтов.

В 1921 году Перец Маркиш уехал в Польшу, сотрудничал в различных литературных изданиях, в том числе советских и американских. Писал стихи, статьи о литературе и театре, много ездил по Европе, побывал в Палестине...

В 1926 году Маркиш вернулся в Россию, где стал одним из ведущих деятелей еврейской культуры. Его литературная деятельность длилась свыше тридцати лет. Он был редактором ряда литературных альманахов, автор многих книг. В его поэмах "Братья", "Не унывать", "Чертополох", "Заря над Днепром", во многих стихах отражен коренной перелом в жизни еврейского народа.

Перец Маркиш - автор романов "Из века в век", "Один на один", "Поступь поколений", а также пьес "Земля", "Семья Овадис", "Восстание в гетто".

Первостроителям Еврейской автономной области посвящен цикл стихов Переца Маркиша "Дальневосточное".

В 1948 году поэт Перец Маркиш передал биробиджанскому еврейскому театру трагедию "Восстание в гетто". Главным режиссером постановки был Ефим Львович Гельфанд.

Особо запомнилась зрителям финальная картина спектакля: на сценической площадке, изображающей баррикаду, лежат погибшие, истерзанные пытками участники восстания: Гирш Глик (артист Г.Файн), Иван Семибрат (арт. Я.Абрамович), Ноэми (артист Б.Шильман). На фоне догорающих лачуг гетто возникает песня: "Не говори никому, что идешь в последний путь". Поет хор, размещенный в "оркестровке". Гаснет свет переднего плана и выносных софитов. В зале наступает такая хрупкая тишина, что слышно дыхание зрителей, рыдания женщин.

Казалось, каток сталинских репрессий помилует Переца Маркиша: не так уж много оставалось до того мига, когда страна избавится от деспота, залившего ее кровью. Увы, Перец Маркиш, как Давид Бергельсон и другие члены Еврейского антифашистского комитета, был расстрелян 12 августа 1952 года.

Перец Маркиш погиб в расцвете неповторимого таланта. Он пожизненно остался в числе основоположников еврейской литературы. Имя его бессмертно также, как его литературное наследие.

Ровесники по судьбам и таланту

Двух замечательных еврейских поэтов роднит первый месяц осени, только один из них родился в сентябре, другой - ушел из жизни... Ицик Фефер и Арон Кушников. Они вошли в литературу почти одновременно - в двадцатые годы.

Когда в 1957 году вышло "Избранное" Ицика Фефера, в предисловии было сказано, что это "первая дань безвременно и трагически ушедшему товарищу, первая тризна, посвященная его чудесной жизненной дороге". А в 1919-м поэт задорно и впечатляюще писал:

*Со мною конь, мешок и шашка.
Я запыленный, молодой, и набекрень
Надета шапка с красноармейскою
звездой...
Лечу я по земному шару,
О прежней жизни не грущу,
Свечу себе своею шашкой и шашкой
истину ищущу!*

Он и догадаться не мог, что, по сути, от той же шашки и погибнет.

Талант Фефера был убедителен. Муза его отличалась органической связью с бедами, радостями, потерями и надеждами еврейского народа. Как подметил П. Антокольский, в стихах Фефера оживают во всей подлинности маленькие украинские города, населяющая их еврейская беднота; строки полны нежности ко всем этим словоохотливым или приведенным нуждою портным, сапожникам, жестянщикам его родной шполы, что на Черниговщине; тут и кривые, покосившиеся домики окраин, и кухонный чад многодетных семей, и вопли грязных малышей...

*Сохрани меня Бог от беды
Быть при жизни умершим, глухим...
Песнь, сестра моя верная, ты
Словно служишь и мне и другим!*

Ицик родом из местечка Шпола, что на Черниговщине. Отец мальчика Соломон был учителем еврейского языка и литературы, писал неплохие стихи на идиш, его охотно печатали местные газеты. Мать же работала на чулочной фабрике и часто беседовала с сыном о судьбах трудового народа. В 12 лет Ицик уже трудится в типографии, а к совершеннолетию определяется как поэт, тем более что его наставником оказался Давид Гофштейн—известный мастер художественного слова на идиш. Этот человек и написал предисловие к первому сборнику стихов начинающего литератора: "Ицик Фефер делает пока первые, но твердые и уверенные шаги в еврейской поэзии". Это было в 1922 году.

Потом книжки Фефера выходят одна за другой и не только на Украине, но и в Белоруссии, в России: стихи, поэмы, баллады. В 1936 году Ицик Соломонович приезжает в Биробиджан и за год знакомится с самыми отдаленными точками области.

Результат таких поездок: сборник "На Дальнем Востоке", куда вошли стихи "Слово о тайге", "Река Бира", "Амурзет", "Бираканский мрамор", "Лондоковские ландыши", "Биробиджанская колыбельная". Поэт стал очень популярен. В сороковом году я жил в Новоград-Волынский, на Украине. Помню торжество которое проводилось в связи с сорокалетием со дня рождения поэта. На концерте была исполнена инсценировка его стихотворения "Свадьба в Биробиджане", и мы словно сами побывали в этом далеком городе, где уже многие наши родственники и знакомые создавали национальную автономию. В стихотворении "Приятель" Фефер подчеркивает, что на дальневосточной земле ему "легче дышится, берет за сердце красота природы, восхищают мужественные трудолюбивые переселенцы". В стихотворении "Прогулка" он бродит с удовольствием по деревянному тротуару, потому что совсем недавно тут проходила топь - большое дело сделали люди, и, возможно, что скоро здесь ляжет проспект - поэт верил в будущее новых, до конца еще не обжитых мест.

С первых дней Великой Отечественной Фефер - на фронте, активно участвует в работе антифашистского еврейского комитета. По поручению этой организации вместе с Михоэлсом он на два месяца выезжает в США, Канаду, Мексику. На митинге в Нью-Йорке они настоятельно требовали открытия второго фронта. Митинг был очень представительным. 16 июля 1943 года газета "Правда" сообщила, что Михоэлс и Фефер получили сообщение из Чикаго, что началась широкая кампания по сбору средств для нужд фронта. Уже отправлена тысяча санитарных автомашин, собран миллион комплектов одежды. Комитет помощи России собрал 1,6 миллиона рублей, и в этом принимали участие рядовые американцы".

...Свое пятидесятилетие поэт встретил в застенках ГУЛАГа, там и погиб вместе со своим учителем и другом Давидом Гофштейном, а между тем эти люди - авторы произведений, которые вошли в золотой Фонд еврейской поэзии. Стоит вспомнить феферовские "Иосл Шиндер", "Смерть Ильи", "Ребята" - всего не перечесать. Еще не одно поколение людей будет воспитываться творчеством простого, доброго, мудрого, глубоко чувствующего человека - Ицика Фефера.

Совместными усилиями поэта Гонтаря, супруги Фефера Рохл Перец-Балиш подготовлено собрание избранных произведений Ицика Фефера, есть там и подборка "На Дальнем Востоке"...

Сравнительно молодым, не прожив и полвека, 7 сентября 1949 года умер талантливый еврейский поэт и драматург Арон Давидович Кушников. Перо его отличалось тонкой лиричностью.

...В годы первой мировой войны Арон служил в царской армии. Дожливым осенним днем 1914 года товарный доставил с востока на Западный фронт Третий Сибирский стрелковый полк. Один лишь солдат с обветренным лицом не был сибиряком - попал он в эту часть из украинского села Боярка. Родился там в семье лесничего, рано осиротел и восемь лет до армии трудился "мальчиком" в мучной лавке.

Никто в полку не подозревал, что стрелок Кушников - поэт, а между тем он начал писать и

печататься в 19 лет. В двадцатые годы им были написаны циклы стихов "Стены", "Россия", сборник "Брожение".

Уже ранние произведения Арона Давидовича определяли дальнейший путь поэта, драматурга, участника борьбы за социальную справедливость.

В Москве, куда он переехал в 1924 году, Кушников становится членом редколлегии журнала "Штрим", а также вступает в ряды Московского объединения еврейских писателей и деятелей культуры. А через год под его руководством стал выходить журнал "Октябрь", где он впервые напечатал свою прозу "Дети народа", "Белое и черное"...

Тридцатые годы были ознаменованы для него пиком поэтической зрелости— Кушников становится зрелым литератором. Большой успех имела драматическая поэма "Приговор" - живой диалог, ярко очерченные характеры всех действующих лиц. Критики считают это произведение совершенным. Кроме того, вышли в свет еще две драматические поэмы "Гирш Леккерт" и "Народ".

В нашу область Арон Кушников приехал в 1937 году.

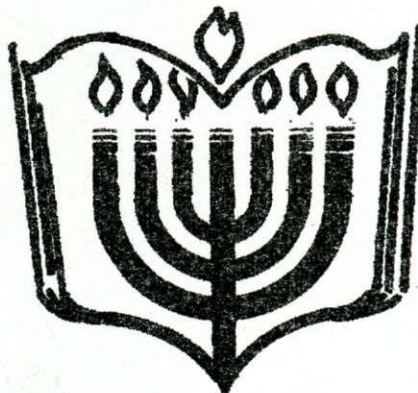
*Сквозь года земля большая
Вновь меня к себе влечет.
Быстрый шаг опережая.
Сердце вырвалось вперед.
Там я с юностью своею
Снова встречу невзначай.
Ты мне всех краев милее,
Мой родной далекий край.*

Конечно, он не был равнодушным к Амуру, Бире, но особенно привлекала поэта быстрая речушка Сололи близ Биробиджана.

Войну Арон Кушников прошел рядовым бойцом, имеет фронтовые награды, часто и много печатался в дивизионной газете.

После победы писатель всерьез занялся переводами с русского на идиш - Лермонтов, Горький... Одновременно пишет книгу "Отец-командир", стихи о героях Отечественной.

Арон Кушников - признанный мастер художественного слова на идиш, его острый кованый стих полон нежных созвучий. Поэтическая манера А. Кушникова - легкость мысли и страстность.

*Бүднн редакции газеты
"Биробиджанер штерн"*

ЖИВОЙ РОДНИК

К первой книге поэта всегда относятся настороженно. Имя автора незнакомо. И стоит ли тогда читать? Принесет ли чтение в данном случае удовольствие, радость?

Давайте и мы откроем эту небольшую книжку, хотя выпущена она была в 1947 году книжным издательством еврейской автономной области. На обложке название "По светлым дорогам".

Редактором ее был известный в нашей области журналист, публицист, литературный критик Наум Фридман. Вскоре состоялось мое знакомство с автором книги И.Бронфманом. От него я узнал, что он родился в местечке Хацеватово Винницкой области на Украине, но с семи лет осиротел и воспитывался в детском доме. Окончив индустриальный техникум, в 1931 году приехал в Биробиджан. Работал трактористом в Амурзетской МТС помощником машиниста ТЭЦ Облученского депо.

Знакомясь с книжкой Исаака Бронфмана, я не удивился тому, что лучшие стихи автор посвятил родному краю.

*Должно быть любите природу,
Чудесный этот уголок?
А посмотрите глубже в воду:
Там жизни светится поток.
(перевод А. Рыбочкина).*

После того, как поэт побывал в Теплоозерске, появились такие строки:

*Горы то синют тут от холода,
То залилоуют от багульника.
На вершинах, веселы и молоды,
Ветры стали на постой разгульные
(перевод В. Соломатова).*

В предисловии к сборнику "Доброе слово" поэт Михаил Асламов, тоже наш земляк, уроженец станции Бира Облученского района писал:

"Притягательная сила стихов Исаака Бронфмана в их жизненной достоверности. Они возникают как результат непосредственного восприятия реальности. За ними - большой человеческий опыт". К этому следует добавить, что поэт обращает внимание как на содержание, точность и образность выражений, так и на форму, в которую облачает свои мысли.

Заметное место в творчестве Бронфмана занимает Великая Отечественная война. Офицер-танкист Исаак Бронфман участвовал в освобождении от оккупантов родной земли, стран Восточной Европы.

*Я двух сестер лишился в ту войну,
Над страшным гетто долго стлался дым.
И эти подцветочки к окну
Поставил я как памятники им.
(перевод А. Рыбочкина).*

Эти раны не позволяют спокойно жить, напоминают ежечасно о войне, о том, за что умирали родные, боевые друзья. И рождаются новые стихи: "Фронтовая дружба", "Иванов", "Голос Москвы", "На привале", "Прага", "Исправленная отметка", "Василий Лукич", "Не забыть".

*Мне подушку кулак заменяет давно,
Одеяло - выдавшая виды шинель.
Только ночь фронтовая не балует сном,
А вздремнуть - всюду в поле найдется постель.*

Так может выразить свои мысли человек, испытавший все тяготы войны... И как бы подытоживая свой ратный путь, поэт говорит:

*Я шел, чтобы каждый росток уберечь,
Все травы, цветы и деревьев побеги.
Так здравствуй! Настало опять время встреч.
Я - вестник Победы, частичка Победы!
(перевод Р. Добровенского).*

Поэт выступает в своих стихах как подлинный интернационалист, солдат-победитель, в сердце которого запеклось горе поруганной врагами отчей земли.

...Голованов - командир танка, Яша Риммер - стрелок (а когда-то портной), а механик-водитель Антонов (донбасский шахтер), Ваня Стиха - радист (был он русоволос).

*Эти четверо -
Разные, как ни взгляни,
Непохожие -
В главном похожие были:
Жизнь горячею страстью любили они.
Но Отчизну свою больше жизни любили.
Дружба их
Молчалива была и проста.
И назло всем,
Искавшим их смерти разрывам,
Их хранила отвага*

И та правота,
Что солдату дается
В бою справедливом,
Став друг другу родней
Самой кровной родни...
(перевод Р.Добровенского).

С 1946 по 1972 год Бронфман работал заведующим отделом редакции газеты "Биробиджанер штерн". Он автор популярных песен на еврейском языке. После выхода первой книжки "По светлым дорогам" в альманахе "Биробиджан" № 2 (5) за 1948 год опубликована подборка стихов. Здесь мы узнаем, что свое первое стихотворение Исаак Лейбович опубликовал в 1929 году на еврейском языке в газете "Юная гвардия". С тех пор его стихи публикуются во всех журналах и газетах, выходящих в стране на еврейском языке.

В 1965 году в Москве выходит антология современной еврейской поэзии "Горизонт", в которой вышел цикл стихов И.Бронфмана. В этом же году Хабаровское издательство выпускает его поэтический сборник "Подснежник" (на русском языке). Переводчиками были поэты Римма Казакова, Анатолий Рыбочкин, Валерий Шульжик, Степан Смоляков, Михаил Асламов, Виктор Соломатов, Роальд Добровенский. Первый авторский экземпляр Бронфман адресует: "Борису Израйлевичу Миллеру - писателю, товарищу, наставнику: дарю на память мой "Подснежник" с искренним пожеланием творческих успехов. Автор Исаак Бронфман. Август 1965. г.Биробиджан".

В 1968 году И.Л. Бронфман был принят в Союз писателей. В стихах последнего прижизненного сборника "Доброе слово" (1975) бывший фронтовик пишет о людях и войне, сохраненной красоте земли и ее преобразователе и защитнике - воине-освободителе.

1 сентября 1978 года И.Л. Бронфман скончался.

Лучшие стихи, созданные поэтом, вошли в сборники, вышедшие после его смерти: "Живой родник" (1981), "Моя анкета" (1982). Стихи его скромны и неторопливы, в них глубокое раздумье о смысле бытия. Особо дорог был Исааку Бронфману город Биробиджан. Надолго запоминается стихотворение "Улица Шолом-Алейхема".

...Мне дорог этот город.

Люблю гудков его

Рассветный говор.

И звон Биры,

И сумерки аллей -

Здесь я встречаюсь

С юностью моей.

(перевод В. Соломатова).

Стихи И. Бронфмана публиковались в журналах "Дальний Восток", "Советиш Геймланд", краевых и областных газетах, в сборниках "На берегу Биры и Биджана",

“Литературный Биробиджан”, “Биробиджан - край далекий и близкий”, “Наш город - наш дом”.

Очень грустно, что сегодня нет среди нас И.Бронфмана. Но память о нем жива, его талант продолжает жить в его поэтических сборниках. И как завещание звучат слова поэта:

Пусть летят мои годы,

летят.

Но в кипеньи твоём

бытие,

Пусть не старится сердце

мое.

(перевод А.Семенова).

На снимке: дальневосточные поэты (слева направо): Наволочкин Н. Н., Бронфман И. Л., Тельканов С.А., Халов П. В.

Человек умный и талантливый...

Человек трезвый, разумный, конечно же, везде, всегда, до конца понимает свое время, знает правду, и, если обстоятельства таковы, что лучше о ней, о правде, пока помолчать, он молчит.

Человек умный и талантливый как-нибудь да найдет способ выявить правду. Хоть намеком, хоть полусловом - иначе она его замучает...

В.Шукин

Этот эпиграф целиком и полностью отношу к Борису Миллеру—писателю, поэту, драматургу, литературному критику, который родился 21 апреля 1913 года в местечке Копай на Украине. Работал учеником, затем рабочим на одной из фабрик города Харькова.

В 1931 году выходит его первый сборник новелл “Смены заступают”. В 1932 году Миллер - студент Харьковского пединститута, а через год переводится в Московский педагогический институт, после его окончания он в 1936 году приезжает в Биробиджан. С тех пор до последнего дня своей жизни, 25 января 1988 года, судьба его связана с нашей областью.

Был он учителем в средней школе 2, редактором областной газеты “Биробиджанер штерн”. Борис Израйлевич имел возможность наблюдать, как складывается судьба наших земляков. Об этом он рассказал в повести “Биробиджан” и других рассказах, новеллах.

Как набат звучат сегодня слова Бориса Миллера: “Счастье—жить на родной земле, где ты хозяин своей судьбы”.

И это наперекор тому, что в его судьбе были крутые повороты, трагические события. Особенно, когда в Биробиджане надвинулись гроза, страдания на многих преподавателей, интеллигенцию, которые, несмотря на высокие заслуги, награды, почетные звания, стали “врагами народа”, “безродными космополитами”.

На снимке:
Н.Фридман, Б.Миллер,
Н.Корчминский

Перед моими глазами богатейший литературный и личный архив писателя. Характерно, что Борис Израйлевич никогда не написал ни слова о годах, проведенных в лагере Восточной Сибири (не считая дневника). Здесь же в сталинских лагерях “побывали” друзья и товарищи Миллера - поэты Любовь Вассерман, Израиль Гольдвассер, писатель Григорий Рабинков, журналист Наум Фридман, актер еврейского театра Фейвель Арорис, переводчик радиокомитета Бер Слуцкий и другие.

... для прозвучала фраза: "Вы арестованы!". Было это 31 мая 1950 года. Особое совещание при МГБ СССР вынесло постановление осудить Миллера по части 11 ст. 58-10 и ст. 58-11, приговорить к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Обвинялся он в том, что создал "преступную группу", которая была связана едиными целями и задачами, была в сговоре и имела организационное единство, направленное "...против национальной политики Коммунистической партии, советского правительства, на обособление Еврейской автономной области от других областей в СССР, подрыв единства и дружбы народов СССР, протаскивая националистические взгляды в своих произведениях".

А между тем, находясь в тяжелых условиях, работая на лесоповале и в каменоломне, он продолжал литературную деятельность. Вот пожелтевшая от времени обыкновенная школьная тетрадь с надписью "Стихи, написанные в тюрьме".

*Лето осенью сменилось,
Вслед за ней пришла зима.
Ты весною обратилась,
Лету отдалась весна.
Снова солнцем мир весь
залит,
Как в тот знойный
июньский день,
Когда в первый раз
узнал
Я каменной прохлады тень...
Мрак и холод.. Мрак и солнце..
В жизни надо все познать!
И сквозь узкое оконце
Можно много увидеть...
Год прошел... Нет, благодарен
Я за все, что он мне дал.
Не дается счастье даром—
Цену счастьем я узнал.*

Сильно переживала семья Миллера в годы разлуки. После ареста отца сын Марик бросил учебу и пошел работать на завод металлоизделий. Анна Борисовна, верный спутник Бориса Израйлевича, каждую неделю отправляла с Мариком в Хабаровскую тюрьму передачи. И до сих пор в его ушах слышится голос тюремного "начальника": "Кому, от кого, следующий...".

- Миллеру, от семьи...

Чувствовал это и отец. В благодарность посвятил сыну стихотворение:

*Тебе исполнилось
тринадцать лет.
Они умчались быстрые,
как птицы.
Перед тобой открыт весь
белый свет,*

Куда, в какие дали
устремитесь?
Ведут по жизни разные
пути,
В них разбираться рано
приучайся.
К вершинам знаний
и труда иди,
Но не блуждай
и в пропасть не срывайся.
Ты избери один прямой
лишь путь
И сторонись запутанных
дорожек.
Отважен, смел. Отчизне
предан будь.
Живи, чтоб каждый день
был с честью прожит.
Шагай, мой сын! Тебе
тринадцать лет;
Перед тобою жизнь все
дали расстилает.
Отчизны пусть
животворящий свет
Твой путь вперед
с любовью озаряет.

Незадолго до освобождения Миллер стал учителем в лагерной вечерней школе.
И появилось стихотворение "555":

Три пятерки!
Вот в тетрадке
Их увидит ученик.
Только посмотрите,
рад как, —
Полон счастья юный лик!
Но коль три пятерки,
рядом,
Дни, прошедшие
в тюрьме, —
Меряешь иным
их взглядом,
и другие на уме.

*Полностью ты сдал
экзамен,
так науки не отнять,
Коль стоит перед глазами
Три раза по цифре 5...*

Весной пятьдесят шестого вернулся Борис Миллер домой...

*Я вновь вернулся в город
свой,
Где каждый встречный,
как родня,
Где тополь. с буйною
листвой,
Как друг, приветствует
меня.
Где, сколько ни прошло
бы лет,
Не гаснет молодой запал,
Где так приветлив окон
свет,
Что и в разлуке согревал.*

С новыми силами взялся Борис Израйлевич за работу. Вскоре на книжных полках появляются повести "Ясность", "На полном ходу", роман "Каждому поколению свое", сборник стихов "Светлый источник". В 1986 году Московское книжное издательство выпускает книгу "Пока жив человек".

Хочется закончить свой небольшой рассказ об этом человеке его же стихами:

*К чему мудрость всех книг
И все муки пути?
Мы приходим на миг,
чтоб навеки уйти.
Но ты миг свой прожить
так достойно сумей,
чтоб и смерть поразить
грозным криком:
"Не смей!"*

Да, Борис Миллер свой миг прожил достойно, честно и навеки останется в памяти народной.

На снимке:
Семья Миллера на
Биробиджанском
кладбище.

Встреча во Львове

Александр Лизен - автор известных книг "Монумент", "Судьба всегда с тобой", "Зеленое надгробье", "Второе солнце". Он печатается в журнале "Советиш Геймланд", постоянный автор "Биробиджанер штерн". Семен Грузберг - художник, создавший портреты прославленных актеров МХАТа - А. Тарасовой, Б. Топоркова и др. Теплая, многолетняя дружба связывала двух этих людей с нашим земляком, еврейским писателем Бузи Миллером. Об этом свидетельствуют письма, которые шли с Украины на Дальний Восток и обратно, об этом говорят записи в дневнике Бориса Израйлевича. Вот что писал, например, Б. Миллер третьего августа 1975 года.

"Рассматривая фронтовые рисунки, наброски, портреты Грузберга, я думал о великой силе искусства, способного соединить людские сердца. Это удивительно, что после всего пережитого у человека сохраняется чувство прекрасного. Все, что я увидел, поражает новизной. Хороши и послевоенные работы. У художника чуткое сердце, пронзительный глаз и виртуозные, как у музыканта, руки".

Эта запись сделана писателем во Львове, куда по приглашению друзей он приезжал вместе с женой Анной Абрамовной. Это была памятная встреча, которая еще больше сблизила трех творческих людей. Александр Лизен посвятил Бузи Миллеру свое эссе "Фарлибткайт" ("Влюбленность"). Позже, уже после смерти писателя, Александр Михайлович напишет Б.Д. Бергеру, почитателю таланта еврейского прозаика и поэта: "...Принято почему-то рассматривать автора обособленно: как писателя и человека. То есть, некто может быть хорошим писателем, но плохим человеком, и наоборот. Такое раздвоение у Бориса Миллера полностью отсутствует. Цельность его бесподобна. Именно поэтому его образ среди ведущих еврейских писателей наиболее светлый, наиболее гармоничный."

А.Лизен подчеркивал, что, обозревая свой собственный тернистый путь, он неоднократно убеждался в чуткости, доброжелательности Бориса Израйлевича.

- Не воздыханиями, а делом он всегда помогал мне найти дорогу в еврейскую литературу. Более внимательного и понимающего идиш редактора я не встречал. Жаль, очень жаль, что Бузи так рано ушел от нас. Представляю, как звучало бы сейчас его свежее, свободное от внешней и внутренней цензуры слово...

На снимке: (слева-направо)
Анна Абрамовна, Б. Миллер,
А.Лизен, С.Грузберг.
Львов. 18 августа 1968г.

Гармония пера и сердца

Многообразно творческое наследие Н.М.Фридмана: стихи и рассказы, публицистика, литературная и театральная критика, поэтические переводы с идиш на русский—и все это в сочетании с ежедневной будничной работой, отражение которой можно найти в старых подшивках областных газет, начиная с тридцатых годов нашего мятежного века ...

Наум Моисеевич Фридман - одна из самых колоритных фигур в рядах творческой интеллигенции Биробиджана. Будучи по натуре "собирателем", я сделал все, что мог, чтобы раздобыть для областного литературного музея рабочий архив этого выдающегося человека, его неопубликованные труды, письма, фотографии. Я знал его по совместной работе, и это позволяет дополнить документальный рассказ личными впечатлениями...

Родился Наум в глухой белорусской деревне Лемуш, что на реке Припять, и случилось это на седьмом году двадцатого столетия. В свое время из рассказов взрослых мальчик узнал, что в сорока пяти километрах от родных мест есть станция - город Калиновичи, где можно сесть на поезд, который умчит тебя в большой мир... Потом Наум учился в местной школе и лелеял мечту о поездке в Гомель, где был еврейский педагогический техникум. До шестнадцати лет он получил традиционное домашнее воспитание, познал азы древнееврейского языка, Священного Писания. Еще мальчишкой написал первое свое стихотворение.

В Гомеле юноша с головой ушел в учебу, уделяя особое внимание еврейской литературе. В этот период имя Наума Фридмана появляется в местной прессе и публикации молодого автора получают одобрение известного тогда литературного критика Добрушина.

Наум был на втором курсе, когда в МГУ открылось еврейское отделение педагогического факультета (позже Московский педагогический институт имени Ленина). Талантливый юноша был принят туда в числе первых студентов, а в 1928 году судьба его круто изменилась. И в этом сказались фамильные особенности сыновей Фридманов.

Ветвь Моисеева... Так говорил о своей родословной герой этого рассказа, и в пояснение его слов я приведу строки из письма Наума Моисеевича к старшему брату Марку в день его 75-летия.

"...Три четверти века (да еще какого!) пережить на свете непросто. Сколько перенести, сколько потерять, сохранив мужество и стойкость. Прожить скромно, честно, не покрывив ни в чем душой и не вызвав ни у кого - мы в этом глубоко уверены - ни малейшего неприязненного чувства, ничего, кроме искренней любви и уважения. Для нас ты воплощение лучших черт характера семьи Фридманов, ее "ветви Моисеевых". Ничем мы, Моисеевичи, особым не блещем, но вот от отца и матери восприняли и в какой-то степени детям передали нечто словом трудно

определимое, хотя и ясно ощутимое: бесхитрость что ли, раскрытость душевную, совершеннейшую неспособность лукавить, притворяться, изворачиваться в любых, самых трудных обстоятельствах, легче становится на душе при мысли о том, что где-то в тиши Ломуша, Наровли, Калиновичей - есть ты, наш дорогой брат, с твоей доброй тихой "фамильной" нашей улыбкой, с постоянной готовностью поддержать, подбодрить...". Перечитываю письмо и в который уж раз убеждаюсь, что каждую его строчку можно адресовать самому Науму Моисеевичу.

Студент престижного Московского вуза, перед которым открывались блестящие возможности для проявления незаурядного дарования в столичной среде, бросает внезапно учебу и с группой друзей собирается в неведомо куда—дальневосточную глухомань.

Оказывается, он прочитал постановление ВЦИК о заселении трудящимися евреями свободных земель в Приамурье..” Учиться можно везде, — рассуждал Наум, - пионером же в таком деле суждено стать не каждому...” - Наум “сколотил” коммуны в основном из своих гомельских сокурсников—семеро парней и трое девчат отправились в неведомые края в качестве крестьян-переселенцев. А всего эшелон “Минск-Биробиджан” вез тогда более двухсот человек. Разгружались на станции Тихонькая...

“Ничто еще не устоялось, не уложилось в этих благодатных, мало обжитых, почти еще диких местах”, — напишет он позже в своих воспоминаниях. “Да и когда было их осваивать, обживать? Ведь выйдешь, бывало, в сопки, а кажется, что еще катится в распадках гулкое эхо недавних партизанских боев.

От амурских берегов и до линии железной дороги натруженно гудели пока еще маломощные трактора, с трудом поднимая неподатливую целину. Редкими вразброс строениями обозначались среди сопки и тайги будущие совхозные и колхозные села, рабочие поселки. Тихонькой еще именовался будущий областной центр Биробиджан. И хотя с каждым днем в нем становилось все веселее, оживленнее, однако оставался он пока деревянным, барачным, без каких-либо житейских удобств”.

И вот среди этой первозданности, неустроенности чувствовали себя, как рыбы в воде, молодые коммунары из Гомеля во главе с Наумом Фридманом..

Их отправили в Бирофельд, где ребята построили себе дом и занялись земледелием: поднимали целину, обрабатывали пашню, косили сено. Зимой трудились на лесоповале. А тут подошел срок воинской службы, и по счастливой случайности довелось Науму попасть в Гомельскую школу командиров, и на стажировке он командовал сабельным взводом 31-го кавалерийского полка Ченчарской дивизии. После демобилизации ему бы и остаться на родине, но представитель “ветви Мойсеевых”, верный долгу и слову, вернулся в Биробиджан.

Здесь ему предложили целиком посвятить себя журналистике—уж очень четким, свежим, своеобразным оказалось его перо. Наум успешно сотрудничает в областных газетах, центральных изданиях “Эйникайт”, “Дер Эмес”. Он одинаково хорошо владеет идиш и русским.

О чем писал в тридцатые годы Наум Фридман, ставший штатным сотрудником “Биробиджанер штерн”? Тематика довольно обширная: проблемы кустарных и государственных предприятий, сельская жизнь, строительство жилья для переселенцев, работа школ, учреждений культуры. Он ставит вопрос об открытии в городе краеведческого музея. И Фридман, уже как член редколлегии, принимал самое активное участие в выпуске сотого номера “Биробиджанер штерн”. 1 ноября 1932 года в связи с этим событием был праздник на котором присутствовали классик еврейской литературы Давид Бергельсон и будущий писатель Эммануил Казакевич.

Юбилей газеты положил начало дружбе Наума Моисеевича с этими

замечательными людьми. Вскоре вышел в свет первый поэтический сборник Э. Казакевича "Биробиджанстрой", который Фридман свято хранил всю жизнь...

Весной тридцать третьего в Биробиджан приехал на гастроли Киевский еврейский театр, и Наум Моисеевич написал несколько умных, доброжелательных рецензий на спектакли этой труппы, успешно проявив себя в жанре театрального критика. Одновременно он вместе с Казакевичем ратовал за открытие в городе своего национального театра. Трудно представить себе радость биробиджанцев, когда на заборах появились первые афиши ГОСЕТа.

В том же году Наум Фридман переводит с русского на идиш одну из поэм Александра Безыменского.

1941 год. В первые тревожно-суматошные дни войны Биробиджан слышит гневный страстный голос Фридмана-публициста, призывающий земляков грудью встать на защиту Отечества.. А через две недели он и сам уже в военной форме. Только весной сорок шестого Наум Моисеевич снял гимнастерку с погонами капитана, орденом Красной Звезды и другими знаками отличия. Еще до войны в нашей области выходил альманах "Форпост". Правда, печатался он в Москве, но делался силами местных писателей и поэтов, среди которых был Бузи Миллер, Сальвадор Боржес, Люба Вассерман, Ицик Бронфман. Одновременно выходил в свет литературно-художественный журнал "Биробиджан" (редактор Хаим Молтинский, члены редколлегии Б. Миллер, Н. Фридман, Г. Рабинков, И. Эмиот). В послевоенные годы Наум Моисеевич с друзьями делают все для возрождения этих изданий. Кроме того, Фридман всячески способствует выпуску первой поэтической книжки Ицика Бронфмана "По светлым дорогам". Наум Моисеевич высоко ценил поэтическое дарование поэта-фронтовика. Но если книга, Ицика увидела в конце концов свет, то оба альманаха прекратили свое существование, как только началась пресловутая "борьба с космополитизмом". Город накрыла волна репрессий.

Фридман был арестован в мае 1951 года и находился за проволокой ГУЛАГа. более пяти лет, разделив эту участь со многими своими друзьями: Миллером, Фрадким, Эмиотом, Вассерман...

Тяжелое испытание не сломило и не озлобило Наума Моисеевича не повлияло на его творческий настрой. Вернувшись в редакцию, он к всеобщему удивлению обретает "второе дыхание". Читатели с восторгом приняли подборку его стихов; опубликованных в "Биробиджанской звезде" и журнале "Дальний Восток", которая отличалась глубокой лиричностью, тонким проникновением в мир природы, детскую психологию. В этой подборке были также стихи, посвященные Давиду Бергельсону, который пал жертвой сталинских репрессий в 1952 году, и Эммануилу Казакевичу.

Мне особенно памятно время, когда Наум Моисеевич работал ответственным секретарем в областных газетах. В редакцию он приходил чуть свет, опережая уборщиц. Вычитывал телеграфные ленты ТАСС - так называемые "восковки", отбирая наиболее интересную информацию. Потом принимался за правку материалов, которые были даны накануне в секретариат. К началу рабочего дня он успевал заслат в набор львиную долю газетной площади. Никаких льгот не полагалось тогда за ненормированный рабочий день, да и зарплата была мизерной, зато в редакциях всегда находились люди, которые за любимым делом забывали об отдыхе, еде и даже о своих домашних Наум Моисеевич относился к ним в первую очередь.

Н. М. Фридман - легендарная личность в журналистской среде. Именно он делал лицо газеты и не терпел дилетантов от журналистики. Однажды какой-то шутник подsunул ему передовую "Правды", выдав ее за свою. И что же? От столичной, передовицы остались, как говорится, рожки да ножки - остальное было дописано рукою нашего отсека.

- Между прочим, все это перепечатано из "Правды", - злорадно сообщил Фридману инициатор розыгрыша.

Наум Моисеевич лишь пожал плечами:

- И в центральной прессе есть случайные люди.

Приходится только удивляться, когда этот человек находил время писать стихи, а между тем поэтические подборки Наума Фридмана время от времени появлялись в журнале "Советиш геймланд", на страницах наших газет, в сборнике "Литературный Биробиджан". Популярной стала в "Биробиджанке" рубрика "Колобок", которую вел Наум Моисеевич для юных читателей. Я насчитал более шестидесяти его стихотворений, вполне достаточное количество для выпуска сборника. На некоторые из них композитор Макс Эпштейн написал музыку.

Он так и умер с пером в руке, не дописав строку... Каждая мысль этого мастера слова проходила сложный путь - от ума через сердце и перо художника, свидетельствуя о редкой гармонии творчества и личности человека. И вновь вспоминаются строки из письма: "...Прожить скромно, честно, не покрывив ни в чем душой и не вызвав ни у кого—мы в этом глубоко уверены - ни малейшего неприязненного чувства, ничего, кроме искренней любви и уважения..."

О Фридмане скорбили все: и друзья-газетчики, и радиожурналисты, с которыми он после ухода на пенсию работал в качестве редактора передач на еврейском языке. Проводить Наума Моисеевича в последний путь пришли члены литературного объединения (он возглавлял его много лет), рабочие корреспонденты, к письмам которых он проявлял особое внимание, первостроители города, знавшие Журналиста с юности.

Каким он был для каждого из нас.

Не сдавший сердца и пера в запас?

Это строки из стихотворения Леонида Школьника, посвященного учителю:

В любом из нас его чистейший свет

На много лет, на много долгих лет...

Хранят друзья тепло его руки,

Хранит статья тепло его строки,

И мы, его товарищи, храним

Все, что доньше связывало с ним.

И все же мне хочется закончить этот далеко не полный рассказ о жизни и творчестве знатного нашего земляка Наума Моисеевича Фридмана. собственными его словами. Да, судьба не баловала журналиста, испытывала на прочность постоянно. Но верный традициям "ветви Моисеевых", он был чужд скептицизма, а поэтому даже в самое трудное время писал:

*Покуда бьется жизни пульс,
Здравствуй, Светлый день!*

На снимке: Фридман Н.М.
(справа) и Панман В.И. в
секретариате редакции
газеты "Биробиджанская
звезда"

Старший из павших

Бер Слуцкий. Кто он?

Чтобы ответить на этот вопрос, мне пришлось провести несколько дней в областном государственном архиве, перечитать множество публикаций на идиш в национальном отделе библиотеки имени Шолом-Алейхема, просмотреть материалы журнала "Еврейская улица".

Биографию писателя можно начертать невысокой колонкой дат с комментариями к ним, но за цифрами и официальными сведениями - волнующие события и судьбы людей, кровавая круговерть репрессий, позор и гордость родной земли, предательство и несломленная верность... А за нами, живущими, память и выполнение святого долга, цель которого - вернуть еврейской литературе все достойные имена.

Бер Слуцкий родился в 1877 году. В начале двадцатого века на страницах Санкт-Петербургской газеты "Друзья" и Киевского периодического издания "Новое время" появились его первые рассказы на идиш. Но славу писателю принесли публикации в крупной и престижной "Еврейской литературной антологии". Произведения тридцатилетнего Бера Слуцкого вызвали одобрение критиков и горячий отклик читателей его самобытного таланта. Писал он удивительно эмоционально, причем исключительно на "мамэ-лошн".

После октябрьских событий семнадцатого года молодой литератор стал активно сотрудничать в харьковской газете "Дер штерн" и московской "Дер эмес".

Много и плодотворно работает писатель в Крыму, где к тому времени евреи начинают заниматься сельским хозяйством и организуют первые колхозы. В 1931 году вышла в свет книга стихов и рассказов Слуцкого, а затем и его роман "За землю, за волю".

Большую роль в жизни писателя сыграла дружба с директором Киевского института еврейской пролетарской культуры при Украинской Академии наук И.И.Либбербергом. Вдвоем они подготовили к печати ряд учебных пособий по изучению идиш, словарь еврейского языка. Позже Иосифа Израйлевича перевели из столицы Украины в Биробиджан, где он занял пост председателя облисполкома и в числе первых пал жертвой репрессий тридцать седьмого... В областном архиве сохранилась переписка между Слуцким и Либбербергом, в которой речь шла главным образом о выпуске "Словаря технических слов и терминов" на русском, украинском и еврейском языках. Писатель упорно работал над этой книгой несколько лет.

Когда началась Великая Отечественная, Бер Слуцкий ушел на фронт. Он был тяжело ранен и получил инвалидность.

Особая заслуга этого человека в том, что он явился автором многих ценных публикаций об истории еврейского слова. Слуцкий утверждал, что трудно переоценить

идиш, так как этот язык более тысячи лет был родным для большей части еврейского народа.

“Мамэ-лошн” сохраняет свою силу и выразительность донныне.

Бер Слуцкий по приглашению группы литераторов Дальнего Востока приехал в Биробиджан в 1947 году, стал заведующим еврейским национальным отделом местного краеведческого музея. Старожилы города до сих пор вспоминают его экспозиции, коллекции материалов о заселении переселенцами будущей автономии. Одновременно он ведет передачи на идиш в областном комитете по радиовещанию, печатается на страницах “Биробиджанер штерн”, “Биробиджанской звезды”. В литературно-художественном и общественно-политическом альманахе “Биробиджан” (№2 за 1948 год) опубликованы рецензии Слуцкого на книги А.Лизена и А.Вергелиса.

Многое, очень многое еще оставил бы нам в наследство этот талантливый человек, но однажды писатель, которому исполнилось уже 72 года, открыл дверь своей биробиджанской квартиры “гостям”... В 1949 году во многие еврейские дома они являлись без приглашения... У Слуцкого изъяли фронтовой рюкзак с массой публикаций и рукописей, а самого автора усадили в “черный воронок”. Среди погибших в тюрьмах в период борьбы с “космополитизмом” Бер Слуцкий оказался самым старшим по возрасту. Давиду Бергельсону было шестьдесят восемь, Давиду Гофштейну - шестьдесят шесть, Лейбу Квитко - шестьдесят два, Перецу Маркишу - пятьдесят семь, а Ицику Феферу перевалило за пятьдесят. Все эти люди какое-то время жили в нашей области, и каждый из них оставил для грядущего поколения яркие, правдивые, запоминающиеся произведения на идиш, связанные с освоением евреями биробиджанской земли.

Юные продавцы газеты
“Биробиджанер штерн”

"И вечно будут радоваться люди..."

На снимке: Л.Вассерман, Н.Фридман, Б.Миллер
в областной библиотеке им. Шолом-Алейхема

Посылка пришла из Кишинева. Отправитель - наш земляк, пианист, музыкальный критик, дипломант двух фестивалей еврейской песни и музыки в Биробиджане Серго Бенгельсдорф, сын поэтессы Любови Вассерман.

С волнением раскрываю объемистый пакет. Даже не верится - личный архив Любови Вассерман. Десятки подлинных документов, рукописи, фотографии, многочисленные газеты и журналы, где публиковались ее произведения. Несколько дней разбирал

я эту почту, прочел десятки стихов, написанных рукой поэтессы, журнальные публикации, начиная с тридцатых годов.

Родилась Любовь Вассерман 5 декабря 1907 года в местечке Славутич на берегу реки Буг в Польше. С детских лет ей пришлось пойти работать прислугой, чтобы добыть себе средства на жизнь.

Научиться читать и писать на языке идиш помог Любе поэт Иосл Зуберман. Он был очень доволен своей ученицей, которая проявляла большой интерес к учебе. И когда она показала свое первое стихотворение, он его одобрил.

Но жизнь складывалась драматично. В 1925 году Люба эмигрировала в тогдашнюю Палестину, работала в сельскохозяйственном киббуце, была членом Иерусалимского комитета МОПР и активно работала в этой организации до 1931 года. В Палестине впервые опубликовала свои стихи, стала одним из редакторов еврейской газеты. Здесь же увидела свет ее первая книжка стихов "Сумерки". Писатель Аврам Блей в предисловии писал: "...Любовь Вассерман делает первые шаги в еврейской поэзии. И удачно. Ее стихи мелодичны, проникнуты большой любовью и уважением к человеку".

В конце 1931 года по ходатайству ЦК Палестинского МОПРа Вассерман разрешили выехать в Советский Союз. Здесь впервые в своей жизни, в возрасте 28 лет, села за парту Московского рабфака. В 1934 году она приезжает в Биробиджан. Из пожелтевшей от времени справки узнаем, что с 1 августа по 1 декабря 1934 года она работала в должности секретаря городского суда, с 1 января по 15 мая 1935 — секретарем областного суда. Перевод на новую должность был связан с тем, что в нашей области создается Представительство Центрального Совета ОЗЕТ, который просуществовал до 5 июня 1938 года. В нем она и работала секретарем. Через ее руки прошли тысячи документов переселенцев, тех, кто приехал добровольно строить на дальневосточной земле свой дом. С новой силой раскрывается талант молодой поэтессы, ей полюбились биробиджанская земля, богатая дальневосточная природа. В стихотворении "Мой дом" она писала так:

*В нас кипело желание
страстное
Породниться с землею
трудом.*

скромное надгробие, состоящее из небольшой мраморной тумбы с лежащей на ней открытой книгой. И каждый, знающий идиш, может прочесть стихотворение "Мой дом". Любовь Вассерман всегда считала, что ее домом является Биробиджан. Лучшим подтверждением тому могут служить стихи Любви Шамовны, открывающие, увы посмертную ее книгу "Благословляю жизнь".

*Цветущей вишней,
заревым рассветом,
Девчонкой на пороге
материнства,
Листвой, летящей сквозь
сентябрь озябший,
Мне видится поэзия моя.
Ее я нахожу в горах
Хингана,
Встающих на размытом
горизонте,
В моей тайге, прекрасной
и суровой,
И в лепете апрельского
ручья.
В стремленье к дружбе
всех земных народов,
Желающих прожить
под мирным небом
Отмерянный судьбой
отрезок жизни,
И ни себя, ни жизни
не щадящих
Во исполнение этого*

Я сказала себе:

“Хватит странствовать,

Сердцем чувствую:

здесь мой дом”.

(Перевод В. Соломатова).

Сорок лет прожила Любовь Вассерман в городе на берегу Биры. Работала в областной библиотеке имени Шолом-Алейхема заведующей отделом литературы на идиш, редактором художественного вещания на еврейском языке областного радиокомитета. Ее стихи, рассказы, очерки печатались на страницах областных, краевых газет, в журналах “Дальний Восток”, “Октябрь”, “Советиш Геймланд”, в сборниках “На берегах Биры и Биджана”. На русском языке вышел сборник стихов “Горизонты”.

В годы сталинского террора Л. Вассерман была репрессирована. В Биробиджан вернулась реабилитированной. Но несмотря на нелегкую судьбу, сердце ее осталось чистым и гордым. Это особо чувствовалось, когда 2 декабря 1967 года в областной библиотеке имени Шолом-Алейхема отмечалось 60-летие Любви Вассерман. Она сказала тогда:

- Нет больше счастья, чем служить людям, любить свою землю, родной дом, прославлять творца земли нашей - человека.

По состоянию здоровья в 1973 году Любовь Вассерман уехала к своему сыну Серго в Кишинев. Через два года областные газеты сообщили, что 5 марта 1975 года она ушла из жизни. Попытаемся подвести итог творческой жизни поэтессы. Поверьте, это нелегко. Ведь истоки ее поэтического слова повсюду: и в польском “подобном ветхому кладбищу” местечке, и под небом Палестины, где “тюрьма глухая стала мне невольным кровом”, и на дальневосточной земле, где

За маревом тайги

и голубых дымов.

Вдали несет Бира

течение сквозное.

Над нею город мой растет

грядой домов,

И солнце льет лучи

сверкающего зноя.

(Перевод А. Гая).

Но уместно привести слова писателя Бориса Миллера, в 1988 году, когда в Хабаровском книжном издательстве вышел сборник стихов Любви Вассерман:

“...Ее стихи искренни, душевны, трогательны, просты в лучшем смысле этого слова. Они навеяны, можно сказать, какой-то особой женской нежностью и обаянием. Лирически—непосредственны, языково - ясны, народны. Примитивная с виду строка, которая иногда проскальзывает в ее стихах, ненарочитая примитивность лежит в доброй традиции настоящего фольклора, звучит чисто и правдиво, по-своему непосредственно, как пение или сердечная исповедь...”.

Поэты А. Гай, Л. П. Школьник, Р. Добровенский, В. Соломатов внесли большой вклад в дело перевода стихов Любви Вассерман на русский язык. Этим благородным делом заняты также журналисты Н. Филипкина и Ш. Коник, которые знакомят русского читателя с рассказами, очерками Любви Вассерман.

Взгляни, читатель, на фото. В тихом углу Кишиневского кладбища есть одно

желанья.

Поэзия моя!

Ты мне являлась

И утренней улыбкою
младенца,

И соловьиной песней
ночи лунной,

И тихим бормотаньем
краснотала,

Намокшего под грозовым
дождем.

Навек в душе моей
ты поселилась,

Мне без тебя и часу
не прожить.

Ты - кровь моя,
питающая сердце,
И разум, позволяющий
поверить

Мне в то, что в мире
он восторжествует.

И вечно будут радоваться
люди

Любви и дружбе на моей
планете,

Всеобщему согласию
и миру

и единенью братскому
сердец.

(Перевод В. Соломатова).

Как видим, поэтесса сама называет поэтической родиной своей Приамурье, Хинганские сопки, поля и таежные урочища Еврейской автономии.

Славное тридцатипятилетие

Григорий Борисович Рабинков родился 25 августа 1908 года в местечке Середина Буда Сумской области. Рано, оставшись без отца, пустился в самостоятельную жизнь. В Ленинграде работал маляром. Позднее в Москве был печатником на фабрике "Госзнак". В свободное от работы время посещал театры, музеи, библиотеки. Он глубоко вникал в мир литературы, искусства. Мечтал стать учителем. И вот он студент Московского государственного еврейского педагогического института. Еще будучи студентом, он публикует первые рассказы, критические рецензии в газете "Эйникат", альманахах еврейской литературы "Декламатор", "Советиш".

Август 1935 года. Выпускник института Григорий Рабинков с дипломом учителя еврейского языка и литературы приезжает в Биробиджан. Тепло встретил его ответственный секретарь областной газеты "Биробиджанер штерн" Наум Фридман. Они были знакомы давно, регулярно переписывались. Был рад видеть Рабинкова редактор газеты Геннах Казакевич. Именно он в 1925 году публиковал в газете "Дер штерн" ("Звезда") первые публикации Григория Рабинкова.

Было обговорено, что Григорий станет литературным сотрудником газеты. Но в день выхода на работу в еврейской средней школе № 2 заболел учитель еврейского языка и литературы и городской отдел народного образования послал его работать в школу. Деваться было некуда. Не срывать же уроки. Связь с редакцией не терял. Поэт Бузи Олевский, который возглавил тогда литературный отдел газеты сразу же дал ему задание написать очерк о Николае Островском.

Григорий Рабинков печатался почти во всех еврейских журналах и газетах бывшего Советского Союза. Он автор пьесы "Рувим Бурлес". Пьеса была напечатана в Биробиджанском альманахе "Форпост". В ней исторически верно и художественно правдиво показана борьба русских и еврейских народных масс против крепостнического произвола в 40-ые годы прошлого века.

К 1938 году альманах "Форпост" стал одним из лучших еврейских литературно-художественных и общественно-политических журналов, который вырастил и воспитал группу писателей, организовал литературную студию для начинающих. И в этом заслуга членов редколлегии Капиловича, Шейнина, Миллера, Рабинкова.

Был Григорий Рабинков и членом редколлегии другого не менее интересного литературно-художественного альманаха "Биробиджан" (орган объединения советских писателей ЕАО).

Рабинков в Биробиджане проявил себя способным критиком и литературоведом. Он автор публикации о первых романах Шолом-Алейхема, о первом еврейском сатирике И. Липецком.

Но в судьбе Г.Б. Рабинкова были и мрачные дни, месяцы и годы. По делу № 68 от 31 мая 1950 года особым совещанием при МГБ СССР он был осужден по ст. 58-10 часть II и 58-2 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. В чем была его вина? Он любил язык своих предков, своего народа и умножал национальные традиции, культуру. И если это все на бандитском языке госбезопасности называется буржуазным национализмом, то Рабинков, как и Борис Миллер, был согласен сознаться в этом и не подвергаться истязаниям. В стенограмме допроса есть его признание, что он не отрицал, что придерживается идеи, чтобы добиться еженедельного выхода еврейской газеты "Биробиджанер штерн" на четырех страницах, через которую вести агитацию как внутри области, так и за ее пределами среди евреев за переселение в Еврейскую автономную область.

После реабилитации Рабинков вновь вернулся в Биробиджан. Печатался в областных газетах, вел занятия со студентами педагогического училища.

Начиная с 1961 года и до конца жизни автора, очерки, рассказы Григория Рабинкова печатались в журнале "Советиш Геймланд".

В 1977 году Московское издательство "Советский писатель" выпускает на русском языке книгу рассказов Рабинкова "Земляки".

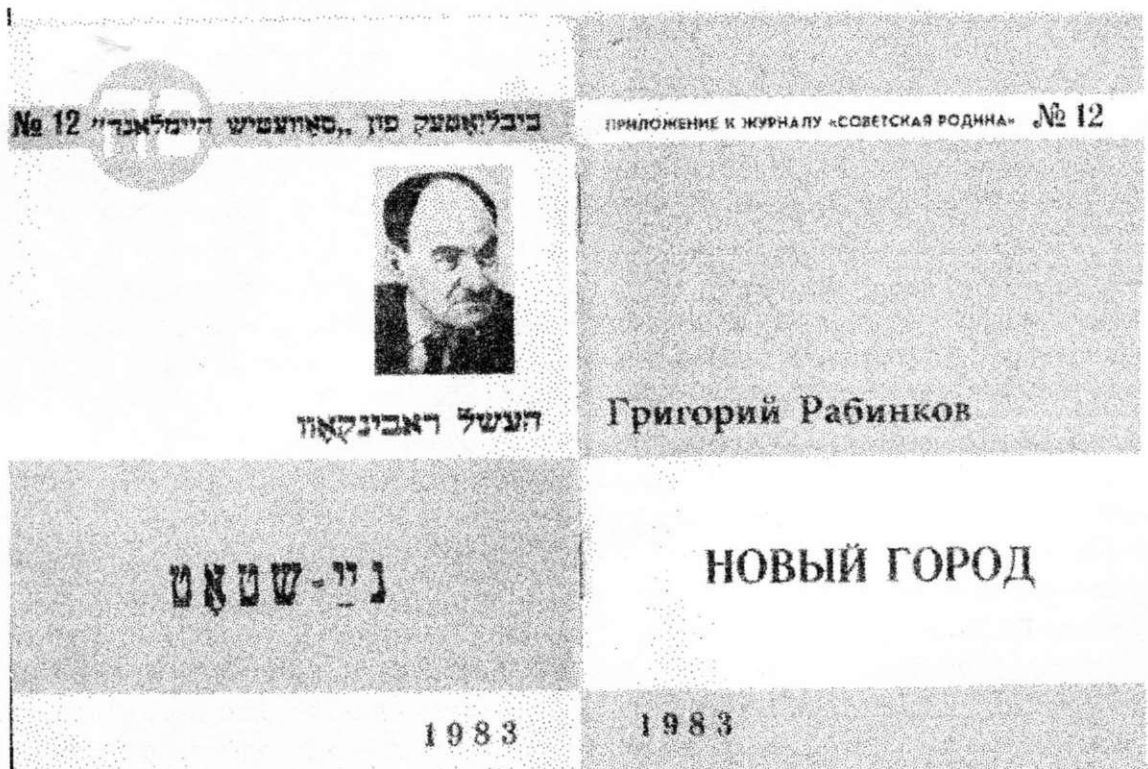
Мысль о великом назначении человека на земле проходит через все произведения, включенные в книгу писателя Григория Рабинкова "Земляки". Характерные черты его творчества - внимание к внутреннему миру человека, к его беспокойным, не боящимся трудностей.

Долгие годы писатель работал учителем. Это нашло отражение в тематике многих его рассказов, которые посвящены взаимоотношениям детей и взрослых, воспитанию гражданственности, патриотизма и интернационализма. С большой теплотой Г. Рабинков описывал самоотверженный труд молодых педагогов, работающих на Дальнем Востоке.

Григорий Рабинков был членом областного литературного объединения. Часто рецензировал произведения молодых, начинающих авторов, оказывал им большую помощь. Он глубоко уважал журналиста, затем редактора областной газеты "Биробиджанская звезда" В.И. Панмана. Когда вышла книга "Земляки", то авторский экземпляр подарил именно ему с дарственной надписью: "Глубокоуважаемому Валерию Ильичу Панману, через чьи руки прошли многие рассказы этого сборника. С лучшими пожеланиями от автора. Г.Рабинков. 15 января 1978 года."

Григорий Рабинков участвовал в выпуске учебного пособия "Букварь на языке идиш" для школ области.

Умер Г.Б. Рабинков в 1981 году, а через два года журнал "Советиш Геймланд" выпускает в своем приложении сборник очерков "Новый город" о Биробиджане, который стал для него родным домом на протяжении более тридцати пяти лет.

Памятная встреча

Этому снимку двадцать лет. Сделан он в редакции "Биробиджанер штерн", где в то время я работал ответственным секретарем.

На снимке: журналисты газеты "Биробиджанер штерн" Ш.Коник, А.Володарский, Е.Кудиш и писатель И.Серебряный.

Тепло встречали мы гостя из Москвы Израиля Серебряного.

- Мне семьдесят четыре года, - сказал он во время встречи с журналистами. - Но тем не менее решил побывать в Еврейской автономной области, встретиться с ее старожилками, написать о них в журнал "Советиш Геймланд".

И действительно, в редакции мы его почти не видели, с утра до позднего вечера Израиль встречался с биробиджанцами, побывал в областном музее, педагогическом училище, Валдгейме.

В моем старом блокноте сохранились кое-какие сведения об этом человеке.

Родился Израиль Серебряный в 1900 году в Белоруссии, в местечке Калинковичи. В двадцать лет добровольцем ушел в Красную Армию, а после демобилизации закончил литературный факультет Белорусского университета, защитил звание кандидата филологических наук, занимался вопросами еврейской культуры, стал автором ряда публикаций о творчестве дедушки еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфориме, о Шолом-Алейхеме.

Израиль Серебряный в своих трудах утверждает, что, продолжая традиции вольномыслия Белинского и Чернышевского, передовая еврейская интеллигенция, чуткая к нуждам обитателей местечек, отдала свои знания и силы делу просвещения и борьбы с невежеством.

Израиль Серебряный глубоко вникает в творческую лабораторию Менделе Мойхер-Сфорима, делает обширный анализ его автобиографической повести "Шлойме, сын Хаима". Критик рассказывает о том, как Менделе работал над переводами на древнееврейский язык трехтомной "Естественной истории" немецкого ученого Ленца, пишет рецензии на самые крупные романы Менделе "Заветное кольцо", "Фишка Хромой", повесть "Путешествие Вениамина Третьего".

Интересна статья И. Серебряного о том, как Шолом-Алейхем работал над образом Менахем-Мендела. Книга "Менахем-Мендел" состоит из шести серий - писем, которые писались и печатались Шолом-Алейхемом в периодических изданиях и отдельными книжками, начиная с 1892 по 1903 год. Окончательно произведение было отредактировано им и подготовлено к печати в 1909 году к изданию юбилейного собрания сочинений.

Между прочим, о том, как Шолом-Алейхем занимался переводами своих произведений, И. Серебряный написал отдельную статью. Известно, что Шолом-Алейхем свободно писал на трех языках: иврите, русском и идиш. Особое предпочтение он отдавал мамэ-лошн.

На моем столе лежит книга известного еврейского поэта Самуила Галкина

“Мой вклад”. Послесловие к ней написал Серебряный. Особый акцент автор делает на стихотворении “Стекло”. Он считает, что это “Переосмысленная притча”. И, как не странно, именно по этой причине стихотворение стало таким популярным у русского читателя.

И. Серебряный - автор публикации о роли еврейской советской литературы в годы Великой Отечественной войны. Абсолютное большинство писателей уже с первых дней войны ушло на фронт, в народное ополчение. В Москве находились Еврейский антифашистский комитет, издательство “Дер Эмес”, Государственный еврейский театр. Всесоюзный радиокомитет транслировал передачи на еврейском языке. Культурно-пропагандистскую работу на многих языках, в том числе и на еврейском, вело Совинформбюро. С начала войны и до конца 1941 года издательство “Дер Эмес” - выпустило 20 книг. В 1942 году вышли книги Д. Бергельсона, Дер Нистера, П. Маркиша, И. Фефера, Э. Фийинберга.

- Еврейская советская литература оказалась во время Великой Отечественной войны на высоте исторической задачи, - утверждает И. Серебряный. 22 июня 1941 года и до последнего дня войны еврейские писатели, верные сыны своего народа и своей страны, отдали свое творчество и свою кровь на алтарь Победы. Для всех писателей, в каком бы жанре они ни работали, существовала одна тема: борьба за победу! Особенно интенсивное развитие получила публицистика.

Из публикации И. Серебряного узнаем, что за годы войны были изданы три литературных сборника на еврейском языке: “За Родину в бой” (1941), “Родина” (1943), “К Победе” (1944).

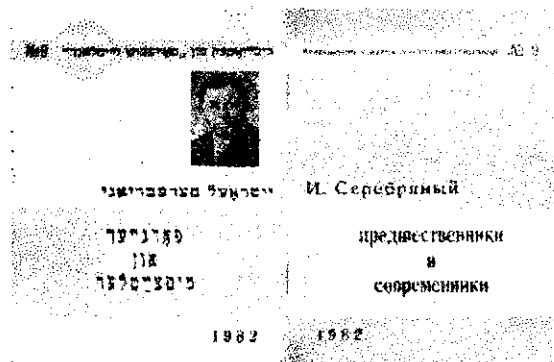
На русском языке выходят книги еврейских писателей Д. Гофштейна, П. Маркиша, И. Фефера, М. Толаевского, Л. Квитко, А. Гончара. Кроме того на русском вышел ряд книг классиков еврейской литературы, в том числе Шолом-Алейхема, а также известная повесть нашего земляка Эммануила Казакевича “Звезда”.

С оружием в руках героически сражались и погибли за независимость Родины П. Альтман, А. Бородянский, М. Гольштейн, А. Гофштейн, М. Дехтяр, К. Душецкий, И. Каган, Г. Койфман, Б. Олевский, М. Хащевацкий, Г. Шведик и многие другие.

На страницах газет и журналов печатались статьи русских писателей В. Гроссмана, М. Шагинян, К. Симонова, В. Инбер, В. Лидина, П. Антакольского, А. Твардовского об участии евреев в общей борьбе с фашизмом.

В еврейской литературе послевоенных лет выходят избранные произведения А. Гофштейна, двухтомник стихов С. Галкина, лирическая эпопея П. Маркиша “Война”, сборник стихов З. Финберга, поэтические сборники И. Фефера, Л. Квитко, А. Кушнирова, А. Вергелеса, О. Дризо, Д. Хайкиной. Грустные напевы в творчестве старшего поколения поэтов обусловлены, конечно, свежей памятью о погибших, Это не только признание их заслуг, но и подведение итогов.

И. Серебряный умер в 1978 году, оставив большое литературное наследие для тех, кто продолжает традиции еврейской культуры. Ряд его произведений вышел и на русском языке.

Сальвадор Боржес: "Здесь я обрел свой дом"

Литературное произведение бывает живет в веках. Сам же писатель, создавший это произведение, к сожалению, не вечен. Он не бог Саваоф, который, облокотившись на облака, покоится на небесах. Поэтому было бы неплохо, если бы талантливому писателю доставляли побольше радостей на "грешной земле". Увы! Такое не видел Борис Ильич Боржес. Он рано остался сиротой, к тому же с младшим братом и сестрой на руках. Вихрь империалистической войны закрутил этих обездоленных детей по всей Европе и в конце концов с группой помещенных лиц Бетцалел Элевич Бородин - таково его имя вне литературы, оказался за океаном, в Бразилии. Здесь он познакомился с коммунистами, которые вовлекли молодого человека в революционную работу, а также в организацию МОПР.

Бетцалел стал пробовать свои творческие силы в рабочей печати. От пламенных воззваний постепенно переходит к публицистике, рассказам о товарищах по борьбе. В целях конспирации он взял псевдоним - так родился Сальвадор Боржес.

Компартия Бразилии находилась на нелегальном положении, деятельность ее преследовалась охранкой. И вот в 1928 году по обвинению в неблагонадежности Боржес был выслан из Бразилии и на некоторое время задержался в Берлине, но уже как человек, имеющий литературное признание.

В семейном архиве сохранилась еврейская газета "Фолкштимэ", которая издавалась в Польше, где опубликовано автобиографическое повествование Сальвадора Боржеса "Без крыши над головой". Один из разделов посвящен его поездке на Второй Всемирный конгресс пролетарских писателей, который состоялся в 1931 году в Харькове. Автор рассказывает о своем знакомстве в поезде "Берлин-Москва" с Анной Зегерс, Луи Арагоном, с руководителем американской организации Майклом Голдом, широко известным своей книгой "Евреи без денег".

Во время пребывания в столице бывшей Украины Боржес познакомился с молодой симпатичной учительницей Дорой Григорьевной, которая и стала ему верным спутником жизни.

Боржес решает: остаться в СССР. К тому времени в одном из украинских издательств были подписаны к печати две книги писателя: "Реет Красное знамя" и "На оккупированной Волини" о борьбе бедняков за лучшую долю. Герои сборников - представители разных национальностей - русские, украинцы, поляки, евреи.

Получив советское подданство, Боржес приезжает в Биробиджан. Жила семья в деревянном бараке по ул. Калинина. Здесь он и закончил писать свой роман "Рио-де-Жанейро", который был напечатан в Москве. Работал в газете "Биробиджанер штерн". Его рассказы печатались в альманахах "Форпост", "Биробиджан", в газете "Эйникат".

В удостоверении № 3 за подписью председателя радиокomiteта П.Вейнгауза говорится, что Боржес (Бородин) Б.И. действительно работал в облрадиокомитете в качестве литературного редактора детских передач.

Сохранилась и другая справка о том, что "...Боржес как командированный Харьковским Комитетом работал в редакции газеты "Биробиджанер штерн" с 20 ноября 1935 года по 15 июля 1937 года".

Но эта справка в 1937 году уже была приобщена к делу об аресте Боржеса. Его обвиняют как шпиона, который имел связь с зарубежной разведкой. Доре Григорьевне предложили за двадцать четыре часа с пятилетней дочерью покинуть Биробиджан. Что делать? Быстро собрались и уехали на Украину. Два года находился Боржес за проволокой одного из сталинских лагерей. К счастью, закончилась полоса ежовщины и отдельные жертвы незаконных репрессий получили свободу. Боржес вернулся в Биробиджан больным, страдающим сердечной астмой, бессоницей.

Вернулась с Украины семья. Боржес продолжает трудиться в редакции газеты "Биробиджанер штерн".

Целиком и полностью разделяю мнение журналистки газеты "Биробиджанер штерн" Нины Филипкиной о том, что автор оставил большое литературное наследие: очерки, рассказы, воспоминания - бесценное откровение ровесника века. К сожалению, рукопись написана только на идиш. "Мы должны чувствовать свою вину перед ним, - пишет Н. Филипкина, - почти сорок лет он жил в нашей области, ее развитие, ее люди нашли отражение в литературных трудах нового, советского периода жизни Сальвадора Боржеса. В Биробиджане достаточно сил, которые могли бы объединиться, чтобы систематизировать материалы, перевести их на русский язык и начать разговор об издании полного сборника произведений нашего земляка. Сальвадор Боржес только здесь, на берегу Биры, впервые обрел дом, где любил, страдал, встречал друзей и прощался с ними, растил дочь и завещал жизнь внукам..."

На снимке: С. Боржес (слева), Б.Миллер.

Макс Риант

Когда речь заходит о человеке, деловом, активном, то часто говорят: он славится словом и делом. Именно к таким людям можно отнести Макса Рианта - поэта, журналиста. Ему было восемь лет, когда он с родителями из Саратова переехал в нашу область, в село Валдгейм. Было это в 1931 году.

Здесь он окончил семь классов, а в летние каникулы, как все сельские парни, трудился на колхозных полях.

Затем Макс продолжил учебу в биробиджанской еврейской средней школе №2. Еврейскую литературу преподавал учитель, закончивший Московский государственный еврейский педагогический институт, Борис Израйлевич Миллер.

Это он привил не только Рианту, но и всем остальным учащимся любовь к классикам еврейской литературы: Шолом-Алейхему, Менделе Мойхер-Сфориму, Перецу Маркишу, Давиду Бергельсону, Лейбу Квитко, Ицику Феферу.

- Я учился с Риантом в параллельном классе, - вспоминает старожил города, журналист Ш.А.Коник.

Борис Израйлевич организовал литературный кружок. Удачные стихи, рассказы публиковались в рукописном литературном журнале, печатались на страницах областной газеты "Биробиджанер штерн". Пальму первенства в этом важном деле держал Макс. Он частенько выступал со своими стихами по областному радио.

Все это, конечно, воодушевляло одаренного юношу. Когда ему в июне 1941 года исполнилось восемнадцать лет, его призвали в армию, а 22 июня началась Великая Отечественная война. Рядовой Макс Риант направился на фронт:

Давайте перелистаем его фронтовой блокнот. В стихах: "22 июня 1941 года", "Орел", "Маршевая рота" автор повествует о своем участии в боях на Курской дуге, за освобождение Воронежа, Орла, Польши, Чехословакии. Молодой поэт был ранен. Об этом мы узнаем из стихотворения "В госпитале". Скорбел поэт по погибшим боевым друзьям, низко склонял голову над могилами павших однополчан.

После демобилизации Макс Риант окончил Хабаровский педагогический институт. Но его влекла поэзия, журналистика. Поэтому он пришел работать в областную газету "Биробиджанер штерн" и радиокомитет. В эти годы особо проявляется его поэтический дар, читатель тепло встретил его стихи: "Весна, "Лето", "Вечер в степи", "Сентябрь в лесу". В них все сильнее, все звучнее чувствуется любовь к полю, признание земледельца.

В 1965 году в Москве выпустили антологию современной еврейской поэзии "Горизонты", в которую вошел цикл стихов молодого поэта Макса Рианта.

Август 1981 года. Журнал "Советиш Геймланд" отмечает свое двадцатилетие. В юбилейном номере опубликованы произведения 60-ти советских еврейских писателей, поэтов, печатавшихся на его страницах со дня основания. Отрадно, что среди них мы находим имена наших земляков: Х. Бейдера, И. Бронфмана, Л. Вассерман,

А. Вергелиса, Л. Геллера, Б. Миллера, М. Рианта.

В 1987 году Московское издательство "Советский писатель" выпускает первый сборник стихов Макса Рианта "Большие миры" (редактор наш земляк, известный еврейский поэт Х. Бейдер). Воспоминания о Великой Отечественной войне соседствуют с проникновенными строками о красоте дальневосточной природы, могучей реки Амур, красавицы Биры.

Особое место занимает в сборнике поэма "Свадьба в колхозе". Конечно, жители Валдгейма и сегодня узнают знакомые места: центральная улица, сельский клуб. Может быть, прообразами героев поэмы были супруги Давид и Сарра Резник, Ехиль и Хая Рак, Исаак и Ева Пришкольник, которые справляли в Валдгейме свои свадьбы и связали свою жизнь с дальневосточным краем. И не только они, но их дети, внуки...

В 1988 г. выходит книжка рассказов Макса Рианта "Поезда прибывают вовремя". Редактором этого издания был Арон Вергелис, известный еврейский писатель, поэт, публицист, окончивший также биробиджанскую еврейскую среднюю школу М 2. Судьбы Рианта и Вергелиса сходны: свои первые стихи они напечатали в газете "Биробиджанер штерн".

- Я счастлив, что сдружился с прекрасным человеком - Максом Риантом, - говорит композитор Роальд Васильев. - У нас с ним был единый взгляд, что у страны и песни, где она сложена, - судьба одна, ибо это судьба души народа. Хорошо была воспринята совместная песня "Молодость в сердце моем". Особо гордо звучат строки:

*Белым цветом сады закипают,
Золотистым играют лучом,
Это юность моя расцветает,
Это молодость в сердце моём.
Бродят в душах весенние соки.
Легким шагом вперед ты идешь'
На дерзанья, на подвиг высокий
Вдохновенной страны молодежь.*
(перевод Н.Филипкиной)

Макс Риант полон сил и энергий. Он постоянно радует нас новыми стихами.

Хаим Бейдер

Моя первая встреча с Хаимом Бейдером состоялась в редакции газеты "Биробиджанер штерн". Было это в феврале 1972 года. По его заданию я сделал фоторепортаж, посвященный 50-летию Волочаевских событий 1922 года, и написал очерк о военном комиссаре Забайкальской группы войск НРА Соломоне Абрамовиче Диктовиче для журнала "Советиш Геймланд" (ныне "Еврейская улица").

Вскоре Хаим Бейдер уехал в Москву, стал заместителем главного редактора и членом редколлегии журнала "Советиш Геймланд". Но связь с Биробиджаном по сей день не теряет. Когда в областном центре был открыт Государственный педагогический институт, он приехал, чтобы прочитать цикл лекций преподавателям и студентам о развитии еврейской литературы и культуры. Он постоянный гость областных международных фестивалей еврейской музыки и песни, которые проводятся в

Биробиджане.

Вторая встреча состоялась двадцать лет спустя в той же редакции газеты "Биробиджанер штерн". Московский гость ознакомил меня с жизнью и творчеством писателей и поэтов, которые в тридцатые годы побывали и работали в Биробиджане.

Хаим Бейдер - автор учебного пособия "Букварь на языке идиш" для школ автономии. Над книгой также работали Семен Сандлер, Наум Кравец, Григорий Рабинков.

В 1984 году Хабаровское книжное издательство выпускает на русском языке сборник стихов Хаима Бейдера "Близкие дали".

В книгу включены стихи о первостроителях таежного края, о мужестве людей, осваивающих просторы Дальнего Востока. Целый раздел "Доброе утро, город!" автор посвящает Биробиджану.

"Дороги, которые мы открываем". Так названа книга очерков и эссе, вышедшая в издательстве "Советский писатель" в 1991 году. Более чем на двухстах страницах автор пишет о нашей области. Он на основе архивных материалов рассказывает о литераторах, журналистах, деятелях культуры 30-х годов нашей области, о том, как была организована коммуна "Икор", как 7 ноября 1932 года впервые по областному радио прозвучал голос диктора: "Внимание, говорит Биробиджан!", о курорте Кульдур.

Я довольно кратко рассказал о вкладе Хаима Бейдера - заслуженного работника культуры России в общественную культурную жизнь нашей области. Мы знаем его как поэта. Первое стихотворение он опубликовал в 1933 году в еврейской пионерской газете "Будь готов!". Печатался в газетах Украины, Туркмении, Дальнего Востока, в еженедельнике "Литературная Россия", в журналах "Огонек", "Дальний Восток", "Еврейская улица". В 1979 году был издан на еврейском языке поэтический сборник "Новоселье". В этом же году в "Советском писателе" выходит его стихотворная книга "Моя погода".

Нельзя обойти и тот факт, что значительное место в творчестве Хаима Бейдера занимают образы еврейского фольклора, любовные и философские мотивы.

Хаим Бейдер - автор книги "В мире Менделе Мойхер-Сфорима".

Хаим Бейдер - автор книги "В мире Менделе Мойхер-Сфорима".

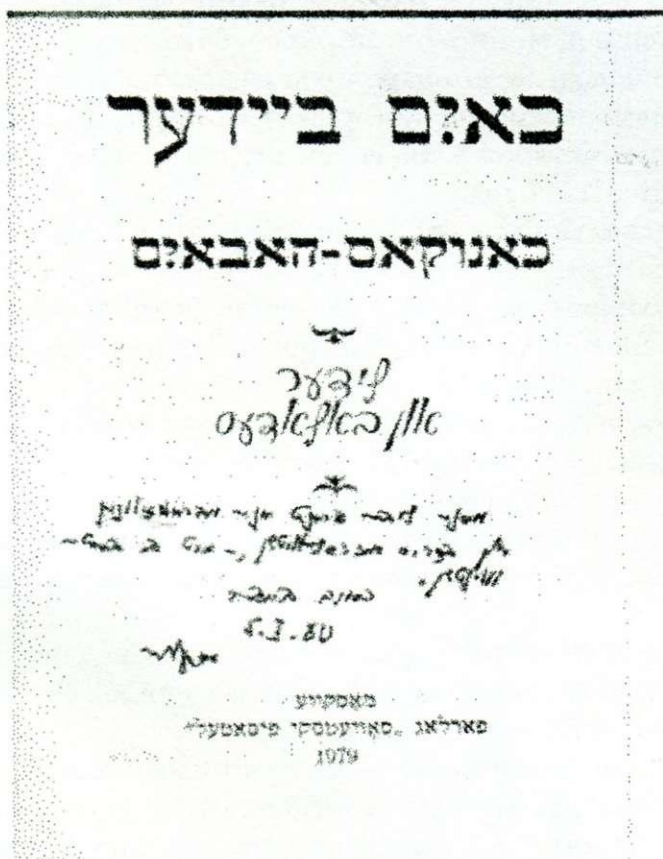
Московское книжное издательство "Малыш" в 1991-1993 гг. выпускает его красочные иллюстрированные книги для детей: "Еврейская азбука в картинках", "Еврейские пословицы на идиш", "Еврейские загадки на идиш".

Из номера в номер журнал "Еврейская улица" публикует под рубрикой "Наш мемориал" очерки Бейдера о деятелях еврейской литературы, культуры, науки, ставших жертвами сталинских репрессий. Он написал новую книгу "Расстрелянная культура". Здесь автор выступает как исследователь еврейской литературы.

Хаим Волькович за последнее время написал две поэмы. Одна из них называется "Чернобыль", другая "Пятимиллиардный". Последняя о судьбе еврейского народа, о гибели еврейского антифашистского комитета.

Живет Х.В. Бейдер в Москве.

Пожелаем ему новых творческих удач, порадовать читателей новыми произведениями.

Поэтический сборник Х. Бейдера "Новоселье"

Лев Квитко

Лев Квитко был одним из самых популярных детских поэтов. И не мудрено, ведь это талантливый человек был учителем в одном из детских домов Киева и хорошо изучил ребячью психологию. Его произведения по праву вошли в золотой фонд еврейской литературы.

Лев Квитко родился 15 октября 1890 года в селе Голосково близ Николаева. Он рано осиротел. После недолгой учебы в хедере работал подмастерьем у портного.

Писать стихи начал в 12 лет. Его наставником и учителем был классик еврейской литературы Давид Бергельсон. Именно он первым заметил талант молодого человека, его народную мудрость, интерес к источникам еврейской истории, культуры. Впервые Квитко напечатался в киевском журнале "Свободное слово". Шел 1917 год.

Несколько лет Лев Моисеевич жил в Германии, где работал в советском торговом представительстве, но не прекращал творческой деятельности. В Берлине был издан сборник его стихов на идиш. Вернувшись на Родину, Квитко стал членом бюро еврейской писательской организации Украины, редактировал журнал для детей "Будь готов!"

Делом всей жизни поэт считал роман в стихах "Годы молодые". Судьба героя романа в известной степени отразила судьбу его автора. Это произведение о народной борьбе за счастливую жизнь. Отрадно, что предисловие к книге написал наш земляк Бузи Миллер, который отметил, что над романом Квитко работал 30 лет. И в этом произведении талант автора умножен на глубокие познания этнографии, истории и культуры.

Повесть "Лям и Петрик" по сути тоже автобиографическое произведение. В нем повествуется о двух мальчиках из бедных семей села Голоскова - еврея Ляма и украинца Петрика, об их дружбе, скитаниях, переживаниях.

С 1936 года Квитко жил в Москве. Во время Великой Отечественной войны он написал такие стихи, как: "Слово о матери", "Миреле", "Слово о детях".

Лев Квитко вместе со своими коллегами по Антифашистскому Еврейскому комитету творил добро для всего отечества, воюющего с фашизмом. Мог ли он знать, что его добрые дела будут потом так жестоко отомщены. Лев Моисеевич в период так называемой "борьбы с космополитизмом", был арестован вместе с лучшими представителями еврейской культуры, и вскоре жизнь его трагически оборвалась. Уничтожение тиража его книг, который достиг более 38 миллионов экземпляров и переведен на 38 языков мира, - преступление перед человечеством. Никакие репрессии не в состоянии заглушить голос Поэзии и Милосердия.

К 100-летию со дня рождения Льва Квитко Московское издательство "Художественная литература" выпустило в свет его избранные произведения на русском языке. На страницах газеты "Биробиджанер штерн" постоянно публикуются удивительные, волшебные стихи Л.Квитко.

Литературной нивы пахарь

27 декабря 1973 года в редакции газеты "Биробиджанская звезда" состоялась встреча журналистов областных газет с московским писателем Семенихиным Г.А. и Шорор В.Я. - консультантом по работе с молодыми писателями Союза писателей РСФСР.

- Знаете, Роман Самойлович,- обратился к Шойхету Шорор В.Я.,- я ознакомился с вашими рассказами, опубликованными в краевых и областных газетах, а также журнале "Дальний Восток" и хотел бы посоветовать Вам написать книгу. Да, да, книгу! У Вас имеются все данные...

- Что вы! - стал как бы оправдываться Роман.

- В этом году я юбиляр. Десять лет как я печатаюсь...

- Отдельные рассказы - дело хорошее,- опять вернулся к своим мыслям московский гость, - но если, скажем, расширить повествование о земле, а это у Вас получается прекрасно, то успех Вашего труда окупится, как говорят крестьяне: обильным урожаем! А я бы добавил - литературным!

Прошло пять лет после этого разговора, и Хабаровское книжное издательство выпустило первую повесть Романа Шойхета "Родная земля". В центре внимания автора - суровая жизнь послевоенного села.

Именно это крупное произведение побудило Шойхета Р.С. продолжить деревенскую тему. Не раз бывал он в колхозе "Заветы Ильича" с. Валдгейм Биробиджанского района. А кто не знал председателя этого хозяйства, отважного мудрого человека Пеллера В.И.? Как воевал, его фронтовые награды, а в послевоенные годы рубил дома и распахивал лоскутки целины. Как бы обращаясь к земле, Пеллер заклинал: "Роди людям счастья!". Эта фраза запала в душу Романа Шойхета, который в 1982 году обрадовал своих читателей новой повестью "Хлеборобы".

В основе повести - современная жизнь, дела и люди крупнейшего на Дальнем Востоке колхоза, созданного переселенцами еврейской национальности. В образе героя повести - председателя Ковтуна - угадываются некоторые черты подлинного председателя колхоза Заветы Ильича, кавалера трех орденов Славы, Героя Социалистического Труда, ныне покойного Владимира Израйлевича Пеллера.

Немало дальневосточных журналистов писали о Пеллере В.И. Сделал это Михаил Ханух в сборнике "Один день из жизни", выпущенный Хабаровским книжным издательством в 1976 году. Ведущее место занимает рассказ "Председатель". Но после выхода повести "Хлеборобы" Михаил Исакович Ханух признался:

- Чтобы писать о земле, надо родиться и жить в селе, как Шойхет, а я родился в местечке, в семье ремесленника.

... Роман Шойхет родился 30 июля 1931 года в крестьянской семье на Украине. Война забросила семью в Казахстан, затем в Узбекистан. После освобождения Николаевской области возвратилась в родное село Ефигорь, где Роман учился в школе и работал в колхозе. В 1948 году 17-летний работающий юноша переселяется с родными в село Пузино Октябрьского района, где работает в колхозе до призыва в

армию. После службы продолжает хлеборобское дело, работает трактористом в Амурзетской МТС, в отделении "Сельхозтехника" в Биробиджане, в строительных организациях.

В 1971 году Романа Самойловича приглашают на работу в газету "Биробиджанер штерн".

Все отточенней становится его перо. Рассказы, очерки талантливого прозаика публикуются в журналах "Дальний Восток", "Советиш Геймланд". Его приняли в Союз журналистов, Союз писателей.

С большим интересом читатели газеты "Биробиджанер штерн" ожидали каждый номер, где публиковался на идиш исторический роман "Хазары" и очень обеспокоены, что не увидели его выход отдельной книгой. Этой участи также постигло повесть "Без воды растут лишь камни", печаталась на русском языке.

Шойхет Р.С. принадлежат рассказы:

"Прозрение старого Лейбы", "Степное эхо", "Стужа", "В дождь", "Дорогой белых журавлей", "Письмо", "Единожды и навсегда", сказка "Почему закат не женился на тучке". Они не вошли в отдельный сборник, тем самым лишили потенциального читателя знакомства с добрыми и интересными людьми.

Роман Шойхет выступал и как публицист, особенно следует отметить его статьи по вопросам возрождения идиш в автономии.

Не дожил до своего 62-летия талантливый журналист и писатель. Смерть настигла его в кабинете "Биробиджанер штерн". Роман Самойлович умер за работой, которой щедро отдавал силы ума и сердца.

Остались его книги...

Остались недописанные книги, в том числе "Жизнь рабов божьих" (название условное).

Остались его светлые мечты, что в автономии развитие и распространение получают не только язык идиш и еврейская культура, но и язык, культура живущих бок о бок с евреями русских, татар, молдован, украинцев... Что со временем будут воссозданы бывшая в Биробиджане писательская организация, выпуск своего "Альманаха", открытие театра, ликвидированного в 1949 году.

Осталась добрая память о хорошем человеке.

На снимке: Р.С. Шойхет выступает на открытии мемориальной доски писателю Б.И.Миллеру в г. Биробиджане.

Гармония контрастов

Арон Вергелис - литератор обнаженного сердца и души. Рассудочность, философичность, жизненный опыт, который очень важен, составляют у него как бы второй план. Непосредственность нежного детского восприятия мира ведет к искренности, откровениям в его стихах, поэмах, во всем том, что он пишет.

... Родился Арон в 1918 году в местечке Любар на Волыни. В 1930-1936 годах жил, учился в Биробиджанской еврейской средней школе № 2.

Еще в 1934 году он начал печатать свои стихи в газете "Биробиджанер штерн". Он закончил литературный факультет Московского еврейского государственного педагогического института.

Арон Вергелис автор стихотворных сборников: "У родника", "Биробиджанское поколение", "Жажда", "Вторая встреча", романа "Время".

Вот как оценивает дарование Арона Вергелиса Эммануил Казакевич:

"... А.Вергелис вырос в Биробиджане. Вольный воздух таежных просторов Дальнего Востока - та атмосфера, в которой он развивался. Новые производственные навыки еврейских трудящихся, связанные с героической борьбой за освоение девственного края, наложили здоровый и воинствующий отпечаток на психику молодого поколения биробиджанцев.

Вергелис пришел в литературу как певец этих новых навыков, новых качеств..."

С 1940 года Арон Вергелис находится на военной службе. В войну - десантник, командир взвода, два раза - ранен. Закончил войну в Шпандау, под Берлином.

В лютые годы Великой Отечественной войны он написал много стихотворений. Среди них "Выстрел", "Ледоход", "Новоселье". Он первый написал поэму о Иосифе Бумагине, повторившем подвиг Александра Матросова.

*Смотри, тайга, до площади Бреслау
Дошел твой сын. И через миг - другой
За все, что сердцу свято,- не для славы,-
Он твердо выйдет в свой последний бой.
Тайга, запомни - ни в одном сраженье
Солдат и сын твой трусости не знал.
Сберег он чистым имя поколенья,
И славы предков он не запятнал.*

В стихотворении "Другу, который навестит меня в госпитале" есть такие проникновенные строки:

Огнем и кровью, смертным стоном.

В три списка я внесен войной:

Один - на выдачу патронов,

На память вечную - второй.

А в третьем - те, кто жив остался

По воле случая! Под ним,

Под третьим, писарь расписался,

Узнав, что я судьбой храним.

В 1985 году издательство "Художественная литература" выпускает избранные произведения Арона Вергелиса в двух томах (на русском языке). В предисловии Сергея Баруздина есть такие слова:

"В стихах Арона Вергелиса военных лет удивительно естественно сливаются голоса лирического героя и самого автора, наполненные живой, конкретной фронтовой жизнью с ее трудностями, радостями, смертными и победными, они одновременно звучат, как страстный призыв к миру:

Смерть назло всем войнам презираю,

Ненавижу всей душой войну!"

В первый год войны поэт написал стихи: "У проволочных заграждений", "Что завидовать солдату?", "Смысл", "Золотая осень", "Два метра земли", "Как зажигают костер", "Пусть дуда звучит над лугами", вышли они все под рубрикой "Русское поле".

В 1942 году поэт-фронтовик написал стихотворение "Путь к Победе!".

Эту ночь я пересказывать не могу,

Вот уж мы на другом берегу

Лишь на сто шагов потеснили врагов -

Все ближе к победе на сто шагов.

Поэзия военных лет Арона Вергелиса очень цельная, хотя каждое его стихотворение - это своеобразный поиск красок, интонаций, ритма, мелодии. На этом фоне выделяется стихотворение "Я воистину жив".

Я воистину жив - не убили,

Это, мама родная, к добру:

Меньше мальчиком в братской могиле,

Меньше мальчиком в Бабьем Яру.

Арон Вергелис в послевоенные годы много путешествовал. Его книга "16 стран включая Монако" - плод многолетних раздумий и наблюдений, а главное, встреч с очень разными людьми.

С 1961 года Арон Вергелис является бессменным редактором журнала "Советиш Геймланд" (ныне "Еврейская улица"). Этот ежемесячный литературно-художественный журнал под его руководством стал настоящей

трибуной для пропаганды еврейской литературы не только в России, СНГ, но и дальнем зарубежье.

Не забывает Арон Вергелис, где прошло его детство, где учился. Он автор учебного пособия "Книга для чтения" для учащихся начальной школы на языке идиш для школ автономии. Редактор издания - Хаим Бейдер. Хороший дар в деле возрождения языка идиш.

“Книга для чтения”
Автор А.Вергелис

История далекая и близкая

Я мысленно перебрал в памяти литературу на идиш, которая так или иначе отражает историю освоения евреями приамурских земель. И остановился на книгах, изданных почти полвека назад. Это заметки Самуила Гордона "Биробиджанские старожилы", очерки и рассказы Арона Вергелиса "Биробиджанское поколение", и сборники стихов Эммануила Казакевича "Биробиджанстрой", Исаака Бронфмана "По светлым дорогам". Авторы этих произведений - участники Великой Отечественной войны.

Наверное, Самуил Гордон, отправляясь в дальний путь к берегам Биры, разделял мнение Виктора Гюго: "Путешествовать - значит ежеминутно рождаться и умирать..." В эшелоне переселенцев писатель встречался с десятками семей. В восьмом вагоне, например, ехали несколько человек из Умани. И что характерно, люди срывались с обжитых мест не за длинными рублями, а с желанием внести свой вклад в развитие еврейской области. Этот факт произвел большое впечатление на автора заметок.

Гордон подробно описывает, что собой представляли в тридцатые годы Биробиджан, Лондоко, Ин, Кульдур, с восхищением говорит о евреях-колхозниках из Валдгейма, Амурзета, которые в необычных условиях осваивали целинные земли...

Как известно, в пятидесятых писатель был репрессирован и долгие шесть лет находился в одном из лагерей ГУЛАГа. Об этом черном периоде своей жизни он рассказал в книге "Поминание".

По иному сложилась судьба редактора нынешнего журнала "Еврейская улица" Арона Вергелиса. Вот строки из его автобиографии: "Родился в 1918 году в тихом местечке Любар на Вольни. В тридцатые годы переехал с семьей в Биробиджан. Брат был одним из организаторов пригородного совхоза, а я устроился пастухом. Об этом и написал свое первое стихотворение "Теленок тонет...", которое опубликовала "Биробиджанер штерн".

Лирический герой Арона Вергелиса - человек естественный, скромный и одновременно сильный, мужественный. Главное в стихах поэта - эмоциональность, образность, высокий накал чувств:

*Я первую тропу пробил
вчера,
Сегодня чувствую: тайга ко
мне добра...
Я весь в нее, как сын. И
оттого
Как будто на спине своей
таскаю
Излишек леса. Скинуть бы
его!*

Поэт по достоинству оценил красоту таежного края, Амура. В 1934 году он писал:

Скорей туда—к великой

шири,

К цветам, которых вам не
счесть.

Как в мире люди есть бо-
льшие,

Так и большие реки есть.

Эммануил Казакевич тоже жил здесь в тридцатые годы и работал в местной газете, которую редактировал его отец. Первый его сборник стихов на идиш "Биробиджанстрой" явился, можно сказать, пробой пера писателя, а широкую известность он приобрел с выходом в свет повести "Звезда". Созданная за два месяца, она была издана в 1947 году. А. Т. Твардовский оценил произведение, как приход в литературу самобытного таланта и "достижение новой ступени в освоении материала Великой Отечественной..." О подвиге разведчиков "Звезды" мы не просто читаем, а переживаем события вместе с героями книги.

Эммануил Казакевич ушел добровольцем в ополчение с первых дней войны, был солдатом разведроты, а весну Победы встретил начальником разведки дивизии. Он был в составе парламентерской группы, которая в начале мая 1945 года вела опасные переговоры с гитлеровцами о их сдаче. Эти события Э. Казакевич описывает в романе "Весна на Одере". Три ранения, восемь орденов и медалей - вот его боевая характеристика.

Исаак Бронфман закончил Гайсинский индустриальный техникум и с дипломом выездного сельского механика в 1932 году приехал в Биробиджан. Работал в Октябрьском, Облученском районах, публиковал стихи в местных газетах. А потом война. Тракторист стал танкистом, прошел пол-Европы, освобождая от фашистов Венгрию, Чехословакию... Война стала главной темой творчества Бронфмана, который был по всеобщему признанию прирожденным поэтом-лириком. "Пережитое переливалось, вернее, переплавлялось в стихи, наполненные сыновней любовью к родному краю, глубокой болью потерь, гордостью за солдата-победителя", - так писал об Ицике поэт-земляк Михаил Асламов. Хабаровское издательство выпустило в свет ряд сборников стихов Бронфмана "Подснежник", "Доброе слово", переведенных на русский язык дальневосточными литераторами.

Я предельно коротко рассказал о любимых мною поэтах и прозаиках, которые писали на идиш. Здесь, на бирской земле, они прошли в юности гражданскую закалку и на всю жизнь сохранили бодрость духа, активность, трезвый взгляд на действительность.

Еврейская улица, 2

Второй номер литературно-художественного журнала "Еврейская улица" за 1994 год посвящен 135-летию со дня рождения великого еврейского писателя Шолом-Алейхема. Читателям предлагается отрывок из книги А. Гурштейн "Шолом-Алейхем", выпущенной издательством "Художественная литература" в 1939 году, а также статья Цалел Блица "Запах леса", которая сопровождается редкостными фотографиями. Среди них портреты Шолом-Алейхема, сделанные в начале века в Лондоне и Нью-Йорке, и дружеский шарж, адресованный классику.

Интересна публикация еврейского писателя Переца Маркиша "Живое воплощение народа". Там есть такие слова: "Еврейская литература без Шолом-Алейхема так же немислима, как немисливо представить себе живой язык без песни народной, как немисливо себе представить мать без колыбельной на устах".

Авторы всех публикаций единодушно подчеркивают характерную черту: никто из еврейских классиков не писал так много для детей, как Шолом-Алейхем.

Отрадно, что в Переяслове на Украине, где родился писатель, создан единственный в бывшем СССР литературно-мемориальный музей любимого народного писателя.

Редактор журнала "Еврейская улица" Арон Вергелис говорит о первых шагах издания за год. До этого журнал выходил под названием "Советиш Геймланд". Редактор выразил уверенность, что еврейская литература, в том числе и "Еврейская улица", сохранит свои народные традиции. Несмотря на распад бывшего СССР, журнал имеет постоянных авторов и читателей на Украине, в Белоруссии, Молдове, Латвии, а также пишущих на идиш в дальнем зарубежье, в том числе: в США, Израиле, Польше, Париже.

Журнал поместил по этому поводу любопытную информацию. Несмотря на финансовые затруднения, редколлегия делает все возможное, чтобы выпустить в этом году шесть номеров, увеличить количество печатных страниц.

"... Мы надеемся, что нам помогут спонсоры", - подчеркивает А. Вергелис и сообщает, какой посильный вклад вносят постоянные читатели журнала. Приходит помощь из дальнего зарубежья. 500 долларов прислала из США Еврейская культурная организация, Гедалия Ландман, Миля Фелин - по 200 долларов. Такую же сумму перечислил Борис Розен из Мексики.

На едином дыхании читается рассказ Тевье Гена "Кое-что из биографии". А биография известного писателя довольно сложная. Он многое повидал за свою жизнь. Достаточно отметить, что Т.Ген трудился в таких известных газетах, как: "Будь готов!" (для детей), "Молодая гвардия", "Биробиджанер штерн", "Эйникайт", "Эмес". Тевье Ген, пожалуй, единственный в своем роде писатель, который написал рецензию на собственные произведения. Автор многих книг на идиш самокритичен. Сейчас ему 82 года, но он активно печатается на страницах журнала "Еврейская улица", в нашей газете "Биробиджанер штерн".

Журнал помещает также зарисовки из еврейской жизни писателя Хаима Меламуда, стихи московского поэта Давида Бромберга, Доры Хайкиной из Израиля, статью кандидата филологических наук Михаила Китайника "Еврейские мотивы в русской поэзии".

Читатель Зиновий Савиковский прислал письмо с просьбой опубликовать стихи его отца Элли, столетие которого отмечается в этом году. В юности Элли был учителем иврита в местечке Полоне. Он почувствовал прилив поэтического дарования, отметив

свое пятидесятилетие. В Варшаве начал печатать свои стихи, трудился в детском журнале. В 1918 году поэт возвращается в Минск, работает в журнале "Звезда", сочетая поэзию с композиторской деятельностью. И сегодня на эстраде звучат его музыкальные произведения. Элли Савиковский - автор ряда драматических пьес, написанных на идиш.

В русском разделе журнала опубликованы стихи Марка Варшавского (перевод Б.Слуцкого), Бориса Могильнера, рассказ Виктора Кузнецова "Первым уехал Лыков".

Исполнилось 80 лет автору журнала, члену общества еврейской культуры, краеведу и публицисту города Николаева Ихвейт Авербух. Среди ее публикаций в журнале - "Моисеево племя над Днепром", "Шаляпин пел в Николаеве".

Читатель может ознакомиться с новинками книжной полки, которые выйдут на идиш в ближайшее время.

Еврейская улица, 3

Заметное место в этом литературно-художественном журнале занимает поэзия. Как в еврейском, так и в русском разделах помещены стихи Ицхака-Лейбуша Переца, Михаила Грузмана, Григория Корина. Арона Вергелиса мы больше знаем как писателя, публициста, но заметное место в его творчестве занимает поэзия. Первое стихотворение Вергелиса было напечатано в 30-е годы в газете "Биробиджанер штерн". В третьем номере журнала помещена большая подборка его стихов "Песни на еврейской улице".

Поэт Пиня Плоткин живет в Лос-Анджелесе, США. Он прислал в журнал свои поэтические подборки.

Журнал печатает новые переводы Марка Лисянского и Льва Озерова. Ш.Нигер поднимает очень актуальный вопрос - о тесной связи иврита и идиш в развитии литературы. Знание этих языков позволит еще глубже узнать историю еврейского народа.

С волнением читаешь письмо одессита, участника Великой Отечественной войны Александра Рузина. Он пишет, что с сентября 1989 года прикован к постели, ему ампутировали обе ноги - сказались фронтовые ранения. Но домашний рабочий кабинет героя войны превратился в своеобразный культурный центр. Сюда приходят его друзья, члены клуба еврейской культуры. Среди них музыкант и композитор Марк Штейнберг, который на стихи Александра Рузина написал музыку, и эти песни звучат сегодня на эстраде. Скоро выйдет сборник стихов Александра, которые, кстати, публикуется и в "БШ".

Журнал продолжает печатать роман московского еврейского писателя Самуила Гордона "Изкор" ("Поминание"). В разделе "Мемориал" помещен очерк Х.Бейдера "Израэль Цинберг". В один из сентябрьских дней 1938 года московский этап-эшелон "Москва-Владивосток" с репрессированными отправился в далекий путь. Среди них были ленинградские ученые И. Цинберг и Г. Александров. Но в пути следования Цинберг почувствовал себя плохо. Он обратился к Александрову с просьбой сохранить его архив, который в то время находился в Ленинградском институте народов Азии. Через год Цинберг умер. Просьбу покойного Александров выполнил. В журнале "Советиш Геймланд" 2-3 за 1961 год он опубликовал статью о литературном наследии Цинберга, который всю свою сознательную жизнь занимался историей еврейской литературы. Частично этот труд увидел свет в русско-еврейских изданиях "Восход", "Свобода и равенство", "Еврейский мир", "Новые восходы", "Еврейская неделя", "Еврейская энциклопедия".

Здесь опубликованы статьи о творчестве дедушки еврейской литературы Менделе-Мойхере Сфориме, Шолом-Алейхеме, Ицхаке-Лейбуше Переце, Левинзоне.

Под руководством Цинберга появляется коллективный труд "История евреев в России"

Все, что исходило из-под пера Цинберга, носило новаторское направление, он открывал малоизвестные страницы развития еврейской культуры и литературы, беспощадно осуждал зарождение в Европе фашизма, сталинско-бериевского бандитизма. Прожил Цинберг 56 лет, но его литературное наследие будет жить вечно.

Привлекает внимание публикация И. Шрайбмана о творчестве писателя-земляка Бузи Миллера. Автор точно определяет, что рядом с именем Миллера мы подразумеваем Биробиджан. Ибо жизнь этого неутомимого человека тесно связана с судьбой еврейской автономии.

Шрайбман и Миллер - ровесники, часто встречались в Москве, будучи членами редколлегии журнала "Советиш Геймланд". Как самое дорогое, я храню литературный архив Б. Миллера. Заметное место в нем занимает переписка с И. Шрайбманом. Известные писатели делились мнениями о выпуске новых литературных произведений, думали над тем, как привлечь новых талантливых авторов к сотрудничеству в альманахе.

9 января 1946 года на заседании Еврейского антифашистского комитета выступил известный писатель Илья Эренбург. Читателям предоставилась возможность ознакомиться с текстом этой стенограммы.

Об истории еврейского театра "Табина" рассказывает корреспондент московской "Независимой газеты" Владимир Славин. В русском разделе печатается рассказ писателя из Израиля Орли Кастель-Блюма "У дяди мальчик - гений".

Под рубрикой "Сенсация с запозданием" публикуется статья московского журналиста Давида Куманова "Моя переписка с Шульгиным о еврейском вопросе". В 1961 году в редакцию журнала "Советиш Геймланд" (ныне "Еврейская улица") пришла бандероль от старого московского журналиста Д.М. Куманова. А в ней - письмо В.В. Шульгина, знаменитого русского политического деятеля. Причем Василий Витальевич касался многих сторон еврейского вопроса - как он его понимал. Однако в те годы письмо было, к большому сожалению, потеряно. И вот недавно его удалось обнаружить.

Журнал предоставил на суд читателя иллюстрацию художника Марка Житницкого к произведениям Ицхака-Лейбуша Переца. Отрадно, что альманах "Еврейская улица" вошел в 1-ое дополнение к каталогу газет и журналов России на 1995 год. Индекс его 70821.

Интересна и такая информация: Талмуд - энциклопедия еврейского закона и учения - переведен на английский, французский языки, а иерусалимский профессор Штейнзахц выдвинул идею подготовить перевод уникальной книги на русский.

Еврейская улица, 4

"Мужество помнить" этим материалом открывается четвертый номер литературно-художественного альманаха, который до последнего времени был известен нам как "Советиш Геймланд", а ныне сменил название. Элла Максимова рассказывает, как была написана "Черная книга" о злодейском массовом убийстве евреев в 1933-1945 годах. Пятидесятилетию кровавых событий в Варшавском гетто, посвящают стихи поэты А.Кац, А. Цейтлин, З. Сегалович, А. Ройзен.

Имя еврейского писателя Самуила Гордона известно в области. В наших краях

он побывал с первостроителями и им посвятил свои книги "Патриоты" (1936 г.), "Биробиджанские старожилы", (1947 г.). С.Гордон шесть лет провел в лагерях ГУЛАГа, и об этом его роман "Поминание", который начал печататься с третьего номера журнала и продолжается в четвертом.

Под рубрикой "Это было, было..." публикуется интересная находка Тевье Гена. "Автор выбрал из своего архива две газеты "Дер эмес" за 15 сентября 1938 года и "Эйникайт" за 20 ноября 1948 года. В этих изданиях он работал литературным сотрудником.

Когда журналисты "Дер эмес" узнали, что решением ЦК партии газета закрывается, они сделали последний ее номер особенно содержательным, поместив в нем произведения Д. Бергельсона, П. Маркиша, Л.Квитко, Д. Гофштейна... А спустя десять лет, в ноябре, газета "Эйникайт" подверглась открытому погрому. Это случилось в воскресенье, когда к зданию редакции, в котором находилась также резиденция Еврейского антифашистского комитета, подъехала вереница автомашин, и вскоре люди в военной и гражданской форме уничтожили все рукописи, папки с документами, книги на идиш. Затем последовали аресты еврейских писателей и деятелей культуры. Первым погиб С. Михоэлс. Печальные страницы истории... И как тут не вспомнить стихи Моисея Цейтлина:

*Они восстанут, мертвецы
твои, -
Сказал пророк Исая. Я -
Верю:
Вновь оживут Михоэлс и
Шагал
В холодном воздухе стра-
ны моей жестокой,
Но любимой до конца...*

Почитатели классической поэзии могут познакомиться в журнале с творчеством Шлойме Этингера. Родился он в семье раввина, окончил Львовский университет, был врачом. В 1848 году основал еврейскую земледельческую колонию. Этингер - автор просветительской драмы "Серкеле", многих стихов, басен, оказавших влияние на развитие еврейской литературы прошлого века.

Всего лишь пятьдесят лет прожила писательница Анна Стельмах. Первые свои рассказы она опубликовала в газете "Эйникайт" в марте 1946 года и получила за них премию. Журнал рассказывает о трагической судьбе Анны Стельмах, настоящая фамилия которой была Иоффе. До войны она работала в Киевском институте еврейской культуры, была близко знакома с Ициком Фефером и Давидом Гофштейном и, как они, пала жертвой сталинского террора.

Журнал публикует воспоминания старейшего еврейского писателя Е. Шрайбмана о Кишиневском погроме в начале века, который унес тысячи жизней местных евреев.

Документальный материал о творчестве Переца Маркиша предлагает вниманию читателей Арон Вергелис. В русском разделе публикуются стихи Шлойме Этингера, отрывок из романа Ш. Агнон "В сердцевине морей".

Поэт Давид Бромберг - фронтовик с первого до последнего дня Великой Отечественной. Сейчас он член редколлегии "Еврейской улицы". Журнал публикует подборку его последних стихов "Спешат мои часы - торопят их заботы".

В разделе "Литературные находки" можно познакомиться с работой С. Михоэлса "Первое условие для игры на сцене". Залман Либерзон посвящает свой очерк Илье Эренбургу. В этом же разделе можно познакомиться с оригинальным поэтом Германом Герцевичем, и очень многих привлечет исследование Ушера Спектора "Бабель и Есенин". При жизни этих людей связывала дружба, а после смерти—на долгие годы забвение имен. Но если Бабель смог проводить Есенина на Ваганьковское кладбище, то самого его зимой 1940 года тайно увезли из Москвы с простреленной головой. Автор излагает свою версию о месте захоронения Исаака Бабея.

Листая страницы "Еврейская улица"

Многие материалы очередного номера популярного журнала посвящены 50-летию Великой Победы. Их открывает корреспонденция Соломона Верховского "Ас крылатой морской гвардии" о жизненном и боевом пути Героя Советского Союза Михаила Плоткина. Мы узнаем, что бесстрашный летчик родился в 1912 году и воспитывался в религиозной еврейской семье. С пяти лет он изучал в хедере Тору и Библию, верил безграничной мудрости пророков. Потом жизнь круто изменилась - Миша уехал в Москву к старшему брату, где продолжал образование уже в фабзауче при заводе "Амо".

Он стал токарем и одновременно учился на курсах бортмехаников. Затем школа летчиков в Ленинграде, Энгельсе, а с 1934 года служба в частях ВВС Краснознаменного Балтийского Флота.

Первый боевой вылет подразделение Плоткина совершило в июне сорок первого, нанеся бомбовый удар по электростанции Гомеля. Потом летчик скрытно подвел свое звено к цели и поставил минные банки на акватории в районе Хельсинки, где курсировали корабли противника. В первых числах августа четырежды бомбил Берлин. Вскоре центральная и фронтовая пресса объявила его одним из лучших летчиков крылатой морской гвардии. Михаил Плоткин погиб, выполняя боевое задание, и похоронен вместе с членами экипажа в Александро-Невской лавре.

Продолжая тему Великой Отечественной, журнал приводит выдержки из газеты "Известия" со статистическими данными о представителях высшего командования еврейской национальности, среди которых были 34 генерала стрелковых, танковых, артиллерийских дивизий, 15- начальников штабов армий и флотилий, 12 руководили корпусами, 8 возглавляли штабы фронтов. По количеству Героев страны евреи занимают второе место после русских.

Мне лично приходилось встречаться на войне и в мирное время с командующим 51 армией генерал - лейтенантом Я.Г.Крейзером, членами военных советов фронтов А.М.Кривулиным, А.Д.Капником, Я.Е.Масловским, Д.И. Ортенбергом. Давид Иосифович Ортенберг был также в годы войны главным редактором газеты "Красная Звезда".

Журнал предлагает вниманию читателей заметки Аврома Карпиновича, побывавшего однажды в Биробиджане, о жизни евреев Латвии в тридцатые годы. Очередная публикация Хаима Бейдера, посвященная памяти мастеров слова, погибших во время сталинского террора, рассказывает о Ш.Персове и Ицке Фефере. На одной из страниц "Еврейской улицы" есть грустное сообщение о смерти Хаима Меламуда, который вложил немалый вклад в национальную литературу.

Почитателей Арона Вергелиса ждет продолжение его документального рассказа о Переце Маркише. Привлекают внимание рассказ Г. Полянкера "Секрет любви", публикация доктора филологических наук, профессора В. Баранова "Максим Горький и евреи".

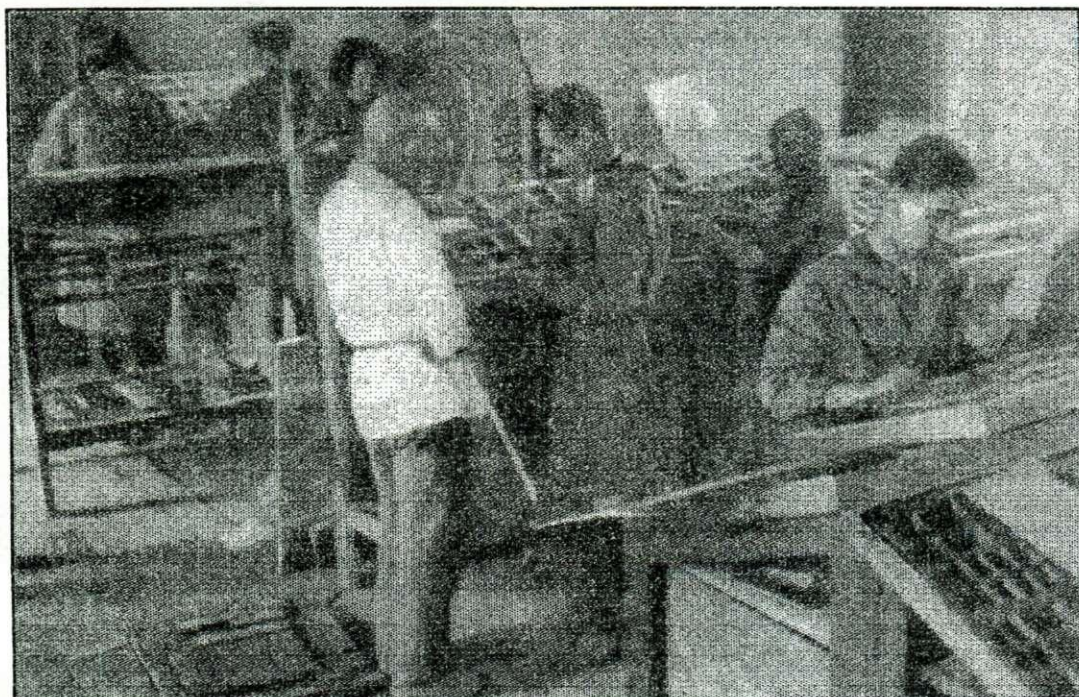
Читательница Гита Гринфельд прислала из Перми редкостный снимок, на котором она запечатлена во время памятной встречи с Давидом Бергельсоном в 1936 году. Это произошло в редакции киевской детской газеты "Будь готов!". Встреча была организована редактором Мишей Рузиным, и на ней присутствовали Давид Гофштейн, Липа Резник, юнкоры и сотрудники издания, в числе которых и была

Гита Гринфельд.

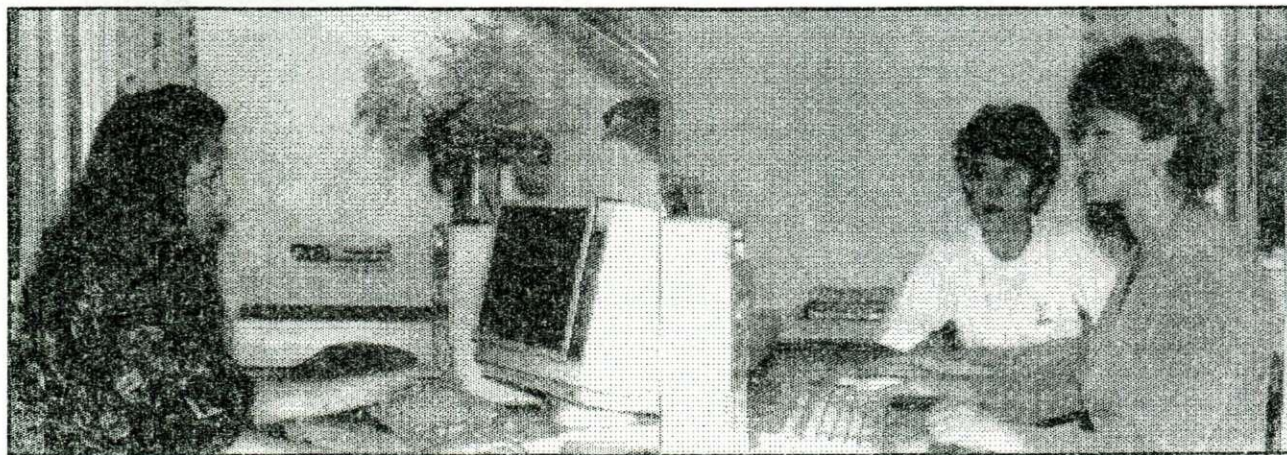
В русском разделе журнал печатает стихи Булата Окуджавы, Михаила Гордона, отрывок из повести Мордехая Цапина "Три дождливых дня". Под рубрикой "Время и судьбы" помещена статья Геннадия Эстрайха "Советский идиш: языковая революция". Анатолий Агамиров посвящает свой материал столетию со дня рождения доктора искусствоведения, профессора А.И. Ямпольского.

"Двадцать избранных хелмских побасенок" - так называется уникальный альбом известного еврейского художника Бенна. Начиная с этого номера журнал будет знакомить читателей с содержанием альбома-рисунками, полными народного юмора. "Еврейская улица" предоставила также свою площадь и Михаилу Лошаку с его графическими работами на еврейскую тематику: "Портной", "Уличный скрипач", "Снова в родные края"...

Набор газеты в 30-е годы

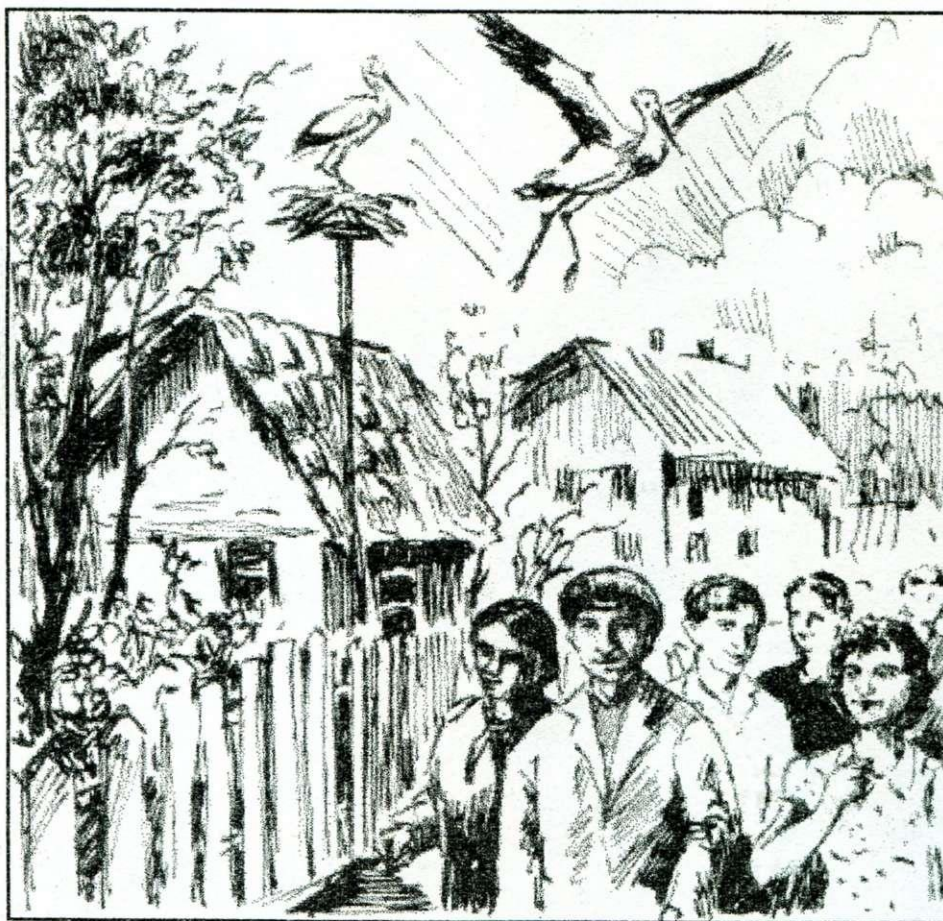
Компьютерный центр газеты "Биробиджанер штерн" сегодня

На снимке: (слева-направо) Верстальщица русских полос - Наталья Шемелина, отв. секретарь - Елена Шевчук, верстальщица еврейских полос - Лариса Степанова

Иллюстрации В.Цапа к рассказам А.Лизена

Еврейский писатель Александр Лизен - старейший автор газеты "Биробиджанер штерн". Он живет в г. Львове, редактирует одну из страниц газеты на идиш "Шафер" - орган общества еврейской культуры имени Шолом-Алейхема.

"Аисты"

“Да будет свет!”

“Луч потухшей звезды”

Прерванная песня

Изи Харик прожил немногим более сорока лет. Сын сапожника из местечка Зембин в Белоруссии, он с юных лет начал работать - был пекарем, фармацевтом, избачом.

Первые стихи Изи опубликовал в 1920 году, и его талант сразу же был замечен. Юношу направили на учебу в Московский Литературный институт имени В.Брюсова. Почти сразу он стал печататься, приобрел известность, а в 1922 году выпустил свой первый сборник.

Уже в конце двадцатых поэт занимает ключевые позиции в творческой среде Белоруссии, став редактором объемистого журнала "Штерн", который выходил в Минске до 1941 года. Изи Харик - член ЦИК республики, член-корреспондент Академии наук Белоруссии. Кроме того, он становится организатором литературной группы

"Молодой рабочий".

В августе 1934 года в Москве состоялось Всесоюзное совещание еврейских прозаиков и поэтов, на котором с докладом о задачах советской литературы выступил Александр Фадеев. В обсуждении доклада приняли участие Д.Бергельсон, Я.Бронштейн, П.Маркиш, Л.Квитко и многие другие известные литераторы, в том числе и Изи Харик.

Первое крупное произведение И.Харика - романтическая поэма "Минские болота".

*Нет, не молодость созрелась
В ровном солнечном огне
Молодежным летом зрелость
Наливается во мне...
Шире стали мои плечи,
Стала грудь почти стальной...
Здравствуй, счастье зрелой встречи,
С жизнью вечно молодой!*

Изи Харик в 30-е годы жил в Биробиджане и публиковал свои стихи на страницах газеты "Биробиджанер штерн". Среди них особо популярным было стихотворение "Ночь в Биробиджане".

*... Что за думам нынче возникать дано
Здесь, в Биробиджане, в такую ночь?
Многим думам нынче возникать дано -
Чутко прикорнула тишина у ног...
Небеса сползают, а в морозной мгле
Озираю край, лежащий на столе.*

*Режь и перекраивай... Будь упрям, суров...
(Жило - было некогда местечко Розачев,
Где отец седой выкраивал и шил...)
Распростерся край, исполнен дивных сил...
Режь и перекраивай, разбуди от сна,
Да взойдет в нем жизнь, просторна и ясна!*

В декабре 1934 года Изи Харик был делегатом Первого областного съезда Советов Еврейской автономной области.

Знакомясь с архивом Биробиджанского Государственного еврейского театра за 1936 год узнал любопытный факт. На стихи и песни Изи Харика была составлена отдельная концертная программа выездной театральной бригады по обслуживанию труженников села. Музыка к песням И.Харика написал композитор Л.Ямпольский.

В журнале "Штерн" Изи Харик трудился вместе с Моисеем Кульбаком и Зеликом Акселеродом. Примечательно, что эти поэты одновременно стали жертвами репрессий 1937 года.

Стихи И.Харика переводили с идиш на русский Д.Бродский, С.Наровчатов, Г.Абрамов и другие известные поэты. Вот стихотворение "Я не горюю...", которое ровно 70 лет тому назад перевела для российских читателей Анна Ахматова:

*Я не горюю, не любимый славой,
К моим следам никто не припадет...
Теперь, когда сердца пылают лавой,
В моих стихах - сведенный гневом рот.
И я хотел бы петь, чтобы забыться,
И по ветру развеять трепет свой,
Но как к беспечной жизни мне стремиться,
Когда не весь ликует шар земной?*

Несомненно, литературное наследие Изи Харика могло бы быть богаче, но он рано простился с жизнью - в том возрасте, когда талант только набирает силу. Многие поэт не успел высказать. Он надеялся пережить время репрессий и гонений, которое нанесло невосполнимый урон еврейской культуре:

*Признаков первых рассвета,
Может, дождусь и без сна;
Пусть еще песня не спета,
Сердцем споется она.*

Он понимал, что одиночные протесты против тоталитаризма бессильны:

*Я сделаться сталью готов,
Ведь лаской металл не примешь...
Да буду я песней похож
На бронзовый лик бурлаков!*

Незадолго до ареста Изи сказал: "Я не возвращаюсь в прошлое - предпочитаю смотреть вперед". Он не дожил до "признаков рассвета". Но поэзия его остается вопреки всему удивительно светлой и жизнеутверждающей.

Нам рано жить воспоминаниями!

Книга о литературном наследии нашей области не может быть закончена без слова, посвященного газете "Биробиджанер штерн", в которой авторами были многие из тех, о ком рассказано на предыдущих страницах. Газета накануне 65-летнего юбилея, но традиции, заложенные известными мастерами пера, продолжает новое поколение журналистов.

Наш самый внимательный и верный читатель не мог не обратить внимание, что в последние годы "БШ" заметно изменилась. Пять лет назад, когда традиции, культура, история и религия нашего народа перестали быть тайной за семью печатями, а получили государственную поддержку, "русские" евреи потянулись к утраченному. И тогда газета стала выходить на двух языках - идиш и русском. Менялся формат, увеличилось количество страниц, рос тираж и даже печать стала другой. Первыми среди областных изданий мы освоили компьютерный набор и верстку, перешли на офсет. Неизменными осталось одно: газета не оторвалась от своих читателей, продолжила курс на возрождение национального самосознания, сохранила мамэ-лошн.

Конечно, времена изменились. Мы стали доступнее большей части населения области, более открытыми для зарубежного читателя. Сегодня газету выписывают и читают не только в ЕАО, но и во многих городах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья. Наши специальные корреспонденты работают в Самаре и в Санкт-Петербурге, в Киеве и в Москве, Кишиневе и Минске, в Иерусалиме и Нью-Йорке. Обширна и разнообразна читательская почта. Письма и корреспонденции приходят в газету буквально со всех концов света. Добрые отношения связывают "Штерн" с другими еврейскими изданиями, выходящими в России и за ее пределами.

Итоги последней подписной кампании не могут не радовать журналистов. Несмотря на трудную экономическую ситуацию "Штерн" выиграла битву за читателя, проголосовавшего рублем и долларом за газету, за ее будущее. А что может быть лучше для нас, журналистов, когда газету любят и ждут? Так что в свои 65 мы выглядим совсем неплохо!

Главный редактор газеты "Биробиджанер штерн" И.С. Дмитриенко

*Наша газета без всяких сомнений
Стала душою трех поколений.
Вспомним Кассиля и скажем: “БШ”
“Зэцт фор лэбн”¹ - “Точка и Ша!”*

1. Продолжает жить

Содержание

Н.Филипкина. Плеяда талантов под крышей "Биробиджанер штерн"	8
Бывают числа роковые (Д.Бергельсон, М.Гольдштейн).....	9
Дорога длиною в жизнь (Эм.Казакевич)	11
Из цеха поэзии - в пекло войны (Б.Олевский).....	16
Не властно время над талантом (С.Галкин)	19
Публикуется впервые (стих. Галкина "Мне звезда отрадна эта")	21
Путешествие по области (С.Галкин, С.Годинер, Я.Чернис)	22
Старейший мастер прозы (И.Рабин)	25
Несколько слов о Григории Добине	27
Патриарх еврейской прозы (Дер Нистер).....	29
Знакомьтесь - Моисей Хащеватский	31
Герои книги - биробиджанцы (Тевье Ген)	33
Это наша с тобой биография Хаим Бейдер Первопроходцы	35
Имя его бессмертно (Перец Маркиш)	39
Ровесники по судьбам и таланту (И.Фефер, А.Кушниров)	41
Будни редакции газеты "Биробиджанер штерн"	44
Живой родник (И.Бронфман)	45
Человек умный и талантливый (Б.Миллер).....	49
Встреча во Львове (Б.Миллер, А.Лизен, С.Грузберг)	53
Гармония пера и сердца (Н.Фридман)	54
Старший из павших (Бер Слуцкий).....	58
"И вечно будут радоваться люди..." (Л.Вассерман)	60
Славное тридцатипятилетие (Г.Рабинков)	64
Памятная встреча (И.Серебряный)	66
Сальвадор Боржес: "Здесь я обрел свой дом"	68
Макс Риант	70
Хаим Бейдер	72
Лев Квитко	74
Литературной нивы пахарь (Р.Шойхет)	75
Гармония контрастов (А.Вергелис).....	77
Библиография. История далекая и близкая (С.Гордон).....	80
Обзор журналов	
Еврейская улица, №2	82
Еврейская улица, №3	83
Еврейская улица, №4	84
Листая страницы журнала "Еврейская улица"	86
Иллюстрации В.Цапа к рассказам А.Лизена.....	88
Прерванная песня (Изи Харик).....	90
И.Дмитриенко. Нам рано жить воспоминаниями!	92

Ефим Иосифович

Кудин

“Литературное наследие Еврейской автономной области”

Редактор *Е.И. Кудин*

Художественный редактор *В.Цап.*

Технический редактор *В.П. Хлыбова*

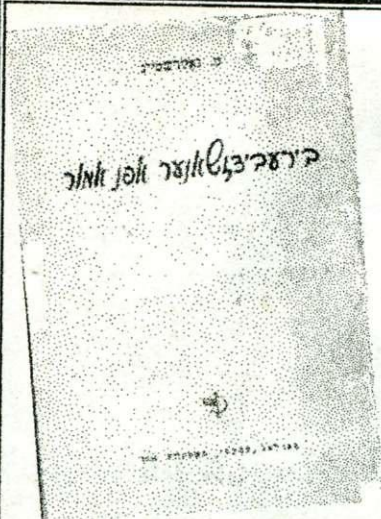
В книге использованы фото из архива автора

Подписано в печать 12.07.95

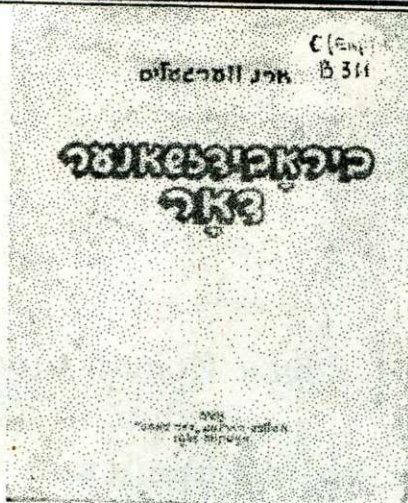
Усл.печ.л. 11,5

Заказ № 123

Сверстано и отпечатано в печатном цехе Биробиджанского
педагогического института по адресу
г. Биробиджан, ул. Широкая, 70-а, ауд. 310

М. Гольдштейн
Биробиджанцы на Амуре

А. Вергелис
Биробиджанское поколение

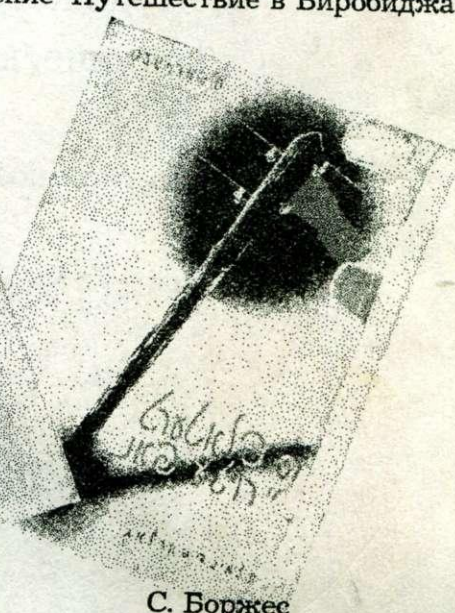
М. Хачеватский
Путешествие в Биробиджан

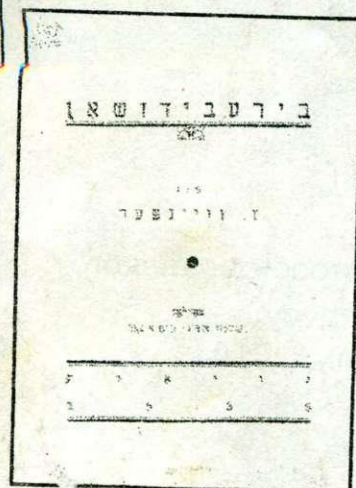
С. Гордон
Биробиджанские старожилы

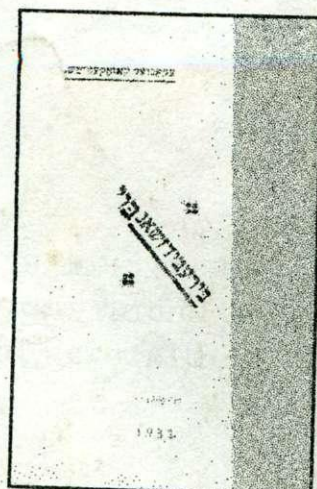
И. Бронфман
По светлым дорогам

С. Боржес
Реет красное знамя

З. Вайнпер
Биробиджан

Э.Казакевич
Биробиджанстрой

Э.Казакевич
Звезда